

ВОПРОСЫ

№ 2
2016

Научно-практический
и методический журнал

КУЛЬТУРОЛОГИИ

Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук, утвержденный ВАК РФ (в редакции, действующей до 30.11.2015 г.)

Журнал входит в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и международную реферативную базу данных ERIN PLUS

Уважаемые читатели!

В 2015 г. «Вопросы культурологии» отметили 10-летний юбилей. Поэтому в течение всего года мы рассказывали о наших выдающихся коллегах, принявших участие в судьбе «ВК». Это профессора Т. Ф. Кузнецова, Л. М. Мосолова, А. С. Запесоцкий, М. С. Уваров (1955–2013), О. Н. Астафьева, И. И. Докучаев и др. Однако номеров в году всего 12, а друзей наш журнал собрал гораздо больше. Поэтому в 2016 г. мы решили продолжить эту практику и упомянуть добрым словом тех, кому в прошлом не нашлось места — не по заслугам, а исключительно по техническим причинам.

Начать мы хотели бы с Анны Владимировны Костиной — доктора культурологии, доктора философских наук, профессора, декана факультета философии, культуры и искусства Московского гуманитарного университета. Профессор Костина — музыковед, окончила Уральскую государственную консерваторию им. М. П. Мусоргского. Работала преподавателем кафедры гуманитарных наук музыкального колледжа им. Альфреда Шнитке, затем старшим преподавателем кафедры гуманитарных наук Московской государственной академии водного транспорта. Длительное время заведует кафедрой философии, культурологии и политологии МосГУ. Является автором более 150 научных и учебно-методических публикаций по теории и истории культуры, эстетике, культурной политике, из них — 22 монографии и учебных пособия.

Анна Владимировна — не только талантливый исследователь, преподаватель и организатор, но и успешный издатель. Уже более двух лет она возглавляет дружественный нам журнал «Ученый совет», по праву считающийся ведущим изданием по педагогике и психологии, социологии образования, дидактике и методике высшей школы.

Желаю Вам неизменной бодрости духа, оптимизма и всяческих успехов!

С глубоким уважением,

*А.В. Агошков,
главный редактор*

Издается при информационно-методической поддержке Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачёва и Ассоциации культурологических кафедр и научных центров

Содержание

Contents	4
-----------------------	---

Внимание: курсы	6
------------------------------	---

КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА: СТРОИМ БОЛЬШУЮ РОССИЮ

Загребин С.С. Культурная политика в постсоветской России:

смена ориентиров и приоритетов	8
--------------------------------------	---

В данной статье представлен анализ основных этапов формирования национальной культурной политики в постсоветский период отечественной истории. Автор выделяет три доминирующих тренда в выборе приоритетов культурной политики: «культура как свобода», «культура как товар», «культура как ценность». Особое внимание уделяется анализу базового документа «Основы государственной культурной политики», закладывающего новые приоритеты культурной политики, опирающиеся на традиционные ценности российской культуры.

Горлова И.И., Бычкова О.И. Этнокультурная политика в регионах Юга России . 14

В статье проведен анализ механизмов и правовых инструментов регулирования национальных отношений, исследован опыт национально-культурного развития и конкретные формы региональной реализации государственной этнокультурной политики, выявлена особая роль казачества, осуществляющего этнокультурное и этнополитическое структурирование на Юге России.

Коростелев Н.Ю. Эволюция государственной культурной политики 21

В данной статье рассмотрены изменения представлений о государственной культурной политике. Проанализированы существующие определения культурной политики. Описаны современные тенденции формирования государственной культурной политики.

Костяев А.И. Экономический патриотизм в современной России:

социокультурная природа и исторический смысл	28
--	----

В статье анализируется взаимосвязь экономических интересов и патриотических ценностей. Рассматриваются разные смыслы и история понятия «экономический патриотизм».

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Спивак Д.Л., Шемякина Н.В., Назорнова Ж.В., Пустошкин Е.А., Хесина А.А.,

Захарчук А.Г., Спивак И.М. Психологические механизмы восприятия культурного наследия и их мозговые корреляты (на примере музыки). Часть 1. Психическое напряжение и диапазон ЭЭГ .....

33
В данной статье представлены первые результаты научной программы исследования фундаментальных психофизиологических механизмов наследования, проводимой в рамках трудов Института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачёва.

Кузина О.А., Конишевский Д.В. Формальные грамматики и семантические сети

(на примере прямого ассоциативного эксперимента

по теме «Сфера туризма»)	44
--------------------------------	----

Проблема описания семантики языка является одним из уточнений проблемы смысла или проблемы понимания текстов на естественном языке. В области искусственного интеллекта исследование проблемы смысла естественно-языковых высказываний тесно связано с системами представления знаний. Мы здесь рассмотрим лишь один важный тип представления знаний, который возник в результате попытки решения данной проблемы.

Русяева Е.Ю. Культурологический анализ языков теорий управления 48

Проведен культурологический анализ языков науки/теорий управления, определена сущностная природа этих языков. Представлены основания для классификации языков теорий управления. Проведен сравнительный

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Агошков Андрей Валерьевич — кандидат философских наук

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

Окороков Александр Васильевич — доктор исторических наук, первый заместитель директора Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачёва, действительный член Академии военных наук, действительный член Русского географического общества, член-корреспондент Международного комитета по подводному культурному наследию

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Абрамов Сергей Рудольфович — доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой английского языка Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов

Астафьева Ольга Николаевна — доктор философских наук, профессор, директор научно-образовательного центра «Гражданское общество и социальные коммуникации» Международного института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Багдасарьян Надежда Гегамовна — доктор философских наук, профессор МГТУ им. Н.Э. Баумана, действительный член РАЕН, заведующая кафедрой социологии и гуманитарных наук Университета «Дубна»

Гачева Анастасия Георгиевна — доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института мировой литературы РАН, главный библиотекарь Музея-библиотеки Н.Ф. Фёдорова

Гончаров Сергей Александрович — доктор филологических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, первый проректор Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена

Горлова Ирина Ивановна — доктор философских наук, профессор, директор Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачёва

Дочухаев Илья Игоревич — доктор философских наук, профессор кафедры философии Дальневосточного федерального университета, член Научно-методического совета по культурологии Министерства образования и науки Российской Федерации

Драч Геннадий Владимирович — доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, декан факультета философии и культурологии Южного федерального университета

Загребин Сергей Сергеевич — доктор исторических наук, профессор, заслуженный работник культуры Российской Федерации, заведующий кафедрой культурологии Челябинского государственного педагогического университета

Запесоцкий Александр Сергеевич — доктор культурологии, профессор, действительный член РАО, член-корреспондент РАН, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный артист Российской Федерации, ректор Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов

Злотникова Татьяна Семёновна — доктор искусствоведения, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, действительный член РАЕН, заведующая кафедрой культурологии Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского

анализ языков «сильной и слабой» версий наук в контексте общей теории управления. Предложено упорядочить инструменты теорий управления по используемому языку.

ДИДАКТИКА И МЕТОДИКА

- Панищев А.Л.** Культура православного христианства в России (дидактические материалы по курсу «Религиоведение») 54
 Представленная работа посвящена культуре православного христианства. Данный материал предназначен для решения дидактических задач и адресован студентам, обучающимся по гуманитарным специальностям. Информация, изложенная в данной учебно-методической работе, может быть полезна и интересна любому человеку, который интересуется культурологией и религиоведением.

ОБРАЗОВАНИЕ И ОБЩЕСТВО

- Круглова Л.К.** Концепты «идея университета», «миссия университета», «университет в руинах»: культурологический анализ. Часть 1 62
 В статье анализируются концепты «идея университета» в трактовке Дж. Ньюмена и К. Ясперса, «миссия университета», как он представлен Х. Ортегой-и-Гассетом, «университет в руинах» — Б. Ридингсом, рассматривается концепция университетского образования Р. Барнетта. Показано, что в концепте Б. Ридингса «университет в руинах» отражены негативные тенденции трансформации современного университета, среди которых излишняя формализация и односторонняя ориентация на экономический эффект.

ИСКУССТВО И НАУКИ О КУЛЬТУРЕ

- Тихомирова Е.Г.** Эстетика маски: смыслы и содержания Я в жанрах портрета и автопортрета (культурологический анализ) 69
 Идея маски рассматривается в эстетической сфере культуры, ее сущность и представленность в портретике и автопортретике как конкретных продуктах культур-истории; раскрывается понятие маски, уточняется понятие культуры. Тема статьи и вопросы, поднимаемые в ней, актуальны для философии культуры и современного культурологизирования.
- Абдулаева М.Ш.** Азан: особенности композиции и музыкально-интонационная основа 77
 Важная композиционная особенность азана — импровизационность, свобода которой регулируется рамками религиозного ритуала. Музыкально-интонационная основа азана надэтнична, что обеспечивает ему универсальность и сакральность. Локальные особенности азана обусловлены культурным пространством, в рамках которого формируется музыкально-интонационный «словарь» муэдзина.

РУССКАЯ СЛОВЕСНОСТЬ

- Люсий А.П.** Территория Пангеи. Текстостерон для текстуальной революции .. 82
 Рассматривается один из аспектов текстуальной революции в России, как нами характеризуется процесс учреждения локальных текстов культуры — обратное влияние данных (сверх)текстов на литературный процесс. В качестве одной из претерпевших такое влияние художественных версий пространственных и временных ритмов России представлен роман писателя и филолога Марии Головановской «Пангея».

КОНФЕРЕНЦИИ. СИМПОЗИУМЫ. ВСТРЕЧИ

- Довгий О.Л.** Международная научная конференция «Пять чувств: Люди и звери (RES ET VERBA-5)» 88
 Статья содержит краткий отчет о Международной научной конференции «Пять чувств: Люди и звери (RES et VERBA-5)», прошедшей в сентябре 2015 г. в РГГУ.

Иконникова Светлана Николаевна — доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, действительный член РАЕН, заведующая кафедрой теории и истории культуры Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств

Ильинский Игорь Михайлович — доктор философских наук, профессор, действительный член РАЕН, ректор Московского гуманитарного университета

Кондаков Игорь Вадимович — доктор философских наук, кандидат филологических наук, профессор кафедры истории и теории культуры факультета истории искусства Российского государственного гуманитарного университета

Костина Анна Владимировна — доктор культурологии, доктор философских наук, профессор, декан факультета философии, культуры и искусства, заведующая кафедрой философии, культурологии и политологии Московского гуманитарного университета

Кузнецова Татьяна Фёдоровна — доктор философских наук, профессор, действительный член МАНПО, председатель Научно-методического совета по культурологии Министерства образования и науки Российской Федерации

Марков Александр Петрович — доктор педагогических наук, доктор культурологии, профессор Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов

Масленников Александр Александрович — доктор исторических наук, профессор, заведующий отделом полевых исследований Института археологии РАН

Мосолова Любовь Михайловна — доктор искусствоведения, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, заведующая кафедрой теории и истории культуры Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена

Новиков Владимир Геннадиевич — доктор экономических наук, доктор социологических наук, главный советник при ректорате Московского государственного областного университета

Новичков Николай Владимирович — доктор экономических наук, советник министра культуры Российской Федерации

Пономарёва Галина Михайловна — доктор философских наук, профессор философского факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова

Рыбак Кирилл Евгеньевич — доктор культурологии, советник министра культуры Российской Федерации

Спивак Дмитрий Леонидович — доктор филологических наук, профессор, директор Северо-Западного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачёва

Флиер Андрей Яковлевич — доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачёва

Хренов Николай Андреевич — доктор философских наук, профессор, заместитель директора по научной работе, заведующий отделом теории искусства Государственного института искусствознания Министерства культуры Российской Федерации

Contents

Attention: courses 8

CULTURAL POLICY: WE BUILD BIG RUSSIA

Zagrebin S.S. The Cultural Policy in Post-Soviet Russia:

change of reference points and priorities 14

In article the analysis of the basic stages of formation of a national cultural policy is presented to the Post-Soviet period of domestic history. The author allocates three dominating trends in a choice of priorities of a cultural policy: "culture as freedom", "culture as the goods", "culture as value". The special attention is given to the analysis of the base document "The Basics of the State Cultural Policy", pawning the new priorities of a cultural policy leaning against traditional values of the Russian culture.

Gorlova I.I., Bychkova O.I. Ethnocultural policy in regions of the South of Russia ... 21

In the article analyzed the mechanisms and legal instruments regulating national relations, investigated the experience of cultural development and the specific forms of regional implementation of the state ethnic and cultural policy, revealed the special role of the Cossacks, ethno-cultural and ethno-political conducting structuring in the South of Russia.

Korostelev N.Yu. Evolution of the public cultural policy 28

In this article changes of ideas of the public cultural policy are considered. The existing definitions of cultural policy are analysed. Current trends of formation of the public cultural policy are described.

Kostyaev A.I. Economic patriotism in modern Russia: sociocultural nature and

historical sense 1

In article the interrelation of economic interests and patriotic values is analyzed. Different meanings and history of the concept "economic patriotism" are considered.

INTERDISCIPLINARY RESEARCHES

Spivak D.L., Shemyakina N.V., Nagornova Zh.V., Pustoshkin E.A., Hesina A.A.,

Zakharchuk A.G., Spivak I.M. Psychological mechanisms of perception of cultural

heritage and their brain correlates (on the example of music). Part 1. Mental tension

and range of EEG 33

The first results of the scientific program of research of fundamental psychophysiological mechanisms of inheritance which is carried out within works of Institute of cultural and natural heritage of D.S. Likhachev are presented in this paper.

Kuzina O.A., Konyshevsky D.V. Formal grammar and semantic network (the case of

a direct association experiment in "The sphere of tourism ") 44

The problem of describing the semantics of the language is one of the clarifications issues or problems of understanding the meaning of natural language text. In the field of artificial intelligence the research of the meaning of natural language statements it is closely related to knowledge representation systems. We consider here only one important type of knowledge representation, which is the result of attempts to solve the problem.

Rusyaeva E.Yu. Culturological analysis of languages of theories of management .. 48

The culturological analysis of languages of sciences/theories of management is carried out, the intrinsic nature of these languages is defined. The bases for classification of languages of theories of control/management are presented. The comparative analysis of languages of "strong and weak" versions in the context of the common theory of control/management is carried out. It is offered to order tools of theories of management by types of the languages used in them.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Валеева Елена Викторовна — кандидат филологических наук, доцент кафедры социальной работы, сервиса и туризма Арзамасского филиала Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, член Всероссийского общества германистов

Люсий Александр Павлович — кандидат культурологии, старший научный сотрудник Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачёва

Пархоменко Татьяна Александровна — доктор исторических наук, начальник отдела культурного взаимодействия государства, религии и общества Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачёва

Поляков Тарас Пантелеймонович — кандидат исторических наук, профессор, заведующий сектором Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачёва

Святославский Алексей Владимирович — доктор культурологии, профессор филологического факультета Московского педагогического государственного университета

Тихомиров Сергей Александрович — кандидат культурологии, начальник управления аспирантуры, доцент кафедры теории и истории искусств Высшей школы народных искусств (института)

Трошин Андрей Алексеевич — кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачёва

ЭКСПЕРТНЫЙ СОВЕТ

по преподаванию социально-гуманитарных дисциплин в технических высших учебных заведениях

Горшенин Владимир Петрович — доктор экономических наук, декан международного факультета Южно-Уральского государственного университета

Жилина Вера Анатольевна — доктор философских наук, доцент, заведующая кафедрой философии Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова

Невелев Анатолий Борисович — доктор философских наук, заведующий кафедрой философии Челябинского государственного университета

Стожко Константин Петрович — доктор исторических наук, директор Гуманитарного института Уральского государственного экономического университета

Шабатура Любовь Николаевна — доктор философских наук, заведующая кафедрой философии Тюменского государственного нефтегазового университета

Шалютин Борис Соломонович — доктор философских наук, профессор Курганского государственного университета

ЭКСПЕРТНЫЙ СОВЕТ

по гуманитарным исследованиям социально-трудовых отношений

Ветошкин Анатолий Петрович — доктор философских наук, действительный член Академии социальных наук, профессор Московского государственного университета путей сообщения

DIDACTICS AND TECHNIQUE

- Panyshv A.L.* Culture of orthodox Christianity in Russia (didactic materials at the rate "Religious studies") 54
The work is devoted to the culture of Orthodoxy Crisstianity. This material addresses to decide to didactical questions and can be use by students of humanitarian specialization. This work can be applied for any people, who interest to culturology and religious studies.

EDUCATION AND SOCIETY

- Kruglova L.K.* Concepts "the idea of a University", "mission of the University", "University in ruins": culturological analysis. Part 1 62
The article analyzes the concepts of "the idea of a university" in the interpretation of J. Newman and K. Jaspers, "mission of the University", presented by J.Ortega-y-Gasset, "the university in ruins" by B. Readings, and considered the concept of University education R. Barnett. It is shown that the concept of B. Readings "university in ruins" reflects negative tendencies in the transformation of modern university, including excessive formalization and one-sided focus on economic effect.

ART AND CULTURE SCIENCES

- Tikhomirova E.G.* The aesthetics of the mask: the meaning and content I am in the genres of portrait and self-portrait (cultural analysis) 69
The article by Tikhomirova E. describes the phenomenon of the mask, it's essence and expressions in specific products of cultures-history as well as the notion of the mask and culture definition, clarifying the concept of the culture and emphasizing the degree of it's importance for philosophy of culture, cultural sciences, the author shows cultural crisis n the specific perspective – through the analysis of the elements of the personality structure, their formation, development, contradictions and interaction on the historic context background. The article also covers the issues of correlation of the true face and personality diversity. The author focuses on the implementation of the phenomenon of the mask as idea in the aesthetics and its senses in art and culture.
- Abdulaeva M.Sh.* The Adhan: the features of structure and musical-intonational basis 77
The main compositional particularity of the Adhan is improvisation, creative freedom which is regulated of the religious ritual. Musical and intonational basis of the Adhan isn't connected with ethnicity that provides it universality and sacrality. Local features of an Adhan are caused by cultural space within which the musical and intonational "dictionary" of the muezzin is formed.

RUSSIAN LITERATURE

- Liusyi A.P.* Territory Pangays. Tekstosteron for textual revolution 82
One of aspects of textual revolution in Russia as we characterize process of establishment of local texts of culture – the return influence of data (over) texts on literary process is considered. As one of the art versions of spatial and temporary rhythms of Russia which underwent such influence the novel of the writer and philologist Maria Golovaniivskaya of "Pangey" is submitted.

CONFERENCES. SYMPOSIUMS. MEETINGS

- Dovgy O.L.* International Scientific Meeting "Five Senses: People and Animals (RES et VERBA-5)" 88
The paper consists a brief report on International Scientific Meeting "Five Senses: People and Animals (RES et VERBA-5)" held in RSUH in September 2015.

Марцева Лидия Михайловна — доктор философских наук, доктор исторических наук, профессор кафедры «Связи с общественностью, сервис и туризм» Омского государственного университета путей сообщения

Миняйло Александр Максимович — доктор экономических наук, профессор, академик Академии информатики Украины, ректор Уральского института бизнеса

ЭКСПЕРТНЫЙ СОВЕТ по религиоведению

Капустин Николай Стратонович — доктор философских наук, профессор кафедры философии религии и религиоведения Южного федерального университета

Панищев Алексей Леонидович — кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социологии Курского института социального образования (филиала) Российского государственного социального университета, профессор РАЕ

Писменик Матвей Григорьевич — доктор философских наук, профессор кафедры культурологии Пермской государственной академии искусства и культуры

Рязанова Светлана Владимировна — доктор философских наук, старший научный сотрудник Пермского филиала Института философии и права Уральского отделения РАН

Степанова Инга Николаевна — доктор философских наук, профессор кафедры философии Курганского государственного университета

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия.

Свидетельство о регистрации
 ПИ № 77-18243 от 30.08.2004 г.

Журнал распространяется через каталоги ОАО «Агентство «Роспечать», «Пресса России» (индекс на полугодие — 46310) и «Почта России» (индекс на полугодие — 24192), а также путем прямой редакционной подписки.

Отдел подписки
 Тел./факс: (495) 664-27-61

Отдел рекламы
 Тел. (495) 664-27-94
 E-mail: reklama@panor.ru

Учредитель
 Некоммерческое партнерство Издательский Дом «Просвещение»
 117042, г. Москва, ул. Южнобутовская, д. 45

Издательский Дом «Панорама»
Адрес редакции: Москва, Бумажный проезд, 14, стр. 2. **Для писем:** 125040, Москва, а/я 1.
 Тел. (495) 664-27-45, <http://culturolog.panor.ru>

Редактор
 Тел.: 8 (985) 728-68-00, 8-916-125-75-38,
 vk@panor.ru

Подписано в печать 12.02.2016 г.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ГЕРМАНСКОЙ ПЕЧАТИ

**Академия общественно-экономических наук и предпринимательской деятельности,
ИД «Панорама», издательство «Афина» организуют семинары в первом полугодии 2016 года**

Тематика семинаров:

1. *Организация — налоговый агент по НДФЛ: вся отчетность по НДФЛ*

- а) Правильно заполняем ф. 2 НДФЛ.
- б) Изменения по ф. 3 НДФЛ: комментарий приказа ФНС России от 27.11.2015 № ММВ 7–11/544@.
- в) Новая ф. 6 НДФЛ (ежеквартальная), порядок заполнения и представления: комментарий приказа ФНС России от 14.10.2015 № ММВ 7–11/450@ «Об утверждении формы расчета сумм налога на доходы физических лиц, исчисленных и удержанных налоговым агентом (ф. 6 НДФЛ), порядка ее заполнения и представления, а также формата представления расчета сумм налога на доходы физических лиц, исчисленных и удержанных налоговым агентом, в электронной форме».
- г) Штрафы за предоставление недостоверных сведений по НДФЛ.
- д) Привлечение к ответственности за невыполнение налоговым агентом обязанностей по удержанию и перечислению НДФЛ.

2. *Исчисление среднего заработка и расчеты по НДФЛ в 2016 г. Освобождение от налогообложения НДФЛ. Налоговые вычеты по НДФЛ*

- а) Новации при исчислении среднего заработка в 2016 г.
- б) Доплата до среднего заработка сотрудника при оплате отпуска по беременности и родам.
- г) Налогообложение НДФЛ действительной стоимости доли в уставном капитале, полученной при выходе из ООО, а также о выполнении ООО функций налогового агента по НДФЛ.
- д) Налогообложение НДФЛ доходов в натуральной форме, полученных от организации в виде оплаты питания, а также проезда до места работы и обратно.
- е) Освобождение от налогообложения НДФЛ денежных средств, выплачиваемых работнику взамен суточных при направлении в однодневную командировку.
- ж) Налоговые вычеты по НДФЛ: социальный и налоговые вычеты.

3. *Исчисление и выплаты отпускных сумм в 2016 г.*

- а) Использование отпуска по частям.
- б) Периоды, включаемые в расчет отпускных сумм.

в) Доплаты к отпуску.

- г) Порядок оплаты исполнения обязанностей отпускника.
- д) Исчисление и отнесение на затраты сумм, связанных с отпускным периодом.
- е) Отпускные суммы, приходящиеся на разные кварталы.
- ж) Компенсация за неиспользованный отпуск.
- з) Оплата отпуска по беременности и родам.

4. *Предоставление и выплата государственных пособий в связи с рождением и воспитанием детей: расчеты, учет и заполнение отчетных форм*

А. По месту работы гражданам, подлежащим обязательному социальному страхованию:

- а) пособие по беременности и родам;
- б) единовременное пособие женщинам, вставшим на учет в медицинских организациях в ранние сроки беременности;
- в) единовременное пособие при рождении ребенка;
- г) ежемесячное пособие по уходу за ребенком;
- д) ежемесячное пособие на ребенка;
- е) единовременное пособие беременной жене военнослужащего, проходящего военную службу по призыву;
- ж) ежемесячное пособие на ребенка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву.

Б. Государственные пособия в связи с рождением и воспитанием детей, назначаемые и выплачиваемые в органах социальной защиты на территории Российской Федерации гражданам, не подлежащим обязательному социальному страхованию.

5. *Грубые нарушения правил бухгалтерского учета: квалификация в КоАП и ответственность бухгалтера и организации*

- а) Правила ведения бухгалтерского учета и представления бухгалтерской отчетности: кто и как определяет нарушение.
- б) Требования к бухгалтерскому учету и отчетности организации.
- в) Квалификация грубых нарушений правил бухгалтерского учета (занижение сумм начисленных налогов и сборов вследствие искажения данных бухгалтерского учета; искажение любого показателя бухгалтерской (финансовой) отчетности,

выраженного в денежном измерении, не менее чем на 10%; регистрация не имевшего места факта в регистрах бухгалтерского учета; отсутствие у экономического субъекта первичных учетных документов, и (или) регистров бухгалтерского учета, и (или) бухгалтерской (финансовой) отчетности, и (или) аудиторского заключения о бухгалтерской (финансовой) отчетности в течение установленных сроков хранения таких документов).

г) Сроки давности привлечения к ответственности за нарушение законодательства о бухгалтерском учете.

6. *Трудовая книжка: вопросы оформления и внесения записей*

7. *Процедуры выявления налоговыми органами необоснованной налоговой выгоды в сделках между взаимозависимыми лицами*

8. *Сложные вопросы подготовки и составления квартальной отчетности бюджетных и автономных учреждений*

- а) Бухгалтерская отчетность.
- б) Налоговая отчетность.
- в) Статистическая отчетность.

9. *Доначисление налогов: правовые основания и полномочия налоговой инспекции*

Семинары ведут известные специалисты, имеющие большой опыт практической и лекторской

деятельности, аудиторы, налоговые консультанты, преподаватели ведущих московских экономических вузов.

Особенностью наших семинаров являются обратная связь лектора и слушателей, индивидуальный подход.

Участник семинара, оплативший свое участие не позднее семи рабочих дней до начала семинара, может воспользоваться дополнительной опцией организаторов: участник семинара имеет возможность прислать один вопрос по теме семинара, который будет учтен при подготовке лекции. При этом содержание ответа будет подразумевать изложение вопроса в общем контексте тематической направленности. Также представляется возможность рассмотрения и тщательного разбора ситуаций из вашей практики, получение ответов на ваши вопросы, появившиеся во время семинара.

Вопросы оплаты, проведения семинаров по конкретным датам, другие вопросы будут размещены на сайте ИД «Панорама».

Обратная связь: afina_seminar@panor.ru.

Оформление заявки: по указанному электронному адресу.

Необходимо указать интересующую тему, предполагаемое количество участников, место и желаемые сроки проведения, контактный телефон и Ф. И. О. контактного лица. Кроме того, имеется возможность организации семинара индивидуально для отдельной организации. Вопросы корпоративных семинаров — по телефону 8 (495) 685–93–60. E mail: afina_seminar@panor.ru.

УДК 30/94(470+571)

ВОПРОСЫ КУЛЬТУРОЛОГИИ
2/2016

Культурная политика в постсоветской России: смена ориентиров и приоритетов

The Cultural Policy in Post-Soviet Russia: change of reference points and priorities

© Загребин Сергей Сергеевич
Zagrebin S.S.

ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный педагогический университет».
Россия, 454080, Челябинск, просп. Ленина, 69.
E-mail: bk.ural@bk.ru

Статья поступила 14.04.2015 г.

В статье представлен анализ основных этапов формирования национальной культурной политики в постсоветский период отечественной истории. Автор выделяет три доминирующих тренда в выборе приоритетов культурной политики: «культура как свобода», «культура как товар», «культура как ценность». Особое внимание уделяется анализу базового документа «Основы государственной культурной политики», закладывающего новые приоритеты культурной политики, опирающиеся на традиционные ценности российской культуры.

Ключевые слова: культурная политика, традиционная культура, культурные ценности.

In article the analysis of the basic stages of formation of a national cultural policy is presented to the Post-Soviet period of domestic history. The author allocates three dominating trends in a choice of priorities of a cultural policy: «culture as freedom», «culture as the goods», «culture as value». The special attention is given to the analysis of the base document «The Basics of the State Cultural Policy», pawning the new priorities of a cultural policy leaning against traditional values of the Russian culture.

Key words: the cultural policy, traditional culture, cultural values.

В постсоветский период отечественной истории культурная политика прошла как минимум три этапа развития, обозначенные сменой базовых ориентиров и приоритетов. Эти приоритеты можно условно определить как смену доминирующих парадигм восприятия феномена культуры в социокультурном пространстве: «культура как свобода» — «культура как товар» — «культура как ценность».

Первый этап можно обозначить 1991–1999 гг. В этот период закладывалась новая российская государственность, основанная на демократических свободах и рыночной экономике. Исходным ориентиром культурной политики стал отказ от государственной идеологии как смыслового и сущностного наполнения стратегии социокультурного развития. В Российской Конституции было законодательно закреплено положение, декларирующее полный отказ от любой доминирующей идеологии. В Статье 13 указывалось: «1. В Российской Федерации признается идеологическое многообразие. 2. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной» [4].

Эти исходные тезисы определили приоритеты культурной политики, которые заключались в обеспечение и защите конституционных прав граждан на культурную деятельность, включая гарантии невмешательства государства в творческие процессы [2. С. 5]. Полная свобода творчества в любых формах, свобода творческих союзов и объединений, свобода региональных, этнических и конфессиональных проявлений культурной активности стали яркими приметами времени.

В настоящее время подобный отказ от идеологии воспринимается как социальный идеализм. Государство, отказавшись от приоритетного права формулирования и продвижения национальной идеологии, фактически препоручило этот важнейший процесс иным «акторам» социальной реальности, а именно финансовым и политическим элитам, которые через подконтрольные им СМИ, через массовую коммерческую культуру, шоу-бизнес и т. п. стали продвигать в общество новую идеологию, ориентированную на англосаксонский секулярный вариант протестантизма, основанного на культе индивидуализма, личной успешности, обогащения. Объективный процесс классовой дифференциации общества, неизбежный при переходе к капиталистическим отношениям, усилился процессом социокультурным.

Второй этап формирования культурной политики можно обозначить 2000–2012 гг. В этот период складываются новые приоритеты культурной политики, связанные со сменой статуса культуры в социальной структуре. На страницах журнала «Справочник руководителя учреждения культуры» один из авторов подчёркивал, что в современном обществе культура становится «стратегическим приоритетом экономики» прежде всего потому, что «сумела превратиться в мощного производителя культурных услуг». Автор утверждал, что в современном обществе «роль культуры и её экономический потенциал... радикально меняются», что «сегодня культура стала рассматриваться как ресурс и инструмент для достижения внешних по отношению к ней социально-экономических целей». И далее автором была сформулирована стратегическая задача: «Надо превратить культурные ресурсы в товары и услуги, научиться продавать их «в розницу и по мелочам», но так, чтобы сохранялись целостность и неисчерпаемость культуры» [1. С. 8–9]. Целостность культуры в данном случае необходима для её дальнейшего использования в качестве товара на рынке. *Трактовка культурных ценностей как товара, а культуры как сферы услуг стала в тот период основой новой модели культурной политики.*

Творческая интеллигенция (художники, писатели, актёры и т. д.) из «властителей дум» стали неуклонно превращаться в «обслуживающий персонал» на рынке «культурных услуг». Соответственно, результат культурной деятельности лишь условно обозначался «культурным наследием», а в действительности становился товаром, предметом купли-продажи. Социокультурный статус деятелей культуры резко снижался. И это являлось следствием именно культурной политики, её новых приоритетов. Руководивший в тот период Федеральным агентством по культуре и кинематографии Михаил Швыдкой в интервью «Российской газете» отмечал: «Надо понять, что за эти 15 лет существования новой России в культуре произошла смена партнеров государства. Культура во многом становится индустрией. И партнеры государства не творческие союзы, а менеджеры, работающие в сферах этой индустрии... тон сегодня задают люди, занимающиеся индустрией...» [3]. Новая генерация менеджеров культуры утверждала новые приоритеты управления сферой культуры. Так, руководитель крупного регионального концертного объединения заявлял: «Культура — это тоже бизнес. Ведь наша задача — продавать билеты... Как булочки продаются, так и концерты» [5].

В этот период культуру действительно научились продавать «в розницу и по мелочам», но вот сохранить при этом «целостность и неисчерпаемость культуры» не удавалось. В российском обществе стали наблюдаться признаки

культурной деградации. Творческая интеллигенция первой обратила внимание на этот пагубный для социума процесс и стала робко высказывать свою обеспокоенность. «Тихий голос интеллигенции» определялся общим настроением в обществе, активно осваивающим либеральные модели личного и социального поведения. В этих условиях любая критика существующего положения дел могла повлечь общественное порицание в приверженности устаревшим «совковым» ценностям.

Третий период развития культурной политики можно обозначить 2012–2015 гг. Этот период начался достаточно незаметно с усиления давления на Россию западных «коллег и партнёров». Определёнными «вехами» этого процесса можно назвать «дело Магнитского», следствием коего стали визовые ограничения для россиян, поэтапно вводимые в США и Западной Европе в 2008–2012 гг.; бойкот рядом западных политиков Зимних Олимпийских игр в Сочи в 2012 г.; усиление поддержки западными фондами «несистемной оппозиции» в России; нагнетание политического кризиса на Украине в 2013–2014 гг.

«Украинский кризис» 2014–2015 гг. выявил и обострил противоречия практически во всех сферах социально-экономических и геополитических отношений как в российском, так и в международном форматах. Пространство культуры стало ареной столкновения мнений, позиций, идей, смыслов различных «акторов» социокультурной реальности. Средства массовой информации (СМИ) «ради красного словца» стали вбрасывать в пространство общественной дискуссии «социокультурные ярлыки», очень быстро укоренившиеся в социальном дискурсе и политической риторике. При всём разнообразии политических позиций, имеющих место в российском обществе, во многом «благодаря» СМИ, пространство общественной дискуссии сузилось до противостояния «либералов» и «патриотов». В этом противостоянии видится определённая историческая закономерность, истоки которой уходят в эпоху Петровских реформ; в дискуссии «западников» и «славянофилов»; а в новейшей отечественной истории проявились в столкновениях «демократов» и «коммунистов» в период так называемой «перестройки» второй половины 1980-х гг.

При определённом генезисе «терминологии» социокультурные ярлыки фиксируют базовую дуальную оппозицию, определяющую поиск генерального вектора общественного развития. С одной стороны, фиксируется ориентация на системные реформы российского общества в духе секулярного варианта западноевропейского протестантизма. А с другой стороны, обозначается приверженность национальным социокультурным традициям как основаниям российской государственности и целостности общества.

Примечательно, что все «реформаторы» России, начиная с Рюрика, пытались трансформировать российскую государственность и систему социокультурных отношений в русле модернизации «культуры традиционной» в «культуру посттрадиционную». Именно такой путь прошла западноевропейская цивилизация, отказавшаяся от средневекового христианства, увлечённая возрожденческим гедонизмом, деструктивной реформацией и активной секуляризацией. Причиной подобной эволюции западноевропейской христианской культуры в постмодернистскую секулярную цивилизацию явилось развитие капитализма с культом индивидуализма и обогащения, противоречащим христианским ценностям соборности и нестяжательства. В Западной Европе традиционная христианская модель общества была принесена в жертву экономике капитализма. Современная Западная Европа продолжает данный процесс расширением границ «индивидуальной свободы» и «политкорректности», легитимируя «однополые браки», постулируя непреложность либеральных моделей общественных отношений.

Российский опыт социокультурных реформ показал интереснейший исторический эффект, когда процесс модернизации экономики и политики не приводил к трансформации «традиционной культуры» российского общества в «культуру посттрадиционную». Системные реформы, осуществлённые Петром I, имевшие

явно «западническую» ориентацию, многое изменившие в российском обществе, не смогли переориентировать отечественную культуру в «посттрадиционное» русло. Умеренно либеральные реформы Александра I, системные реформы Александра II Освободителя продолжали позиционировать Россию как государство, основанное на традиционных национальных ценностях.

Российские революции 1905–1907 и 1917 гг. радикально трансформировали социально-политические и экономические отношения в обществе, однако не изменили сущности национальной «традиционной культуры». Новая волна реформ стартовала в 1991 г. В сущности, за прошедшее двадцатилетие системные реформы пытались направить социокультурное развитие России в русло «культуры посттрадиционной». Апологетами этого процесса являлись знаковые представители политической и финансовой элит, либеральные интеллектуалы, получившие в СМИ новое название — «креативный класс», а также представители так называемого «среднего класса», в который входит верхушка материально обеспеченного электората (представители среднего и отчасти мелкого бизнеса).

Противниками либеральной модернизации выступали отдельные представители «системной оппозиции», широкие слои так называемых «бюджетников», в том числе и отечественная интеллигенция. Длительное время данное противостояние сторонников и противников либеральной модернизации имело латентный характер, не оказывающей существенного влияния на реальный политический процесс. Положение принципиально изменилось в период «украинского кризиса». Противостояние вышло на широкое поле социальной дискуссии «либералов» и «патриотов», проявилось в прямых политических столкновениях «власти» и «несистемной оппозиции».

Российская власть стала постепенно воспринимать пространство культуры как арену борьбы за национальную независимость России. Провозвестником новой культурной политики можно считать «Мюнхенскую речь» 2007 г. Президента РФ В. В. Путина, в которой были чётко обозначены национальные приоритеты государственной политики. Достаточно символичным стало объявление Президентом РФ 2012 г. Годом российской истории, 2014 г. — Годом культуры, 2015 г. — Годом литературы.

Первые попытки власти сформулировать «национальную идею» вызвали резкую критику «либерального лобби», первые шаги по генерации идей, способных интегрировать разбалансированный российский социум, подвергались резкой критике со стороны всё тех же «либеральных интеллектуалов». В качестве примера можно привести дискуссии вокруг проблемы создания единого учебника российской истории и единого учебника литературы. И всё это — знаковые дискуссии. Понятно, что ни один профессиональный историк или литератор не станет ратовать за «один универсальный учебник», понимая, что лишь в процессе научного поиска, научных дискуссий вырабатывается объективный, то есть взвешенный и сбалансированный подход к историческим событиям и процессам. В принципе, власть не предлагала остановить развитие научной мысли, подразумевалось лишь установить общую систему координат для согласованной репрезентации в учебном процессе, в средней общеобразовательной школе, базовых вопросов отечественной истории. Главная цель данного подхода заключалась в формировании общей национальной культурной памяти, способной интегрировать социум во всё многообразие его культурных идентичностей.

В конце декабря 2014 г. Президент РФ подписал Указ «Об утверждении „Основ государственной культурной политики“» [8]. Значение «Основ культурной политики» для развития отечественной культуры очень точно сформулировал Президент РФ В. В. Путин на Совместном заседании Госсовета и Совета по культуре и искусству в декабре 2014 г., отметив, что культурная политика будет строиться на «*новой мировоззренческой концепции*». Президент РФ подчеркнул,

что культуру «в последнее время привыкли воспринимать просто как часть социального блока или как работу учреждений культуры... даже как сферу услуг, досуга и развлечений... отраслевой подход не соответствует... ни задачам развития страны, ни запросам общества, ни требованиям времени». Новый же подход к культуре, сформулированный в «Основах культурной политики», утверждает принципиально иные ориентиры к трактовке культуры; **новую мировоззренческую концепцию**, смысл которой состоит в отношении к культуре «как к миссии, как к общественному благу и историческому наследию, как к системе ценностей и нравственных идеалов» [7].

В новейшей истории России впервые культура была поставлена на должный высокий уровень в общей системе государственных приоритетов. В «Основах культурной политики» отмечается, что «Государственная культурная политика призвана обеспечить приоритетное культурное и гуманитарное развитие как основу экономического процветания, государственного суверенитета и цивилизационной самобытности страны. Государственная культурная политика признается неотъемлемой частью стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [6].

По мнению Президента РФ, принятые «Основы государственной культурной политики» должны стать базисом для формирования «Стратегии государственной культурной политики» как на федеральном, так и на региональном уровнях. Причём эти документы являются не самоцелью, а лишь средством для комплексной реализации новых подходов к культуре в широкомасштабной практике реального культурного развития социума. Президент РФ обозначил основные ориентиры новой стратегии развития культуры в сфере управления, законотворческой деятельности, развития меценатства и благотворительности, поддержке персональной творческой инициативы граждан.

С целью преодоления узковедомственного, отраслевого подхода к культуре предполагается создание надведомственной, координирующей управленческой структуры, способной обеспечить взаимодействие различных министерств и ведомств, деятельность которых прямо или косвенно связана с развитием отечественной культуры. Причём данный процесс должен сопровождаться вовлечением институтов гражданского общества, широких социальных групп к реальной работе в сфере культуры и на благо культуры. Президентом РФ была высказана идея организации системного социального партнёрства в сфере культуры, а также отмечена принципиальная открытость российской культуры для инноваций, для широкого международного сотрудничества.

В «Основах государственной культурной политики» сформулированы цели культурной политики — «*формирование гармонично развитой личности и укрепление единства российского общества посредством приоритетного культурного и гуманитарного развития*», а также сохранение историко-культурного наследия, «*передача от поколения к поколению традиционных для российской цивилизации ценностей и норм, традиций, обычаев и образцов поведения*». Принципиальным видится именно обращение к историко-культурному наследию как фактору формирования культурной и гражданской идентичности, основанной на **традиционных ценностях национальной культуры**. Фактически в документе отмечен основной вектор развития России через экономическую и социальную модернизацию выйти на путь интенсивного развития, обеспечивающего готовность российского социума и государства отвечать на глобальные вызовы современности. При этом, предполагается **сохранение традиционных культурных ценностей как основы национального самосознания, менталитета личности и единства общества**.

Поставленные задачи весьма своевременны и актуальны, реально направлены на обеспечение поступательного развития российского социума как целостной системы, спаянной единством культурных норм и ценностей. Воплотить новую стратегию культурной политики будет крайне сложно. Прежде всего

потому, что в отечественной экономике продолжает реализовываться либеральная модель финансовых отношений, в сфере образования и науки продолжают реформы, ориентированные на либеральные модели и стандарты. Кроме того, в политическом пространстве активизировалась «внесистемная оппозиция», к которой можно отнести и крупные, влиятельные СМИ, развернувшие резкую критику новой культурной политики. В этих условиях возрастает роль и значение российских регионов, способных в практике реальных дел возрождать ценности традиционной культуры, способной дать прочную опору личности и обществу на поступательное движение вперёд.

Список литературы и источников

1. *Абанкина Т.В.* Оптимизация сети. Технология управления и модели финансирования организаций культуры в свете реформ // Справочник руководителя учреждения культуры. — 2006. — № 2. — С. 8.
2. Законодательство о культуре. 2-е изд. — М.: Изд-во Ирины Касаткиной, 2001. — С. 5.
3. *Кичин В.* Михаил Швыдкой: Мы по-прежнему живём мифами // Российская газета. — 09.04.2003. [Электронный ресурс.] URL: // <http://www.culturalmanagement.ru/infocenter/?cid=9?orderby=year&aid=204> Дата обращения: 16.08.2006.
4. Конституция Российской Федерации. Раздел первый. Основные положения [Электронный ресурс.] URL: <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-3.htm> Дата обращения: 07.04.2015.
5. «Кулаком по столу не стучу» / Интервью Т. Марьиной с А. Пелымским // Вечерний Челябинск. — 2006. — 22 дек.
6. Основы государственной культурной политики. [Электронный ресурс.] URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/47325> Дата обращения: 09.04.2015.
7. Совместное заседание Госсовета и Совета по культуре и искусству, 24 декабря 2014 г. [Электронный ресурс.] URL: президент.рф/новости/47324 Дата обращения: 07.03.2015.
8. Утверждены «Основы государственной культурной политики». [Электронный ресурс.] URL: президент.рф/новости/47325 Дата обращения: 07.03.2015.

Рособрнадзор запретил прием в пять вузов

Рособрнадзор запретил прием в пять вузов за неисполнение в установленные сроки предписаний.

В список вошли: Казанский институт предпринимательства и права, Камский институт гуманитарных и инженерных технологий, Новосибирский государственный аграрный университет в части Томского сельскохозяйственного института — филиала, Уральский институт коммерции и права в части Ханты-Мансийского филиала, Академический международный институт.

Также Рособрнадзор частично приостановил действие государственной аккредитации в двух государственных вузах. В Государственном музыкально-педагогическом институте имени М.М. Ипполитова-Иванова по укрупненным группам направлений и специальностей подготовки «Культура и искусство» (специалитет, бакалавриат), в Казанском государственном аграрном университете по укрупненным группам направлений и специальностей подготовки «Сельское и рыбное хозяйство» (специалитет, бакалавриат); «Экономика и управление» (специалитет, бакалавриат, магистратура)".

Полностью лишен государственной аккредитации Институт экономики и предпринимательства. Кроме того, лишены госаккредитации по укрупненным группам направлений и специальностей подготовки Чувашская государственная сельскохозяйственная академия — по «Экономике и управлению» (бакалавриат, специалитет); Мурманский государственный технический университет — по «Экономике и управлению» (специалитет, бакалавриат, магистратура), «Гуманитарным наукам» (специалитет, бакалавриат, магистратура); «Сфере обслуживания» (бакалавриат).

Источник: http://www.ceninauku.ru/news/page_33757.htm

УДК 304.442

ВОПРОСЫ КУЛЬТУРОЛОГИИ

2/2016

Этнокультурная политика в регионах Юга России

Ethnocultural policy in regions of the South of Russia

© **Горлова Ирина Ивановна**
Gorlova I.I.

ФГБНИУ «Южный филиал Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва».
Россия, 350063, Краснодар, ул. Красная, 28, офис 28.
E-mail: ii.gorlova@gmail.com

© **Бычкова Ольга Ивановна**
Bychkova O.I.

ФГБНИУ «Южный филиал Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва».
Россия, 350063, Краснодар, ул. Красная, 28, офис 28.
E-mail: bychkovaoi@mail.ru
Статья поступила 06.08.2015 г.

В статье проведен анализ механизмов и правовых инструментов регулирования национальных отношений, исследован опыт национально-культурного развития и конкретные формы региональной реализации государственной этнокультурной политики, выявлена особая роль казачества, осуществляющего этнокультурное и этнополитическое структурирование на Юге России.

Ключевые слова: этничность, этнокультурная политика, межнациональные отношения, региональные особенности, казачество.

In the article analyzed the mechanisms and legal instruments regulating national relations, investigated the experience of cultural development and the specific forms of regional implementation of the state ethnic and cultural policy, revealed the special role of the Cossacks, ethno-cultural and ethno-political conducting structuring in the South of Russia.

Key words: ethnicity, ethno-cultural policy, international relations, regional features, the Cossacks.

Актуализация этнокультурных процессов в регионах России в настоящее время приводит к необходимости осмысления механизмов этнокультурного самоопределения этнических групп, правовых инструментов регулирования национальных отношений, изучения уникального опыта национально-культурного развития и конкретных форм региональной реализации государственной этнокультурной политики.

Основой концептуального обоснования этнокультурной политики является понятие «этничность», которое сегодня рассматривается в рамках трёх подходов: примордиалистского, инструменталистского, конструктивистского. Согласно первому подходу, этничность — это врожденное свойство человеческой идентичности, которое имеет свою основу в природе и обществе. Инструментальная теория рассматривает этничность как чувство солидарности группы людей, которое формируется в определенных обстоятельствах. Наиболее распространено конструктивистское понимание этничности норвежского

этнолога Ф. Барта в следующей формулировке: «этничность — это форма социальной организации культурных различий» [1]. По мнению Ф. Барта, этносы складываются, прежде всего, в силу территориальной, социальной и государственной изолированности.

В то же время анализ современных этнокультурных процессов требует интеграции всех подходов.

Состояние этничности в полиэтничных государствах во многом зависит от характера межэтнических взаимоотношений и определяет основные подходы к разработке государственной этнокультурной политики.

Этнокультурная политика отражает не только сформировавшиеся этнические идентичности, но одновременно эти идентичности формирует. В связи с этим фактом принципы построения и функционирования этнокультурной политики России, ее соотношение с культурными политиками регионов во многом определяют перспективы развития межэтнических отношений в стране.

Этнокультурная политика — это политика, направленная на гармонизацию межэтнических отношений, возрождение и развитие национальных культур и языков.

Под этнокультурной политикой в современном российском обществе понимается комплекс идеологий и практик, формируемых и осуществляемых государственными институтами или при их поддержке, для оптимизации межэтнических и межкультурных отношений, устранения или предотвращения межэтнических конфликтов и проблем [2].

Современная государственная этнокультурная политика — это, прежде всего, поиск и реализация согласованных принципов и приоритетов развития этнокультурных и этнонациональных процессов в едином государстве.

В Российской Федерации в базовых нормативных документах сформулированы основы культурной политики, учитывающей этнический фактор. Помимо Концепции государственной национальной политики Российской Федерации правовую базу этнокультурной политики составляют: Конституция РФ, Указ Президента РФ «Об утверждении Основ государственной культурной политики», Закон РСФСР «О языках народов Российской Федерации», Федеральный закон «Об образовании», Закон Российской Федерации «Основы законодательства Российской Федерации о культуре», Федеральный закон «Об общественных объединениях», Федеральный закон «О национально-культурной автономии», Закон Российской Федерации «О свободе совести и о религиозных объединениях», Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» и др.

Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666 утверждена Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. [3]. Стратегия разработана с учетом документов региональной, внешней, миграционной и молодежной политики, образования и культуры.

Тенденция отражения этнокультурных аспектов в законотворческой деятельности в сфере национальной политики прослеживается во многих полинациональных и поликонфессиональных субъектах Российской Федерации.

Этнокультура народов Юга России — это специфический тип культуры, сложившийся в определенных геополитических, социальных и духовных условиях.

Объединяющее начало данного типа культуры отражает:

- общий характер и порядок организации форм социальной жизни;
- идентичные социокультурные практики и стратегии;
- общий габитус (повседневная схема жизни, деятельности и восприятия мира);
- приоритеты статусности и горизонтальной иерархии в функционировании социокультурного пространства;
- сходные ценности соционормативной культуры.

Поэтому этнокультурная политика в южных регионах Российской Федерации имеет свои особенности и может рассматриваться как соответствующая модели взаимодействия этнических групп, или «интегрированного многообразия».

Вместе с тем в сфере межнациональных отношений Юга России сохраняют актуальность проблемы, связанные с проявлениями ксенофобии, межэтнической нетерпимости, этнического и религиозного экстремизма. На развитие межэтнических отношений также влияют следующие негативные факторы:

- уровень региональной экономической дифференциации, социального и имущественного неравенства;
- высокий уровень преступности, коррумпированность отдельных представителей власти;
- размывание традиционных нравственных ценностей народов южных регионов Российской Федерации;
- недостаточность образовательных и культурно-просветительских ресурсов по воспитанию культуры межнационального общения, изучению истории и традиций народов России;
- недостаточный уровень профилактики по раннему предупреждению межнациональных конфликтов в субъектах Российской Федерации;
- слабая урегулированность миграционных процессов, вопросов социальной и культурной интеграции и адаптации мигрантов.

Тем не менее, решение проблем, имеющих этнокультурную специфику, возможно посредством конструктивного диалога органов государства с институтами гражданского общества в процессе формирования и развития этнокультурной политики.

В связи с этим обстоятельством перспективным представляется разграничение сфер регулирования этнонациональной политики по основным направлениям деятельности: федеральная национальная политика, региональная национальная политика, миграционная, этноконфессиональная, этнокультурная политика как направление национальной политики, представляющее «сферу управления и обеспечения интересов и прав граждан, связанных с их этнокультурными запросами» [4].

Юг России в силу своего геокультурного и геополитического положения выделяется множественностью и интенсивностью этнокультурных контактов. История региона формируется в условиях взаимообогащения культур разных народов. Это связано с исключительным комплексом природно-географических, хозяйственно-экономических и коммуникационных условий региона.

Поликультурное пространство регионов Юга России формирует этнические общности как социокультурные и экономические субъекты исторического процесса. Этносы, обладая собственной идентичностью, уникальны по культурным характеристикам.

Современная социокультурная ситуация в регионе характеризуется возвращением к традиционным ценностям в хозяйственной деятельности, что влияет на процессы регионального позиционирования этносов. Особенно это касается тех видов деятельности, которые имеют традиционную этнокультурную «укорененность» — производство сувениров, предметов быта с «этнобрендом», этнотуризм.

В южных регионах России сложился и успешно реализуется диалог славянского населения с коренными северокавказскими народами и многочисленными диаспорами, достигнут высокий уровень взаимодействия всех субъектов этносферы, каждый из которых осознает свое место и роль в общественных отношениях. Этничность остается существенным фактором взаимосвязей жителей региона, а также и определенным аргументом в достижении ими жизнеобразующих целей. Этнокультурное разнообразие составляет необходимое условие социокультурной целостности Юга России, которая базируется, в том числе, и на осознании жителями региона общности исторических судеб.

Проявленная региональная идентичность является значимой базой для активизации населения в решении общих задач — достижении безопасности, повышении уровня жизни, упрочении взаимовыгодного взаимодействия; Перспективным направлением этнокультурной политики является создание не только организаций и обществ, объединяющих представителей одной национальности, но и многонациональных организаций. Наряду с вопросами внутриэтнической консолидации, такие организации нацелены на решение задач по укреплению межэтнической интеграции на основе солидарности и толерантности. Этим же целям подчинено создание этнообразовательных учреждений, где организовано обучение на двух–трёх языках, где ученики знакомятся с особенностями национальных культур, углубленно изучают национальные языки.

Современная этнополитическая ситуация в России диктует необходимость проведения целенаправленной этнокультурной политики, предполагающей привитие принципа толерантности и воспитание уважения к самобытным национальным культурам.

В деле сохранения этнических культур значительная роль принадлежит учреждениям культуры. Свои воспитательные и просветительские функции они реализуют через приобщение населения к историческому прошлому и наследию, опираясь на многонациональную литературу, искусство, краеведческую, музейную, архивную работу, туризм.

Этнокультурная политика сегодня нуждается в преобразовании нормативно-правовой базы и её реализации на федеральном и региональном уровнях.

Обобщение нормативно-правовой базы в сфере межэтнических отношений имеет принципиальное значение для южного региона, несомненно в этом процессе роль федерального законодательства. Не менее важный ориентир этнокультурного регулирования национальной жизни народов в субъектах Российской Федерации представляют программы национально-культурного развития.

Заметным участником регионального процесса на Юге России выступает казачество, осуществляющее этнокультурное и этнополитическое структурирование. На территориях традиционного проживания казачества (Ставропольский, Краснодарский края и Ростовская область) этнические общественно-политические объединения, казачество и религиозные организации продолжают оказывать заметное влияние на политическую жизнь Юга России, поскольку обладают серьезным материальным, организационным, интеллектуальным ресурсом. Все они действуют на базе оригинальных групповых концепций, и между ними устанавливаются отношения разноуровневой модальности.

Развитие механизма реализации Федерального закона от 5 декабря 2005 г. № 154-ФЗ «О государственной службе российского казачества» и совершенствование единой политики в отношении российского казачества являются продолжением деятельности органов государственной власти по возрождению и развитию российского казачества.

В целях организации государственной службы российского казачества, совершенствования системы взаимодействия с российским казачеством, финансовой поддержки российского казачества, работы с молодежью по военно-патриотическому, физическому и духовно-нравственному воспитанию, сохранению традиционной казачьей культуры на федеральном и региональном уровнях были приняты нормативные правовые акты: Федеральный закон от 5 декабря 2005 г. № 154-ФЗ «О государственной службе российского казачества», **постановление** Правительства Российской Федерации от 5 октября 2010 г. № 795 «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011–2015 годы».

Результатом данной работы явилось принятие в 2012 г. Стратегии развития государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества до 2020 г. (далее — Стратегия).

На протяжении последних 10 лет во всех регионах Юга России были приняты нормативные акты, регулирующие образовательную и языковую сферы, межэтнические, и межконфессиональные отношения, миграционные процессы, акты, регламентирующие деятельность казачества и этнических общественных объединений:

- статьи в конституциях и уставах субъектов Федерации;
- программы стабилизации межэтнических отношений;
- законы о противодействии политическому и религиозному экстремизму;
- региональные нормативные акты о миграции;
- законы о муниципальных казачьих дружинах.

В сочетании с федеральным законодательством в области сохранения единого правового пространства, принятые региональные законы сегодня выполняют стабилизирующую роль.

Что касается отдельных южных регионов, то, например, в Краснодарском крае наработан большой опыт реализации программных мероприятий в сфере несения государственной и иной службы казачества, патриотического воспитания населения с привлечением средств целевых программ (постановление главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 30 сентября 2010 г. № 825 «Об утверждении Ведомственной целевой программы государственной поддержки казачьих обществ Кубанского войскового казачьего общества на 2011–2013 гг.», постановление главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 28 сентября 2011 г. № 1069 «Об утверждении долгосрочной краевой целевой программы «Патриотическое воспитание населения Краснодарского края на 2012–2015 гг.»).

В октябре 2013 г. постановлением главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 2 октября 2013 г. № 1107 была утверждена государственная программа Краснодарского края «Казачество Кубани».

В целях исполнения вышеуказанной Стратегии принят план мероприятий по реализации в Краснодарском крае в 2014–2016 гг. Стратегии развития государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества до 2020 г., утвержденный распоряжением главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 28 января 2015 г. № 28-р.

Казачество в Ставропольском крае включает хуторские, станичные, городские, районные казачьи общества, объединенные в Ставропольское окружное казачье общество Терского войскового казачьего общества (далее — Ставропольское окружное казачье общество) и добровольные объединения казаков, не внесенные в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации. Постановлением Правительства Ставропольского края от 29 декабря 2012 г. № 568-поб утверждена государственная программа Ставропольского края «Межнациональные отношения и поддержка казачества» (в ред. постановлений Правительства Ставропольского края от 04.12.2013 № 455-п, от 09.12.2013 № 458-п, от 03.04.2014 № 132-п) [5].

Приоритетами программы являются:

- привлечение членов казачьих обществ к выполнению обязанностей государственной и иной службы;
- обеспечение условий и формирование стимулов для участия российского казачества в реализации государственных и муниципальных программ в области образования и воспитания подрастающего поколения,
- совершенствование правовых, организационных и экономических основ государственной и иной службы российского казачества.

В Концепции реализации государственной политики в отношении казачества на территории Ростовской области, утвержденной постановлением Правительства Ростовской области от 06.12.2012 № 1060, определены следующие принципы:

- учет исторических традиций донского казачества при решении вопросов местного значения;
- соблюдение законных интересов российского казачества при принятии решений органами государственной власти и органами местного самоуправления;
- учет политических, социальных, экономических и культурных аспектов деятельности казачества на современном этапе [6].

Эти положения нашли отражение в Концепции духовно-нравственного и патриотического воспитания обучающихся в образовательных организациях Ростовской области с кадетским и казачьим компонентом, утвержденной постановлением Правительства Ростовской области от 15.11.2012 № 1018 «Государственная программа Ростовской области “Поддержка казачьих обществ Ростовской области”».

Одним из значимых событий стало учреждение государственного казенного учреждения Ростовской области «Казачи Дона». Его цель — развитие казачьих обществ, сохранение и развитие культурных и духовных традиций казачества, самобытной донской казачьей культуры, реализация комплексных мер по улучшению патриотического, духовно-нравственного, культурного и физического воспитания молодежи.

Анализ законодательной базы по этнокультурной политике южных регионов показывает, что содержание законодательных актов, в основном, сводится к схожим мероприятиям: созданию условий для сохранения национальных культур, содействию развитию национальных культур, поддержке деятельности национально-культурных общественных объединений, работе с кадрами, совершенствованию национальных образовательных учреждений, в то же время каждый регион обладает своей спецификой. Программы национально-культурного развития регулируют наиболее важные сферы жизни этнических сообществ региона, что определяет основные направления этнокультурной политики Юга России.

Конечной целью этнокультурной политики является обеспечение интересов и прав граждан, связанных с их этнокультурными запросами и формирование толерантного общества.

Средством реализации этнокультурной политики является развернутая инфраструктура, создающая условия для воспроизводства культуры различных этнических групп посредством изучения национальных языков, книгоиздания, в форме национально-культурных центров, фольклорных коллективов и фестивалей, а также некоммерческих организаций.

Задачу популяризации казачьей культуры выполняют профессиональные музыкальные коллективы Юга России: Кубанский казачий хор (г. Краснодар), ансамбль песни и танца донских казаков (г. Ростов-на-Дону), ансамбль «Ставрополье» (г. Ставрополь).

Взаимодействие государственных структур с институтами гражданского общества обеспечивает сохранение и развитие самобытных культур многонационального народа Российской Федерации, духовных ценностей граждан, использование культурного потенциала Юга России в интересах международного сотрудничества.

Исследования в сфере этнокультурной политики показали, что в южных регионах происходит постоянная работа по сохранению и развитию этнокультурного наследия и гармонизации этнических отношений. Успехи в данном направлении в разных регионах различны и являются проявлением разного этнокультурного потенциала и способности регионов формировать общероссийскую идентичность; политика поддержки этнокультурного многообразия служит становлению гражданского общества и гражданского самосознания.

Реализация этнокультурной политики призвана стать мобилизирующим фактором, способствующим укреплению общероссийского гражданского

Список литературы и источников

1. *Тишков В.А.* Этничность как форма социальной организации. [Электронный ресурс.] URL: <http://www.valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/lekcii2/lekcii/etnichnost.html?forprint=1> Дата обращения: 06.08.2015.
2. *Богатова О.А., Долгаева Е.И.* Этнокультурная политика в регионе: интеграция институциональных факторов формирования межэтнических отношений // Регионология. — 2011. — № 1. [Электронный ресурс.] URL: <http://regionsar.ru/node/667> Дата обращения: 14.07.2015.
3. Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства Российской Федерации от 24 декабря 2012 г. — № 52. — Ст. 7477.
4. *Максимова О.Н.* Этнокультурная политика в субъектах Российской Федерации Южного Урала на современном этапе /Автореф. дис. ... канд. полит. наук. — М., 2006. — 25 с. [Электронный ресурс.] URL: <http://www.dissercat.com/content/etnokulturnaya-politika-v-subektakh-rossiiskoi-federatsii-yuzhnogo-urala-na-sovremennom-etap> Дата обращения: 14.07.2015.
5. Постановление Правительства Ставропольского края от 29 декабря 2012 г. № 568-поб «Об утверждении государственной программы Ставропольского края «Межнациональные отношения и поддержка казачества». [Электронный ресурс.] URL: <http://stavcomnat.ru/2010-06-17-18-31-32/634-q-q> Дата обращения: 06.08.2015.
6. Постановление Правительства Ростовской области от 06.12.2012 № 1060 «Концепции реализации государственной политики в отношении казачества на территории Ростовской области». [Электронный ресурс.] URL: <http://www.donland.ru/Donland/Pages/View.aspx?pageid=75189&mid=128186&itemId=140> Дата обращения: 06.08.2015.

ФАКТОГРАФ**Рособрнадзор: за последний год были закрыты более 600 вузов**

В 2015 г. с образовательного рынка России ушло более 600 вузов и филиалов, сообщил журналистам глава Рособрнадзора Сергей Кравцов.

«По состоянию на 4 марта в России работает 499 государственных вузов и 533 их филиала, а также 225 частных вузов и 142 их филиала», — добавил глава ведомства. Напомним, в 2013 г. в России существовало 2500 вузов и филиалов.

Ранее Кравцов сообщал, что оборот вузов, закрытых за последние 2,5 года как неспособных обеспечить качественное образование, оценивается в 50 млрд рублей. «Когда мы подсчитали эту цифру, мы ужаснулись. Оборот средств за два с половиной года закрытых нами вузов эксперты оценивают в 50 млрд рублей», — сказал Кравцов.

Осенью прошлого года стало известно о том, что Рособрнадзор намерен участвовать в аккредитационных процедурах вузов. «Несмотря на то, что контроль за ходом проведения проверок вузов ведется непрерывно, зачастую эксперты фактически остаются один на один с проверяемыми. Для повышения прозрачности, объективности процедуры для всех сторон, а также пресечения давления на экспертов разработан соответствующий регламент. Он предусматривает участие представителей Рособрнадзора в аккредитационных процедурах», — заявил Кравцов.

В настоящий момент инспекцию документов, предоставленных вузами для аккредитации, проводят эксперты, отбираемые Рособрнадзором с помощью квалификационного экзамена, в ходе которого претендующий на позицию эксперта должен продемонстрировать знание федеральных государственных образовательных стандартов и специфики законодательства в сфере образования.

Источник: http://www.ceninaku.ru/news/page_33761.htm

УДК 304.442

Эволюция государственной культурной политики

Evolution of the public cultural policy

© Коростелев Николай Юрьевич

Korostelev N.Yu.

ФГБОУ ВПО «Краснодарский государственный институт культуры».

Россия, 350072, Краснодар, ул. имени 40-летия Победы, 33.

E-mail: sfedu@mail.ru

Статья поступила 26.09.2015 г.

В данной статье рассмотрены изменения представлений о государственной культурной политике. Проанализированы существующие определения культурной политики. Описаны современные тенденции формирования государственной культурной политики.

Ключевые слова: культура, политика, Россия, основы, Министерство культуры, Европа, эволюция.

In this article changes of ideas of the public cultural policy are considered. The existing definitions of cultural policy are analysed. Current trends of formation of the public cultural policy are described.

Key words: culture, policy, Russia, bases, Ministry of Culture, Europe, evolution.

В настоящее время в науке практикуются различные подходы к изучению государственной культурной политики, понятие которой многозначно. Одно из первых определений данного понятия было представлено в 1967 г. в докладе ЮНЕСКО «Политика в сфере культуры — предварительные соображения», в котором под политикой в сфере культуры предполагался «комплекс операциональных принципов, административных и финансовых видов деятельности и процедур, которые обеспечивают основу действий государства в области культуры» [7].

За последние 20 лет в России были осуществлены различные исследования, затрагивающие вопросы культурной политики с точки зрения задач ее моделирования, целенаправленной деятельности человека. Например, О. Н. Астафьева рассматривает культурную политику как концептуально оформленную совокупность научно обоснованных взглядов и принципов, соответствующих определенным ценностно-смысловым основаниям, целям и приоритетам, соответствующим типу государства [1].

В трактовке А. Я. Флиера культурная политика — «это совокупность идеологических принципов и практических мер, осуществляемых через образование, просветительские, досуговые, научные, религиозные, творческие, издательские, коммуникационные, социально-организационные и иные государственные и общественные институты по всесторонней и углубленной социализации и инкультурации населения». Исследователь особое внимание уделяет тому факту, что объектом культурной политики является человек, а не развитие культуры, которая развивается по своим законам, задача же культурной политики — в формировании адекватного социального поведения и соответствующих ценностных установок людей [13].

Л. Е. Востряков, обобщая попытки зарубежных аналитиков дать определение культурной политики, выделяет целевой (с точки зрения поставленных целей), институциональный и ресурсный подходы (с точки зрения состояния институтов

и ресурсов). «При совмещении данных подходов, — пишет он, — используется комплексный управленческий подход» [4].

Также он выделяет две причины, оказывающие влияние на конструирование национальной концепции культурной политики: зависимость от принятой в данном обществе политической идеологии и от господствующих представлений о природе культурных процессов, их влиянии на развитие общества, приоритетности решения проблем культуры для государства, о его взаимных обязательствах с субъектами, творящими культуру, и с обществом в целом.

Заслуживает внимания точка зрения И. И. Горловой, в соответствии с которой культурную политику следует рассматривать в широком и узком, прикладном аспектах: «В широком плане она учитывает культурные аспекты всех государственных программ экономического, экологического, социального, национального развития. В узком смысле слова культурная политика предполагает разработку концепции функционирования и дальнейшего прогресса систем образования, науки, культуры, создание в этих целях совокупности норм и принципов, предопределяющих содержание, развитие, распространение культуры, регулирование тенденций прогресса духовно ценностных аспектов общественной жизни» [5].

Изучая эволюцию государственной культурной политики, ее генезис, выделяя этапы развития, многие отечественные и зарубежные исследователи рассматривают культурную политику как целенаправленную деятельность любого государства, обеспечивающую стабильность общества в самые разные исторические периоды. Так, О. Н. Афанасьева считает, что, несмотря на то, что проблематика культурной политики была актуализирована во второй половине XX в., культурная политика не является феноменом новейшей истории: «Различные формы целенаправленного влияния на организацию культурной жизни известны со времен Древнего мира» [1]. Аналогичную позицию разделяют и другие исследователи: «Государства, более или менее осознанно не проводившего ту или иную культурную политику, в истории человечества не существовало» [6].

Вместе с тем исследователи отмечают, что государственная культурная политика как целенаправленная деятельность связана с появлением совокупности правительственных практик вмешательства в сферу культуры. Одни ученые хронологически относят данный процесс к длительному периоду формирования так называемого социального государства в Германии и во Франции (начало XIX — конец XX в.) [15], другие отмечают, что культурная политика как отдельный метод государственного управления появляется в Европе в конце XVIII в. Л. Е. Востряков связывает начало указанного процесса с тем, что во времена Французской революции национальная элита «усиленно работала над созданием “культуры” как области управления людьми, гражданами, сообществами и населением. Активно разрабатывались языковая политика, национальный курс государства, концепция национальных и публичных музеев и библиотек; были введены новый календарь, новые символы, знаки и памятники республики» [4].

Но все сходятся во мнении, что наиболее активно культурная политика стала позиционироваться в XX в. Именно тогда стали появляться министерства культуры, осуществляющие целенаправленную деятельность по распространению культурных ценностей. В частности, первые государственные структуры, напоминающие современные министерства культуры, были созданы в Веймарской республике и назывались они министерствами культов. Однако процедура их учреждения и функционирования ограничивалась уровнем земель, в то время как общенациональный аппарат появляется позднее [15].

Если на этапе становления культурная политика состояла в расширении сети учреждений культуры, которые и создавались, и направлялись центральной властью, то после Второй мировой войны широкое распространение получила идея культурной демократии или равного доступа всех к культуре. На институциональном уровне первое общенациональное министерство культуры появляется

в 1953 г. в СССР. Вскоре они появляются в других странах: Франция — 1959 г., Дания — 1961 г., Италия — 1974 г., Испания — 1977 г. и т. п.

Характерно обозначение причин появления новой структуры. Первым министром культуры Франции Андре Мальро они были сформулированы следующим образом: «Государства, одно за другим, создают министерства культуры потому, что цивилизация окажется под угрозой безудержного распространения собственного воображения, если оно не будет направляться ценностями» [14].

Л. Е. Востряков, анализируя культурную политику в западных странах в 1970–1990-х гг., выделяет следующие этапы:

— начало 1970-х гг. — поиск новой культурной политики, связанной с демократизацией культуры: «На смену лозунгу «культура для всех» (культурная демократия) пришел лозунг демократизации культуры — «культура для каждого»;

— 1980-е гг. — новая модель общественного администрирования, основанная на принципе децентрализации: «Децентрализация представляла собой определенную форму партнерства государственной власти и регионов. Само понятие «децентрализация» может толковаться двояко. В культурной политике этот термин может означать (1) децентрализацию культурной деятельности и (2) децентрализацию полномочий принятия решений»;

— конец 1980 — начало 1990-х гг. — зарождение инструментального подхода к культурной политике, суть которого в том, что в его рамках «принципиальная ценность культуры определялась её способностью служить различным политическим целям и стратегиям, направленным на общественное развитие или решение социальных проблем» [4].

Ф. Матарассо и Ч. Лэндри отмечают: «До 60-х годов XX века усиление влияния государства любой политической окраски в области культуры объяснялось “старым добрым” представлением о цивилизирующей, облагораживающей роли искусства и о демократизации доступа к нему как к общественному благу. Отсюда приоритетом культурной политики того времени становится широчайший доступ населения к культурным ценностям через специальные образовательные программы, бесплатный доступ в музеи, популяризация культуры на государственных теле- и радиоканалах. Однако в 1980-х годах политики и деятели искусства заинтересовались перспективами инвестиций в культуру. Оказалось, что оживление культурной деятельности способствует социальному и экономическому развитию и процветанию, в том числе и на местах.

Это было признано в докладах ЮНЕСКО («Наше творческое разнообразие», 1996 г.) и Совета Европы («Стремление к целостности», 1997 г.) по результатам исследования целого ряда стран, в том числе Франции и Великобритании. Названные документы открыли новую эпоху и внесли свой вклад в появление концепции культуры как средства развития общества. В самом простом приближении под этим подразумевается применение культуры для достижения целей, напрямую с ней не связанных, например использование театральных постановок и вечеров для взрослых для пропаганды здорового образа жизни. Но более тщательный анализ показывает, что любая культурная деятельность и, соответственно, любые инвестиции в культуру имеют неизбежный социально-экономический эффект и идут на благо общества в целом» [цит. по: 4].

В целом, на наш взгляд, эволюцию государственной культурной политики можно разделить на три этапа:

1) проведение государством политики в области культуры без фокусированного целенаправленного воздействия посредством специально созданных учреждений культуры;

2) проведение политики в области культуры, в том числе через специализированные учреждения;

3) фиксирование в нормативно-правовых документах представлений и определений культурной политики (государственной культурной политики).

Например, история государственной культурной политики в России начинается с процесса образования государства. Большое значение для консолидации и развития русской государственности имело решение о принятии христианства в качестве государственной религии. Данный факт как факт сознательного проявления государственной воли, направленный на изменение системы идей, воззрений, представлений о человеке, может быть рассмотрен как факт государственной культурной политики, приведший к развитию архитектуры, письменности, искусства и сохранявший длительное время в качестве доминанты русской культуры христианские принципы.

В правление Петра I складывается новая система управления культурно-просветительским строительством, включающая сеть специализированных учреждений. Так, в 1714 г. создается первая государственная библиотека, в 1719 г. — первый музей — Кунсткамера. Позже появились ассамблеи. В 1703 г. выходит первый номер общественной газеты «Ведомости». Таким образом, усложнение общественного развития способствовало дифференциации культурного направления, возникновению новых организационных форм.

Третий этап берет начало с принятием Федерального закона РФ от 09 октября 1992 г. № 3612-1 «Основы законодательства Российской Федерации о культуре», где впервые в отечественной практике было зафиксировано понятие государственной культурной политики (политики государства в области культурного развития), тем самым закрепляя культуру (как сложившееся с учреждением в 1953 г. самостоятельного Министерства культуры СССР) в качестве самостоятельного направления государственной деятельности.

Развитие культурной политики в России имеет свой вектор развития, обусловленный многими факторами. Сложность исторического пути, пройденного Российской Федерации, многоукладность экономики, национальные, конфессиональные и ментальные различия населяющих ее народов — все это предопределяет и особенности проводимой культурной политики, трудности выбора наиболее оптимального пути.

В. И. Савинков отмечает, что «политика государства в сфере культуры как особое направление государственной деятельности складывалось в развитых странах и в России на протяжении XIX — первой половины XX веков. Так, в Российской Империи первоначальные формы культурной политики были связаны со сферой просвещения и образования, книгоиздательством, журналистикой, работой учреждений культуры и др. Культурная политика советского периода по своим функциям и направлениям деятельности приобретает современную структуру и динамичный характер. Именно в этот период российское общество осуществило переход от традиционной культуры к культуре индустриального общества и вышло на рубеж освоения постиндустриальной культуры» [10].

Основной смысл культурного строительства, сформулированный после Октябрьской революции 1917 г., состоял в формировании новой, особой культуры — «пролетарской культуры», основанной на марксистско-ленинском учении и национализации учреждений. Исследователи отмечают следующие задачи культурной политики, возникшие после образования СССР: формирование «народной, социалистической культуры; ликвидация неграмотности населения, создание новой системы народного образования, всеобщее обязательное обучение на языках народов России, приобщение широких масс к достижению общечеловеческой культуры, подготовка кадров народной интеллигенции из рабочих и крестьян, обеспечение расцвета науки и искусства» [8].

Для реализации указанных задач в ноябре 1917 г. был создан Народный комиссариат просвещения РСФСР, в ведении которого находились вопросы народного образования, культуры, искусства, культурно-политического просвещения народных масс и др. Следующий этап институционального закрепления управления культурой связан с появлением в 1930-х гг. союзов представителей творческих профессий, являющихся общественными проводниками государственной политики

и идеологии. В 1953 г. в СССР в ходе реорганизации органов управления возникает первое в мире Министерство культуры. В то же время стоит отметить, что основополагающие принципы культуры формировались и соответствовали принимаемой идеологии. Как отмечено в [3], в СССР «сфера культуры не была самостоятельной, а была составной частью идеологической деятельности КПСС». Соответственно определенным аспектам культурной политики были посвящены отдельные разделы программ как основных документов партии. Например, в третьей программе КПСС (1961 г.), культурная революция была выделена в числе основных звеньев ленинского плана построения социалистического общества.

В целом В. Е. Белановский выделяет три модели развития культурной политики в Российской Федерации: консервативная модель, которая исходит из особого пути России и ее исторического развития; коммерческая, предполагающая интеграцию России в мировую экономическую и культурную системы; модель диалога культур, которая основывается на партнерском участии России в мировом культурном развитии и позволяет поддерживать социокультурную динамику в стране [2]. Как и у каждого феномена, у выделенных моделей есть свои положительные и отрицательные стороны. Консервативная модель, безусловно, сохраняет культурное своеобразие, противостоит обезличиванию культур, способствует трансляции традиционной ценностной системы будущим поколениям, однако в определенных условиях может игнорировать позитивные векторы изменения. Коммерческая модель рискует привести к утрате национальной идентичности, утрате системы ценностей. Вместе с тем она способна стимулировать творческую управленческую инициативу. Наиболее оптимальной представляется модель диалога культур, взаимообогащающая взаимодействующие культуры. Однако здесь необходима правильная реализация данной модели, поскольку существует риск проникновения далеко не лучших достижений других культур.

На наш взгляд, на современном этапе в России происходит изменение вектора государственной культурной политики с доминирующих представлений второй модели на вектор развития по синтезу первой и третьей моделей, поскольку в действующем основополагающем документе государственной культурной политики с одной стороны заявлено о «представление об отечественной культуре как о неотъемлемой части мировой культуры», а с другой отмечена необходимость выстраивать культурную политику на основе «присущей российскому обществу системы ценностей» [13].

Первое же определение государственной культурной политики в законодательных документах в Российской Федерации было дано в Федеральном законе РФ от 09 октября 1992 г. № 3612-1 «Основы законодательства Российской Федерации о культуре»: «совокупность принципов и норм, которыми руководствуется государство в своей деятельности по сохранению, развитию и распространению культуры, а также сама деятельность государства в области культуры» [16].

Вообще говоря, сегодня культурологи оперируют множеством определенных понятия культуры, число которых превышает пятьсот. В контексте данной статьи представляется целесообразным выделить два толкования: узкое и расширенное.

Узкое толкование исходит из отраслевого (ведомственного) подхода к определению культуры и рассматривает вопросы функционирования сети специализированных подведомственных органов управления культурой учреждений. Расширенное толкование понимает под культурой исторически сложившуюся национальную картину мира, мировоззрение, систему обычаев, норм и ценностей, а также всю область производства духовных ценностей.

Отношение к культуре в последние десятилетия в России способствовали утверждению ведомственного (отраслевого) подхода. Например, О. Н. Астафьева отмечает, что до недавнего времени «культура выступает системой исключительно специализированных видов деятельности, в целом — художественного творчества, поэтому проблема регулирования этих процессов становится центральной для

Министерства культуры и его подведомственных структур, в то время как ценностно-смысловые основания культурной политики уходят на второй план» [1].

Попыткой изменения данного отношения стали упомянутые выше «Основы государственной культурной политики», разработанные в соответствии с поручением Президента РФ по итогам заседания Совета при Президенте по культуре и искусству, состоявшемся 2 октября 2013 г. В ходе упомянутого заседания Президентом было отмечено: «Сфера культуры стереотипно воспринимается не более чем подотрасль социального блока. Переломить ставшее привычным отношение к культуре как к развлечению трудно, может быть, очень трудно, но, безусловно, необходимо» [12].

Для разработки необходимого документа была создана специальная рабочая группа во главе с руководителем администрации Президента РФ С.Б. Ивановым, секретарем был назначен советник Президента РФ В.И. Толстой. В мае 2014 г. проект «Основ» был вынесен для общественного обсуждения, которое продлилось до осени. 20 декабря 2014 г. Указом Президента РФ № 808 был утвержден окончательный текст «Основ государственной культурной политики», который учел направленные в ходе обсуждения замечания.

«Основы» определяют главные направления государственной культурной политики, устанавливают цели и задачи государственной культурной политики, среди которых выделяют основополагающие цели «формирование гармонично развитой личности и укрепление единства российского общества посредством приоритетного культурного и гуманитарного развития». Документ отражает отношение государства к культуре как к системе ценностей, основе общественного существования, гаранту сохранения территориальной целостности России. Как сказано в документе, культура впервые возведена «в ранг национальных приоритетов».

Под «культурной политикой» в «Основах» понимаются действия, «осуществляемые органами государственной власти Российской Федерации и общественными институтами, направленные на поддержку, сохранение и развитие всех отраслей культуры, всех видов творческой деятельности граждан России и формирование личности на основе присущей российскому обществу системы ценностей» [13].

Таким образом, сделана попытка ввести в правовое поле необходимость учета смыслового и ценностного содержания при реализации культурной политики, на отсутствие которых вследствие узости и неэффективности господствовавшего отраслевого (ведомственного) подхода к культуре неоднократно было указано исследователями. Вместе с тем, необходимо отметить, что текст документа не содержит уточнения и описания того, какие именно ценности имеются в виду. Кроме этого, имеются указания на иные недостатки упомянутых «Основ» [9. С. 11]. В частности, отмечено недостаточное внимание к духовно-мировоззренческому содержанию понятия «культура» и «культурная политика», несоординированность определений и представлений о культуре и культурной политике в различных документах, утвержденных правительством и президентом и т. д.

К примеру, в «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.» (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537) указаны главные угрозы национальной безопасности в сфере культуры такие, как «засилие продукции массовой культуры, ориентированной на духовные потребности маргинальных слоев, а также противоправные посягательства на объекты культуры», а «негативное воздействие на состояние национальной безопасности в сфере культуры усиливают попытки пересмотра взглядов на историю России, ее роль и место в мировой истории, пропаганда образа жизни, в основе которого — вседозволенность и насилие, расовая, национальная и религиозная нетерпимость». Однако в «Основах государственной культурной политики» указанным вопросам не уделено должного внимания.

Кроме того, эффективная реализация новой государственной культурной политики в Российской Федерации потребует пересмотра нормативно-правовой

базы регулирования деятельности организаций культуры и искусства в Российской Федерации. В силу указанного представляется необходимым дальнейшее совершенствование, систематизация и уточнение ценностно-смыслового содержания программных документов государственной культурной политики, в том числе на основе научных результатов и исследований.

Список литературы и источников

1. *Астафьева О.Н.* Культурная политика: теоретическое понятие и управленческая деятельность. [Электронный ресурс.] URL: <http://www.cr-journal.ru/rus/journals/20.html> Дата обращения: 20.09.2015.
2. *Белановский В.Е.* Государственная культурная политика в условиях модернизации российского общества (1991–2000 гг.) / Автореф. дис. ... канд. ист. наук. — М., 2005.
3. *Белошапка Н.В.* Государственное управление культуры в СССР: механизм, методы, политика. [Электронный ресурс.] URL: http://vestnik.udsu.ru/2009/2009-052/vuch_09_052_06.pdf Дата обращения: 20.09.2015.
4. *Востряков Л.Е.* Культурная политика: концепции, понятия, модели. [Электронный ресурс.] URL: <http://www.cpolicy.ru/analytics/80.html> Дата обращения: 20.09.2015.
5. *Горлова И.И.* Культурная политика в современной России: региональный аспект. — Краснодар, 1998.
6. *Жидков В.С., Соколов К.Б.* Культурная политика России: теория и история. — М.: Академический проект, 2001.
7. *Карпова Г.Г.* Социальное поле культурной политики. [Электронный ресурс.] URL: <http://socpolicy.ru/wp-content/uploads/2013/07/МонографияКарпова.pdf> Дата обращения: 20.09.2015.
8. *Культурология. История мировой культуры: учебник под ред. А. Н. Марковой.* [Электронный ресурс.] URL: <http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook804/01/part-029.htm> Дата обращения: 20.09.2015.
9. *Лузан В.С.* К проблеме концептуальных оснований культурной политики. [Электронный ресурс.] URL: http://e-notabene.ru/pr/article_13420.html Дата обращения: 20.09.2015.
10. *Савинков В.И.* Коммуникативные стратегии становления и развития современной культурной политики России: социологический анализ / Автореф. дис. ... д-ра социол. наук. — М., 2011.
11. *Солдатов В.М.* Духовно-мировоззренческие проблемы в контексте Основ государственной культурной политики России // Вестник МГУКИ. — 2015. — № 2. — С. 53–61.
12. Стенографический отчёт о заседании Совета по культуре и искусству. [Электронный ресурс.] URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/19353> Дата обращения: 20.09.2015.
13. Указ Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808 Об утверждении «Основ государственной культурной политики». [Электронный ресурс.] URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39208> Дата обращения: 20.09.2015.
14. *Хестанов Р.* Генезис культурной политики и возникновение массовой культуры в СССР (1917–1953). [Электронный ресурс.] URL: <http://gefter.ru/archive/11045> Дата обращения: 20.09.2015.
15. *Хестанов Р.* Изобретение культурной политики. [Электронный ресурс.] URL: <http://postnauka.ru/faq/31218> Дата обращения: 20.09.2015.
16. Федеральный закон РФ от 09 октября 1992 г. № 3612–1 «Основы законодательства Российской Федерации о культуре». [Электронный ресурс.] URL: <http://base.garant.ru/104540/> Дата обращения: 20.09.2015.
17. *Флиер А.Я.* Современная культурология: объект, предмет, структура. [Электронный ресурс.] URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/918/927/1217/012Flier1.pdf> Дата обращения: 20.09.2015.

УДК 130.2

ВОПРОСЫ КУЛЬТУРОЛОГИИ
2/2016

Экономический патриотизм в современной России: социокультурная природа и исторический смысл

Economic patriotism in modern Russia: sociocultural nature and historical sense

© Костяев Александр Иванович
Kostyaev A.I.

ГАОУ СПОМО «Московский областной колледж искусств».
Россия, 141406, Московская область, Химки, ул. Библиотечная, 10.
E-mail: kostyaev@bk.ru

Статья поступила 12.05.2015 г.

В статье анализируется взаимосвязь экономических интересов и патриотических ценностей. Рассматриваются разные смыслы и история понятия «экономический патриотизм».

Ключевые слова: общество, экономика, культура, патриотизм, смысл.

In article the interrelation of economic interests and patriotic values is analyzed. Different meanings and history of the concept «economic patriotism» are considered.

Key words: society, economy, culture, patriotism, sense.

В XXI в. Россия столкнулась с новыми вызовами Запада. Культура, как и экономика, являясь медиативным механизмом, объективно смягчает эти вызовы и обеспечивает адекватные ответы. Механизм «вызов-ответ» всё чаще смещается в сферу взаимодействия смыслов. В логике сторонников глобализации экономика перестаёт быть национальной. Патриотизм объявляется устаревшей ценностью-смыслом. Действительно, сотни тысяч россиян работают по контракту за границей. Развивается производство по кооперации. Крупный российский бизнес успешно участвует в реализации транснациональных проектов. Вместе с тем, усиливается обратный процесс — процесс локализации. Товар есть не столько воплощение общественно необходимых затрат труда, сколько реализация определённых ценностных установок.

Роль патриотизма в развитии российской экономики во все периоды истории была значимой. Патриотизм для представителей национальной элиты представлял собой одно из средств решения экономических задач. Необходимо также учитывать, что патриотизм как феномен порождён, а затем зависит от конкретных типов культуры и экономических систем, сменяющих друг друга.

Распространение получило мнение, согласно которому патриотизм вообще не поддаётся управлению. На самом деле речь должна идти не

о прямом управлении духовно-нравственным процессом, можно говорить лишь о тонкой специфической поддержке, создании необходимых условий для развития патриотизма. В условиях западных санкций эта поддержка приобретает всё более вариативный характер. Возрастают экономические риски и одновременно спрос общества на патриотизм.

В междисциплинарных исследованиях идет активный поиск термина, который должен заменить старые формы скрытого протекционизма. Процесс глобализации поставил множество вопросов, например, о границе между экономической безопасностью и национальными интересами. Другой вопрос о сочетании конкуренции, экономической свободы и самостоятельности национальной экономики. Новый термин должен был возникнуть в социокультурной системе, сохраняющей сильный государственный сектор в экономике. К таким системам относится современная Россия [2. С. 33, 45].

Термин «экономический патриотизм» ввел Б. Карейон для обозначения государственно-общественной поддержки национального капитала во Франции (2003). При этом Карейон подчеркивает, что термин не является идеологическим, он скорее «технологический» [4. С. 61]. Термин «экономический патриотизм» заметили и оценили отечественные исследователи. М. Калашников использует понятие «экономический национализм» [1. С. 51]. Н. А. Кричевский признает значение патриотических мотивов в любых видах экономической деятельности [3. С. 164]. Свое отношение к термину «экономический патриотизм» российские либеральные экономисты пока не выработали. Российский либерализм длительное время был в самоизоляции. Возможно, что для них оценка термина «экономический патриотизм» может стать результатом «соавторства» с консерваторами. Иначе: термин «экономический патриотизм» будет признан целесообразным для решения некоторых тактических задач, но не более этого. В перспективе от него можно будет отказаться.

Экономический патриотизм — это новое понятие с древним предметом изучения. В традиционном обществе зарождаются примитивные формы хозяйствования и натурального обмена. Параллельно шло осознание «своей» территории, рода и необходимости их защиты. Сакральный смысл хозяйственной деятельности доминировал. В ритуале жертвоприношения происходило отторжение имущества как чужого. Традиционное наследие продолжает оказывать влияние на сознание общества и сейчас. Известны, например, ритуал омовения первой нефтью и ритуал закладки камня на месте нового строительства. Постепенно место рода заняло государство. Новый синкретизм объединил понятия: «экономическая мощь», «экономические интересы», «Родина».

В России феномен экономического патриотизма системно наблюдается с XVI в. Во время Ливонской войны происходил стихийный отказ населения от заморских товаров. В 1812 г. высшие круги общества демонстративно игнорировали услуги французских портных, гувернёров, кондитеров. В 1914 г. произошли стихийные погромы немецких магазинов. Чаще всего это были ответные меры.

Одним из первых понятие «патриотизм» употребил барон П. П. Шафиров. Характерно, что он выступал за создание экономики новой России. Во время ссылки в Новгород интересовался вопросами экономического развития региона.

Представления о взаимосвязи экономики и патриотизма получили дальнейшее развитие в XIX в. Именно тогда выделяются и противопоставляются понятия «цена» и «ценность». Понятие «экономический патриотизм» окончательно оформилось в начале XX в. Оно относится к разновидности общих понятий. Фиксирует признаки, объединяющие между собой пользу и благо. Выражает проникновение экономики в другие, смежные сферы. Свой вклад

в формирование понятия «экономический патриотизм» внесли неославянофилы, сторонники имперской идеи.

В чём заключалась одна из трудностей в выработке этого понятия? В гуманитаристике новые понятия нередко «отстают» от тех процессов, которые описывают. В них невозможно зафиксировать переходное состояние. Всё, что есть в понятии «экономический патриотизм», производно от разносторонне-обширной и противоречивой природы русского человека. Переносный смысл в данном понятии возникает из категориальной ошибки. Иначе: он представляет не что иное, как сравнение, в котором абстрактные ценности и конкретные интересы пересекаются, накладываются друг на друга. В понятии «экономический патриотизм» воплощается лишь часть сложного феномена.

Какое понятие следует считать противоположенным понятию «экономический патриотизм»? Это понятие «экономический универсализм» (космополитизм). Что это означает? За годы либеральных реформ часть торгового флота России ушла под флаги Либерии и Панамы. Многие российские предприятия имеют «юридическую» родину на Каймановых островах, Гибралтаре. Многие национальные бренды стали собственностью западных фирм. До 8–10% ВВП страны создают иностранные рабочие. Таким образом, деформируется объект патриотических отношений.

Как соотносятся между собой понятия «мобилизационная экономика» и «экономический патриотизм»? Когда производители и потребители мобилизуются, они реализуют тенденцию изменения собственной структуры, а также структур более высоких уровней. Иначе: в обществе, где функционирует мобилизационная экономика, происходят интенсивные постоянные изменения. В концентрированном виде этот процесс развёртывается в сфере ценностей-смыслов. Он имеет свою протяжённость и непрерывность. Например: состояние экономики и патриотических настроений в России до и после 2014 г. качественно различаются.

В современной науке признана зависимость между ростом патриотических отношений и экономическим кризисом. Спор вызывает оценки: патриотическое настроение есть признак такого кризиса или средство выхода из него. По нашему мнению, взаимосвязь между экономикой и патриотизмом не следует абсолютизировать. Патриотизм не приносит прибыли, если не превращается в извращённую форму сохранения власти. Любовь к Родине невозможно измерить деньгами. Модернизация советской экономики в 60-е гг. прошлого века обошлась без термина «экономический патриотизм». России предстоит осуществить модернизацию, что наводит на определенные размышления. Какую реальность предполагается охватить термином «экономический патриотизм»? Сам термин прост, однозначен, не допускает смысловых оттенков. За ним — то самое абсолютное добро, которое приходится осмысливать каждому. Что нужно делать, более или менее понятно. Надо поддерживать национальную экономику. Но какую, в пределах Садового кольца или Рублёвки? Всегда остаётся сомнение: что делать, когда экономику не надо будет «поддерживать». Например, если Кондопога станет процветающим городом.

Введение термина «экономический патриотизм» можно рассматривать как своеобразный ответ на примитивное накопление, характерное для неолиберальной модели экономики. В широком смысле «экономический патриотизм» связан с онтологической задачей: пониманием современного экономического бытия, его форм и содержания. В узком смысле «экономический патриотизм» выражает разные подходы прагматической задачи: усиления страны.

Российская версия «экономического патриотизма» осуществляется в режиме реагирования. Во время конфликта с Грузией Роспотребнадзор запретил поставки традиционной грузинской продукции. С прилавков исчезли «Боржомы» и «Хванчкара». Прибалтийские шпроты «бойкотировали» во

время кампании в защиту прав русскоязычного населения Литвы, Латвии, Эстонии. Старая формула патриотизма изжита: все национальное — лучшее... К ней прилагается негативный образ иностранных фирм. Остается сделать их международными и поэтому «немножко своими». В термине «экономический патриотизм» заключено желание участвовать в процессе глобализации на выгодных условиях. Пока в России это видоизмененная форма «государственного патриотизма». Термин «экономический патриотизм» для России все же необходим. Дойдя до предела смыслового развития — а этот предел когда-то будет, — общество вернется к другим смыслам патриотизма. Россия слишком велика во всех смыслах, чтобы свести патриотическое отношение к одному измерению. Вопрос слишком сложный, чтобы пренебречь его методологической разработкой.

Какие экономические меры власти можно оценивать как патриотические? Минпромторг предложил новую схему учёта электронных изделий, при котором произведённые за рубежом микросхемы признаются отечественными, если производитель (правообладатель) — российская компания. В 2014 г. по инициативе партии «Единая Россия» и Объединения потребителей России был учрежден знак общественного признания «Звезда качества России» Успешно реализуется поддержанный властью проект «Открой российскую моду». По заказу правительства холдинг РОМИР провёл исследования конкурентного преимущества российских товаров. Глава Правительства Д. А. Медведев выступил с инициативой ужесточения закупки государственными корпорациями иностранной техники. В законопроекте В. Соловьёва предлагается ограничить инвесторов в покупке акций иностранных компаний. Практически осуществляется важная задача СМИ как коллективного субъекта экономического патриотизма: отстаивание и популяризация российских приоритетов в мировой экономике. Именно россияне изобрели то, что является символами западной цивилизации: мобильная связь (Л. Куприянович), компьютер (А. Горохов), пластиковая тара (А. Бутлеров). Запад по существу присвоил многие изобретения, сделанные в СССР, начиная с технологии изображений в 3D.

Есть проблема с идентификацией российских предприятий. Условно «российским» в результате реформ стал, например, «Автоваз», на 80% принадлежавший нидерландской компании. Аэропорт Домодедово принадлежит фирме, зарегистрированной на острове Мэн. Значительную часть в себестоимости рублёвой банкноты составляет стоимость швейцарской краски и других компонентов, закупаемых в Германии и Италии. Ещё сложнее обстоит дело с согласованием патриотических ценностей и западного образа жизни, разделяемого частью общества.

В реализации модели экономического патриотизма в России играет особую роль православный патриотизм с учётом экономической активности РПЦ. Монастырские хозяйства производят экологически чистую продукцию. Хозяйственная деятельность сочетается в них с реабилитацией определённых социальных групп. Создаётся православная финансовая система и православный банк. Торговый бренд «Православное» фактически закреплён за РПЦ. Однако и здесь есть сложности: итальянский издательский холдинг (Русский отдел) имеет право на журнальный бренд «Православные монастыри». Две частные ювелирные компании владеют брендами «Православные традиции» и «Православный ювелир».

Термин «экономический патриотизм» нуждается в дальнейшем осмыслении. Содержательно он похож на внешний эффект, но имеет принципиально иную основу. Внешний эффект в экономике — это вторичные (побочные) последствия производства, получаемые третьей стороной, непосредственно участвующей в этом процессе, и не отражающийся на цене соответствующих товаров и услуг. Третьей стороной в отношении экономического патриотизма является все общество. Экономический патриотизм не следует отождествлять

с альтернативной выгодой-доходом, который собственник ресурсов мог бы получить при ином варианте их применения, но от которого он отказался. Альтернативность присуща большинству ситуаций, подпадающих под тематику «экономического патриотизма». Но патриотизм как таковой не обладает альтернативной стоимостью. По нашему мнению, существует зависимость между экономическим патриотизмом и развитием личной свободы в России, включающей свободу экономического поведения человека, выбор жизненного стандарта, условий приложения труда. Появление термина «экономический патриотизм» вызывает необходимость расширения смысла термина «национальное богатство» за счет патриотических настроений населения как отдельного элемента или включения его в элемент — культурный уровень населения.

По качеству общественного блага экономическая составляющая патриотизма в России имеет следующие признаки: неделимость, что означает невозможность присвоения властью или отдельными элитами; блокировка «принципа исключения» для каких-то субъектов экономических отношений. Положительный эффект масштаба экономического патриотизма обусловлен единством общества, защитой национальных интересов. Действует ряд факторов: создание системы патриотического воспитания, эффективное использование национального капитала. Постоянный эффект масштаба экономического патриотизма определяется устойчивостью патриотических настроений в обществе, минимизацией потерь для капитала.

Есть основание считать, что Россия после отмены западных санкций будет обладать национально-ориентированной экономикой. Патриотические ценности окажутся всё более «вплетёнными» в экономическую деятельность. Возрастет степень защищенности национальной экономики от внешних рисков. Российский рубль укрепитя как один из патриотических символов. Традиционные российские товары, включая культурные продукты, будут активно продвигаться на Запад. Соответственно, повысится патриотическая ответственность за качество этих товаров. Само понятие «экономический патриотизм» за счёт развития переносных смыслов всё точнее будет выражать процесс, который пока не поддаётся жёсткой формализации.

Список литературы

1. *Калашников М.* Мобилизационная экономика. Может ли Россия обойтись без Запада? — М.: Алгоритм, 2014. — 240 с.
2. *Клинова М.В.* Новый «экономический патриотизм» в Европе: хорошо забытое старое? // *Мировая экономика и международные отношения.* — 2008. — № 4. — С. 32–41.
3. *Кричевский Н.А.* Россия: сквозь санкции — к процветанию. — М.: Дашков и К, 2015. — 216 с.
4. *Carayon B.* Patriotisme économique et mondialisation // *Defense Nationale.* — 2006. — № 12. — P. 61.

УДК 159.9.016.4

ВОПРОСЫ КУЛЬТУРОЛОГИИ
2/2016

Психологические механизмы восприятия культурного наследия и их мозговые корреляты (на примере музыки) Часть 1. Психическое напряжение и диапазон ЭЭГ*

Psychological mechanisms of perception of cultural heritage and their brain correlates (on the example of music). Part 1. Mental tension and range of EEG

© **Спивак Дмитрий Леонидович**
Spivak D.L.

ФГБУН «Институт мозга человека имени
Н.П. Бехтеревой Российской Академии наук».
Россия, 197376, Санкт-Петербург, ул. Акад. Павлова, 9.
E-mail: d.spivak@mail.ru

© **Пустошкин Евгений Андреевич**
Pustoshkin E.A.

Международный интегральный институт
холосценденции.
Россия, 190000, Санкт-Петербург, пер. Пирогова, 6.
E-mail: eapustoshkin@gmail.com

© **Шемякина Наталья Вячеславовна**
Shemyakina N.V.

ФГБУН «Институт эволюционной физиологии и биохимии имени И. М. Сеченова Российской Академии наук».
Россия, 194223, Санкт-Петербург, просп. Тореза, 44.
E-mail: shemnv@iephb.ru

© **Хесина Анна Андреевна**
Hesina A.A.

ФГБУН «Институт мозга человека имени Н.П. Бехтеревой Российской Академии наук».
Россия, 197376, Санкт-Петербург, ул. Акад. Павлова, 9.
E-mail: anna-khesina@yandex.ru

© **Нагорнова Жанна Владимировна**
Nagornova Zh.V.

ФГБУН «Институт эволюционной физиологии и биохимии имени И. М. Сеченова Российской Академии наук».
Россия, 194223, Санкт-Петербург, просп. Тореза, 44.
E-mail: nagornova_n@mail.ru

© **Захарчук Андрей Генрихович**
Zakharchuk A.G.

ООО «Социальный гериатрический центр «Опека»».
Россия, 197706, Санкт-Петербург, Курортный район,
Сестрорецк, Приморское шоссе, 287.
E-mail: a.g.zaharchuk@gmail.com

© **Спивак Ирина Михайловна**
Spivak I.M.

ФГБУН «Институт цитологии Российской Академии наук».
Россия, 194064, Санкт-Петербург, Тихорецкий просп., 4.
E-mail: irina_spivak@hotmail.com
Статья поступила 26.01.2016 г.

В статье представлены первые результаты научной программы исследования фундаментальных психофизиологических механизмов наследования, проводимой в рамках трудов Института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва.

Ключевые слова: фундаментальные проблемы культурологии, музыкальное культурное наследие, психологические механизмы наследования, мозговые механизмы наследования.

The first results of the scientific program of research of fundamental psychophysiological mechanisms of inheritance which is carried out within works of Institute of cultural and natural heritage of D. S. Likhachev are presented in this paper.

Изучение психологических механизмов восприятия культуры и их мозговых коррелятов по сути является внешним для культурологии: ее ключевая задача состоит в исследовании внутренних закономерностей культурного процесса в его статике и динамике¹. Вместе с тем, было бы некорректным вполне вынести его за пределы культурологического исследования в силу того факта, что человек как субъект и носитель культуры представляет собой безусловное психосоматическое единство². Как следствие, в данном случае речь идет о контактном поле, при освоении которого применяются концептуальные понятия и исследовательские стратегии из области двух или нескольких контактирующих дисциплин, а результаты осмысливаются далее в терминах каждой из них.

Предмет данной работы составляет феномен культурного наследия, занимающего существенно важное и даже ключевое место в ткани культуры в целом, однако отнюдь не исчерпывающего ее содержание³. Делимитируя далее нашу тему, мы ограничим ее лишь модусом слухового восприятия. Что касается уровней психики человека и его организма в целом, на которых мы будем проследивать воздействие такого восприятия, то здесь мы сосредоточим наше внимание на тех из них, которые включены в поддержание оптимального уровня жизнедеятельности. Сказанное означает, что, не отрицая значения ни когнитивных, ни коммуникативных функций культуры, мы уделим основное внимание ее базовой, в строгом значении этого термина, жизнеобеспечивающей функции⁴.

В качестве первого шага нашим исследовательским коллективом было избрано восприятие легкой классической европейской музыки носителями

* Авторский коллектив выражает благодарность В. В. Аристархову, инициировавшему данное исследование; члену-корр. РАН С. В. Медведеву и А. С. Миронову, поддержавшим его, а также С. Ю. Житеневу за полезные замечания. Исследование было поддержано грантом РФФИ № 16-06-00172а.

¹ Ср.: Лотман Ю. М. О семиосфере // Лотман Ю. М. Избранные статьи в трех томах. Т. I. Таллин: Александра, 1993. С. 13–14; Каган М. С. Культура // Теоретическая культурология / Отв. ред. О. К. Румянцев. М.; Екатеринбург: Академический проект, Деловая книга, РИК, 2005. С. 361–364.

² В современной науке данная проблематика обсуждается, прежде всего, в рамках так называемой психофизиологической проблемы. См.: *Марютина Т. М., Ермолаев О. Ю.* Введение в психофизиологию. М.: Московский психолого-социальный институт, Флинта, 2001. С. 10–11 (в контексте психофизиологии); *Гиппенрейтер Ю. Б.* Введение в общую психологию. М.: ЧеРо, 1996 (в контексте общей психологии). С. 234–235; *Горяинова О. И.* Структурно-функциональные модели в прикладной культурологии: у истоков практической науки // Культурология: фундаментальные основания прикладных исследований. Под ред. И. М. Быховской. М.: Смысл, 2010. С. 87–108 (в контексте прикладной культурологии).

³ В понимании сложных путей встраивания механизмов наследования в культурный процесс мы примыкаем к богатой отечественной традиции от положения Ю. С. Лотмана и Б. А. Успенского о сущности культуры как внебиологической формы наследования (воспроизводящей, впрочем, в новых условиях классическое определение Л. Уайта и, с некоторыми оговорками, Э. Тейлора) до мыслей Э. С. Маркаряна о закономерностях стереотипизации инноваций (ср.: Лотман Ю. М., Успенский Б. А. О семиотическом механизме культуры // Лотман Ю. М. Избранные статьи. В 3-х тт. Т. III. Таллин: Александра, 1993. С. 328–329; Маркарян Э. С. Теория культуры и современная наука. Логико-методологический анализ. М.: Смысл, 1983. С. 172).

⁴ В отношении данной функции концепция нашего исследования примыкает к ряду работ современных российских культурологов, ср. разработку структурно схожих положений в концепции «жизнеобеспечивающей подсистемы культуры» у О. И. Даниленко или в концепции культуры здоровья как одном из «жизнеобеспечивающих компонентов существования человека культурного» у И. М. Быховской (Даниленко О. И. Индивидуальность в контексте культуры: Психология душевного здоровья. СПб.: СПбГУ, 2008. С. 126–128; Основы культурологии // Отв. ред. И. М. Быховская. М.: Едиториал УРСС, 2005. С. 443–444. — *Курсив автора*).

данной традиции — молодыми городскими русскоязычными жителями РФ. Для сравнения была избрана современная музыка, по ладотональному строю принципиально отличающаяся от данной традиции и, соответственно, в основе своей принадлежащая полю не культурного наследия, но культурной инновации.

В задачу психологического блока исследования входило установление закономерностей воздействия музыки определенного типа на состояние механизмов психического напряжения и активации, эмоционального тонуса и общей комфортности, а также интереса. Кроме того, в программу исследования было включено определение уровня общей невротизации респондентов. В совокупности показатели данного типа дают достоверную оценку степени стресса, испытываемого человеком, и вероятности его психологической дезадаптации, потенциально способной привести к неврозу.

Особое внимание было также уделено изучению состояния базовых психологических защит респондентов, а также применяемых ими стратегий совладания со стрессом (копинг-стратегий). В качестве дополнения изучалась степень напряженности некоторых психологических защит, прежде всего интринсивных религиозно-психологических установок и измененных состояний сознания. Как следствие мы получали доступ к достаточно полной информации о состоянии механизмов психологической защиты, играющих принципиально важную роль в обеспечении оптимального уровня жизнедеятельности нормального человека.

В рамках данного блока, применялся пакет психологических опросников либо входящих в состав стандартного психологического инструментария, либо адаптированных нами в контакте с их составителями специально для нашей работы, что будет далее специально оговорено в каждом случае. Все примененные методики прошли апробацию на других контингентах в ходе предшествующих исследований нашего коллектива⁵.

В задачу электрофизиологического блока исследования входило установление закономерностей изменения паттернов электрической активности мозга по состоянию до и после курса прослушивания курса музыки, в диапазоне как сверхмедленных процессов, так и ЭЭГ⁶. В задачу первых входит, как известно, в первую очередь поддержание неспецифической активации мозга, необходимого для обеспечения его интегрирующих и регулятивных функций, в задачу вторых — обеспечение более краткосрочных, оперативных задач⁷. В своей

⁵ См., напр.: *Груздев Н.В., Спивак Д.Л.* Базовые факторы индукции измененных состояний сознания // Психологический журнал. 2006. Т. 27. № 3. С. 78–85 (в контексте исследований сознания); *Спивак Д.Л., Захарчук А.Г., Павлов А.Е., Спивак И.М.* Религиозно-психологические аспекты старения: новые данные // Религиоведение. 2007. № 4. С. 104–110 (в контексте исследований долголетия); *Spivak D.L., Gruzdev N.V.* Core religious experiences in cross-religious research // *Pluralisme et reconnaissance: Défis des particularismes et des minorités*. Paris, IIIТ, France. 2008. P. 373–387; *Афанасенко И.В., Спивак Д.Л.* Кросс-религиозное исследование структуры личности: предварительные результаты // IV Российский культурологический конгресс с международным участием «Личность в пространстве культуры», Санкт-Петербург, 29–31 октября 2013 г. Тезисы и выступления участников. СПб.: Эйдос, 2013. (http://culturalnet.ru/main/congress_person/1569 — электронная публикация); *Афанасенко И.В., Спивак Д.Л.* Религиозно-психологические установки молодежи: гендерный аспект (на примере мусульман) // Психотехники и измененные состояния сознания / Отв. ред. Пахомов С. В. СПб.: Российская христианская гуманитарная академия, 2015. С. 244–253 (в контексте кросс-культурных исследований).

⁶ ЭЭГ — сокращение термина «электроэнцефалограмма».

⁷ Подробнее см.: *Гусельников В.И.* Электрофизиология головного мозга. М.: Высшая школа, 1976; *Аладжолова Н.А.* Психофизические аспекты сверхмедленной ритмической активности головного мозга. М.: Наука, 1979; полезные дополнения к положениям данной парадигмы см. в диссертационном исследовании, выполненном под научным руководством академика Н.П. Бехтеревой и в рамках ее научной школы: *Бойцова Ю.А.* Сравнительное исследование количественных характеристик ЭЭГ и сверхмедленной активности мозга человека в диапазоне секундных колебаний / Автореф. канд. дисс. — СПб., 2007.

совокупности, биопотенциалы указанных двух типов, наряду с импульсной активностью нейронов, представляют собой «различные аспекты функционирования мозга, разные его «языки»⁸. Как следствие, мы получаем возможность оценить характер динамики функционального состояния мозга в целом, не исключая его энергетических аспектов, поддерживающих стабильность работы мозга в целом. При разработке и проведении данного блока исследования мы основывались на ряде концептуальных положений школы академика Н. П. Бехтеревой, действующей на базе Института мозга человека РАН.

Общая организация исследования состояла в том, что группа из случайно отобранных 63 молодых (в возрасте 24 ± 5 лет) русскоязычных, практически здоровых жителей Санкт-Петербурга (в подавляющем большинстве студентов) прошла врачебный осмотр, получив, таким образом, допуск к занятиям, заполнила форму информированного согласия и блок психологических опросников, а также прошла электрофизиологическое обследование. После этого она была разделена на три подгруппы, по 20–22 респондента в каждой, каждая из которых прослушивала музыку своего типа в течение 14 дней, по 90 минут каждый день. По завершении двухнедельного аудирования все респонденты снова прошли психологическое анкетирование, а также электрофизиологическое обследование⁹.

Отметим, что профессиональных музыкантов среди наших респондентов не было. В подавляющем большинстве они не получили соответствующего образования даже на уровне музыкальной школы (таких было 16 человек в подгруппе 1; 15 — в подгруппе 2 и 16 — в подгруппе 3); курс музыкальной школы прошли соответственно 3, 3 и 4 респондента. При этом большинство из них заявили в ходе опроса, что относятся к музыке положительно и даже имеют привычку нередко прослушивать какие-либо записи (таких было 12 в подгруппе 1; 5 — в подгруппе 2 и 19 — в подгруппе 3). Таким образом, по уровню музыкальной подготовки и общему отношению к музыке исследованная группа была вполне представительной. В контексте нашего исследования этот аспект представляется существенным, поскольку при восприятии музыки мозг профессиональных музыкантов действует иначе, чем мозг любителей музыки¹⁰.

Подгруппа 2 слушала легкую классическую музыку, рекомендованную Центром восстановительной медицины Минздрава РФ «для снятия стресса, отдыха и оздоровления»¹¹.

Подгруппа 3 слушала музыку, по ладотональному строю и тембровым особенностям резко отличную от подгруппы 2. Данный тип музыки был синтезирован в лабораториях компании «АйЭвейк Текнолоджиз» («iAwake Technologies», США) на основании концепции американского психолога Э. Томпсона и любезно предоставлен им для данного исследования. В составе треков были композиции как релаксирующего, так и активирующего типа, причем все они, в соответствии с установками указанного коллектива, оказывают общее оптимизирующее воздействие на психику и организм человека¹². Таким образом, восприятие музыкального материала, в целом принадлежащего полю культурному наследия

⁸ Бехтерева Н.П., Гоголицын Ю.Л., Кропотков Ю.Д., Медведев С.В. Нейрофизиологические механизмы мышления: Отражение мыслительной деятельности и импульсной активности нейронов. Л.: Наука, 1985. С. 45–46.

⁹ Непосредственная координация и логистика проведения проекта осуществлялась сотрудником СПбГУ, психологом О. И. Юревич, при участии сотрудника Института наследия, культуролога М. А. Степанова, работавших под общим руководством Д. Л. Спивака.

¹⁰ Gaser C., Schlaug G. Brain structures differ between musicians and non-musicians // The Journal of Neuroscience. 2003. Vol. 23. No. 27. P. 9240–9245.

¹¹ Океан любви. MP3 коллекция / © «Целебная музыка». М.: ООО «Дискарт РУ», s.a. (аудиодиск, лицензирован РАО в 2007 г.).

¹² Более подробная информация представлена на вкладке «Наука» веб-сайта компании «АйЭвейк Текнолоджиз», русскоязычную версию см. <http://www.iawaketechnologies.com/ru/iawake-science>.

респондентов, было представлено подгруппой 2; противоположное было при-
суще подгруппе 3.

В качестве материала для аудирования подгруппой 1, избранной в качестве контрольной, должен был послужить материал, содержащий звуки, но при этом не являющийся музыкой (и, разумеется, пением или речитативом). При этом он должен был быть безразличен к дихотомии «культурная традиция — культурная инновация», однако при этом восприниматься всеми респондентами вполне естественно. В качестве такового мы выбрали звуки природы, вполне отвечающие всем приведенным выше, весьма жестким ограничениям¹³. Выбор данного материала для прослушивания контрольной подгруппой принадлежит к числу инновационных ходов настоящего исследования¹⁴.

Следует отметить, что отдельные составляющие концепции настоящего исследования вполне соответствуют современному состоянию разработки данного предметного поля. Считается общепринятым, что восприятие музыки способно оказывать глубокое влияние на общее состояние психики человека и мозга как ее материального субстрата¹⁵. В ряде исследований имплицитно используется различие музыкального текста, принадлежащего культурной традиции или инновации¹⁶.

Вместе с тем, наиболее принято изучение восприятия отдельных элементов музыкального текста (типа высоты звука или его тембра) с работой отдельных структур мозга, в целом принадлежащее когнитивной парадигме. С одной стороны, это связано с быстрым развитием ряда методологий и техник изучения отдельных структур мозга вплоть до отдельного нейрона, с другой — невозможностью на настоящее время связать деятельность таких структур с масштабными показателями типа уровня и качества жизни (well-being, life quality), эффективности личностного роста (personal growth)¹⁷. Таким образом, положенная в основу настоящего исследования идея сведения воедино закономерностей восприятия культурного наследия, с одной стороны, и общего состояния психики человека и мозга как ее материального субстрата, с другой, проявляет признаки безусловной научной новизны.

Переходя к рассмотрению результатов исследования, наше внимание привлекают, прежде всего, изменения, произошедшие в диапазоне ЭЭГ после (и, как мы полагаем, в значительной степени в результате) прохождения курса

¹³ Нами использовались следующие аудиодиски, рекомендованные указанным выше центром Минздрава РФ: Звуки природы — Сборник / © «Целебная музыка». М.: ООО «Си Ди Клуб», s.a. (аудиодиск, копирайт от 2007 г.); Прогулка по лесу / © «Целебная музыка». М.: ООО «Си Ди Клуб», s.a. (аудиодиск, копирайт от 2007 г.).

¹⁴ Следует оговориться, что в ряде исследований данной предметной области в качестве стимула иногда использовались так называемые «звуки [окружающей] среды» (environmental sounds), однако, в отличие от настоящего исследования, они не были приняты в качестве «точки отсчета», ср.: *Altenmüller E., Schürmann K., Lim V., Parlitz D.* Hits to the left, flops to the right: different emotions during listening to music are reflected in cortical lateralisation patterns // *Neuropsychologia*. 2002. Vol. 40. P. 2245.

¹⁵ *Clift S.* Creative arts as a public health resource: Moving from practice-based research to evidence-based practice // *Perspectives in Public Health*. 2012. Vol. 132, No. 3. P. 120–127; *Koelsch S.* Brain correlates of music-evoked emotions // *Nature Reviews Neuroscience*. 2014. Vol. 15. P. 170–180; ср.: *Жаринов Г.М., Анисимов В.Н.* Музыка и долголетие // *Успехи геронтологии*. 2014. Т. 27. № 2. С. 284–290.

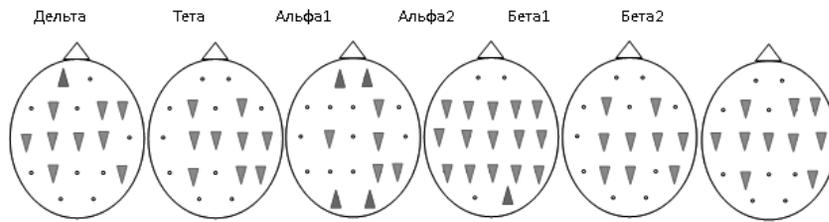
¹⁶ Правда, чаще всего обсуждение ведется в терминах общей теории систем или семиологии, типа «западный тональный язык» (Western tonal idiom) как синоним ладотонального построения классической европейской музыки, см.: *Blood A., Zatorre R., Bermudez P., Evans A.* Emotional responses to pleasant and unpleasant music correlate with activity in paralimbic brain regions // *Nature Neuroscience*. 1999. Vol. 2. No. 4. P. 382–387, ср.: *Gomez P., Danuser B.* Relationships between musical structure and psychophysiological measures of emotion // *Emotion*. 2007. Vol. 7. No. 2. P. 377–387.

¹⁷ Подробнее см.: *Cervellin G., Lippi G.* From music-beat to heart-beat: a journey in the complex interactions between music, brain and heart // *European Journal of Internal Medicine*. 2011. Vol. 22. No. 4. P. 371–4, ср.: *Chanda M., Levitin D.* The neurochemistry of music // *Trends in Cognitive Sciences*. 2013. Vol. 17. No. 4. P. 179–193.

прослушивания музыки определенного типа. Ниже приводится график отличий спектральной мощности электроэнцефалограммы по 19 точкам на поверхности головы, с которых в состоянии спокойного бодрствования, с закрытыми глазами, при помощи, соответственно, 19 хлорсеребряных электродов, снимался сигнал (илл. 1).

На графике схематично изображена голова респондента, вид сверху, лицом вперед (нос на рисунке схематично изображен вверху). Как можно видеть, график повторен шесть раз, по числу основных типов активности, которые были замерены (если смотреть слева направо, это дельта-, тета-, альфа-1-, альфа-2-, бета-1- и бета-2-волны). Наличие статистически значимого изменения по состоянию после прохождения курса аудирования сравнительно с состоянием до его начала маркировано треугольником, при этом красные, направленные вверх треугольники маркируют усиление мощности сигнала, а синие, направленные вниз — ее ослабление.

Илл. 1. Отличия спектральной мощности ЭЭГ после прохождения курса аудирования легкой классической музыки (подгруппа 2) сравнительно с состоянием до его прохождения.

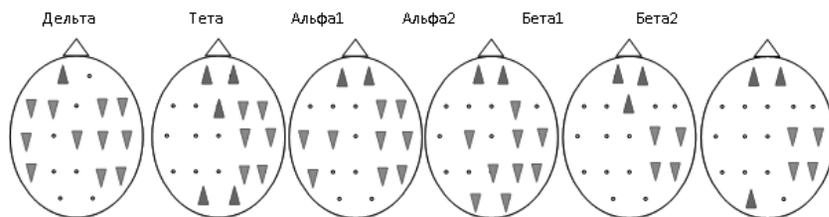

Примечание. Пояснения см. в тексте.

Как видим, для электрической активности мозга после прохождения курса прослушивания легкой классической музыки характерно заметное снижение мощности, что говорит о преобладании общего процесса торможения. При этом в некоторых зонах, прежде всего фронтальных в альфа-1-диапазоне, наблюдается противоположный по направлению процесс активации.

Обращаясь к данным контрольной подгруппы, мы видим в общем структурно весьма схожую картину (илл. 2). Так же, как в случае легкой классической музыки, двухнедельное прослушивание звуков природы приводит к общему снижению мощности электроэнцефалограммы во всех диапазонах, при заметном усилении ее мощности в лобных долях.

Илл. 2. Отличия спектральной мощности ЭЭГ после прохождения курса аудирования звуков природы (подгруппа 1) сравнительно с состоянием до его прохождения.

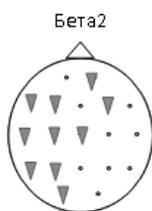
Примечание. Условные обозначения те же, что на илл. 1.

Обращаясь к результатам исследования подгруппы 3, члены которой прослушивали непривычную для них музыку, мы обнаруживаем достаточно неожиданную картину. Подгруппа 3 принципиально отличается от подгрупп

1–2, однако не своеобразным рисунком процессов торможения и активации, а тем, что в изменениях электрической активности мозга ее членов практически не удастся найти каких-либо общих закономерностей. Как можно видеть по данным илл. 3, известную общность удастся обнаружить лишь в бета-2-диапазоне, чего, безусловно, недостаточно для содержательного сравнения с подгруппами 1–2.

Структурно схожую картину мы видим и на материале регистрации электрической активности мозга при открытых глазах. Таким образом, речь идет о закономерности, присущей организации активности мозга в диапазоне ЭЭГ нормального человека в целом.

Илл. 3. Отличия спектральной мощности ЭЭГ после прохождения курса аудирования непривычной музыки (подгруппа 3) сравнительно с состоянием до его прохождения (условные обозначения те же, что на илл. 1).

Примечание. Условные обозначения те же, что на илл. 1.

На основании сказанного, можно сделать два промежуточных вывода. Прежде всего, восприятие музыки, относящейся к культурному наследию респондентов (подгруппа 2), приводит к закономерным и генерализованным (то есть не ограниченным определенным полушарием или зоной мозга) изменениям их мозговой активности, общим для всех членов данной подгруппы. Напротив, восприятие музыки, не относящейся к культурному наследию респондентов (подгруппа 3), приводит к каким-то индивидуальным перестроениям активности мозга, не проявляющим общности между собой в рамках данной подгруппы. Если формулировать данный вывод предельно схематично, можно сказать, что культурно-психологический коллективизм (подгруппа 2) противостоит здесь культурно-психологической индивидуации (подгруппа 3)¹⁸.

Обращаясь к обширной литературе предмета, мы можем отметить, что отдельные составляющие кратко изложенных выше результатов находят себе соответствие в наблюдениях других научно-исследовательских коллективов. Так, при прослушивании приятной музыки в мозгу нередко регистрируется возникновение разлитого торможения, которое связывается с общим снятием стресса¹⁹. На этом фоне прослеживается общая тенденция к активации фронтальных, а также теменных зон, что связывается с действием мозговых механизмов восприятия и анализа музыкального текста, в особенности закодированных в нем эмоций²⁰.

¹⁸ Параллельно с анализом спектральной мощности ритмов в диапазоне ЭЭГ, проводился также анализ их когерентности. Поскольку он не дал определенных, статистически достоверных результатов, соответствующие результаты в данной статье эксплицитно не приводятся.

¹⁹ Levitin D. Neural correlates of music behaviours: a brief overview // Music Therapy Perspectives. 2013. Vol. 31. P. 15–24.

²⁰ Подробнее см.: Altenmüller E., Schürmann K., Lim V., Parlitz D. Hits to the left, flops to the right: different emotions during listening to music are reflected in cortical lateralisation patterns // Neuropsychologia. 2002. Vol. 40. P. 2242–2256; Andrade P., Bhattacharya J. Brain tuned to music // Journal of the Royal Society of Medicine. 2003. Vol. 96. P. 284–287; Schmidt L., Trainor L. Frontal brain electrical activity (EEG) distinguishes valence and intensity of musical emotions // Cognition Emotion. 2001. Vol. 15. P. 487–500. Более общий горизонт представлен в итоговой монографии: The neurosciences and music II: from perception to performance. New York: New York Academy of Sciences, 2005.

Вместе с тем, обнаруженная нами возможность различения традиции и инновации в музыке через, соответственно, наличие и отсутствие общих для данной подгруппы, простых паттернов организации мозговой деятельности прямых соответствий в научной литературе не находит. Напротив, наиболее четкие, статистически достоверные результаты получаются у других исследователей при противопоставлении восприятия рок-музыки и «дизайнер-музыки»; при этом реакции на классическую музыку сильно смазаны²¹. Отметим, что члены подгруппы 3 слушали в нашем эксперименте именно записи типа «дизайнер-музыки».

В поисках более точной интерпретации полученных данных мы обратились к результатам психологического тестирования всех респондентов, которое, как мы помним, проводилось также дважды — а именно, до и после прохождения курса прослушивания музыки. Прежде всего мы изучили самооценку собственного психического состояния по таким показателям как степень выраженности психической активации и напряжения, уровень эмоционального тонуса и субъективно воспринимаемой комфортности, а также степени интереса к происходящему, все — на момент опроса.

В качестве инструмента мы применили методику, разработанную ранее коллективом петербургских психологов во главе с Н. А. Курганским²². Приведем эксплицитные данные статистической обработки данных по двум из указанных выше показателей, представляющихся нам наиболее существенными в контексте настоящего исследования²³.

Прежде всего, обратимся к данным по уровню психической активации, Как можно видеть по данным табл. 1, средние значения данного индекса по всем трем подгруппам до начала курса лежат достаточно близко друг к другу, а именно в диапазоне от 11.05 до 11.35. После окончания курса, данная закономерность сохраняется. При этом диапазон значений средних несколько расширяется, охватывая значения от 10.95 до 11.90.

В содержательном плане это расширение представляется несущественным. Как указывают авторы данной методики, значения индекса психической активации от 9 до 16 баллов говорят о его средней степени выраженности. Применение формальных методик, а именно, непараметрических критериев, с таким выводом вполне согласуется. Обратившись к нижней строке табл. 1, мы видим, что их значения далеко превышают уровень 0.05, избранный нами на основании современных представлений как пороговый при установлении статистической значимости различий²⁴.

Таблица 1. Уровень психической активации до и после прохождения курса прослушивания музыки разных типов

Подгруппа / Индекс	M1	Sd1	M2	Sd2	n	p.FC
1	11.35	3.00	11.90	4.19	20	0.25
2	11.05	3.94	11.80	3.49	20	0.49
3	11.05	4.79	10.95	4.20	22	0.35
p. CWC	0.85		0.57			

²¹ *McCraty R., Barrios-Choplin B., Atkinson M., Tomasino D.* The effects of different types of music on mood, tension, and mental clarity // *Alternative therapies in health and in medicine.* 1998. Vol. 4. No. 1. P. 75–84. «Дизайнер-музыка» (designer music) определяется в данном исследовании как «музыка, синтезированная с целью оказания определенного эффекта на слушателей».

²² Подробнее см.: Практикум по общей, экспериментальной и прикладной психологии / Ред. А. А. Крылов, С. А. Маничев. СПб.: Питер, 2006. С. 308–314.

²³ Статистическая обработка данных психологического блока исследования проводилась сотрудником СПбГУ, специалистом по математической статистике Н. П. Алексеевой в контакте с руководителем проекта.

²⁴ Как можно видеть по данным табл. 1, нами параллельно использовались два непараметрических критерия как следствие того факта, что один из них (а именно, критерий Фридмана) применим на материале зависимых выборок, а другой (критерий Крускал-Уоллеса) — независимых выборок.

Условные обозначения: M1 — среднее значение индекса по данной подгруппе до прослушивания курса, M2 — среднее значение индекса по данной подгруппе после прослушивания курса, Sd1 — стандартное отклонение до курса, Sd2 — стандартное отклонение после курса, n — объем выборки, p.FC — доверительный уровень вероятностей по критерию Фридмана, p.CWC — доверительный уровень вероятностей по критерию Крускал-Уоллеса.

Обратившись к индексу психического напряжения, мы наблюдаем весьма сходную картину. Как можно видеть по данным табл. 2, средние значения индекса до начала курса располагаются в диапазоне от 11.85 до 12.30, после — от 12.05 до 13.25, при том что средняя выраженность напряжения фиксируется авторами методики в диапазоне от 9 до 15 баллов. Переходя к данным формальных критериев, мы видим отсутствие статистически значимых изменений, за исключением подгруппы 1 во времени (то есть при сопоставлении средних по данному индексу до и после прохождения курса). Однако и это различие укладывается в диапазон среднего уровня напряженности, установленный авторами методики. Сходным образом обстоит дело и по другим трем индексам, полученным нами по результатам применения методики Н. А. Курганского с соавт.

Таблица 2. Уровень психического напряжения до и после прохождения курса прослушивания музыки разных типов

Подгруппа / Индекс	M1	Sd1	M2	Sd2	n	p.FC
1	11.85	1.45	13.25	2.05	20	0.01
2	12.30	2.13	12.65	2.64	20	0.62
3	11.95	2.24	12.05	3.20	22	0.81
p.CWC	0.82		0.18			

Примечание. Условные обозначения те же, что в табл. 1.

Структурно сопоставимые результаты были получены нами и в результате применения другой стандартной методики, выработанной коллективом петербургских клинических психологов на базе Психоневрологического института имени В. М. Бехтерева и направленной на установление уровня невротизации респондентов, то есть степени их нервно-психической неустойчивости²⁵.

Средние уровни невротизации на момент перед началом аудиокурса для мужской части подгрупп 1, 2, и 3 составили соответственно 15.63; 15.80, и 22.00 балла. По положению на конец курса величина этих же показателей составила соответственно 9.50; 13.36, и 37.50 балла. Приняв во внимание то, что, в соответствии с установками авторов данной методики, пониженный уровень невротизации для мужчин находится в интервале от 11 до 20 баллов, а низкий — в интервале от 21 до 40 баллов приходится признать, что уровень невротизации мужской части любой из исследованных нами трех подгрупп, как перед прохождением аудиокурса, так и после его завершения, был близок к нормальным значениям²⁶.

Для женской части подгрупп 1,2 и 3 на момент перед началом обследования средние значения уровня невротизации составили соответственно 43.75; 30.90 и 43.00. После окончания курса средние значения составили соответственно 33.08; 21.50 и 56.75 балла. При этом для женщин эталонный диапазон пониженного уровня невротизации располагается в интервале от 11 до 40, а низкого ее уровня — от 40 до 80 баллов. Как видим, и женская часть всех трех наших подгрупп не испытывала снижения уровня нервно-психической устойчивости.

²⁵ См.: *Иовлев Б.В., Карпова Э.Б., Вукс А.Я.* Шкала для психологической экспресс-диагностики уровня невротизации (УН). СПб.: ПНИ имени В. М. Бехтерева, 1999. — 36 с.

²⁶ Несмотря на то, что эталонные уровни невротизации у мужчин и женщин одного возраста достаточно близки по своей величине, авторы методики все же рекомендуют рассчитывать их отдельно друг от друга.

Обратившись к результатам применения непараметрических критериев, мы видим, что динамика нервно-психического состояния членов всех трех исследованных групп не была статистически значимой, при том что значения средних по подгруппам располагались в зоне, близкой к норме (табл. 3)²⁷. Привлечение данных других статистических методов прежде всего факторного и дискриминантного анализа несколько дополняет обрисованную выше картину, но не вносит в нее принципиально новых черт.

Таблица 3. Уровень невротизации до и после прохождения курса прослушивания музыки разных типов

Подгруппа / Индекс	M1	Sd1	M2	Sd2	n	p.FC
1	32.50	47.05	23.65	46.43	20	0.16
2	23.95	40.91	18.10	42.29	20	0.37
3	46.91	48.84	51.50	38.26	22	1.00
p.CWC	0.27		0.03			

Примечание. Условные обозначения те же, что в табл. 1.

Отметив данное обстоятельство, следует оговориться, что понятие уровня невротизации, с которым работает данная методика, является по сути своей личностным, то есть формирующимся в раннем онтогенезе и отнюдь не склонным к быстрому реагированию на внешние сложности. Вместе с тем, авторы данной методики особо оговорили тот факт, что она позволяет отслеживать эффективность «фармакотерапии и психотерапии в клинике неврозов», то есть фиксирует перестройки, возникающие в психике пациентов в результате серьезных лечебных воздействий²⁸.

Сказанное означает, что воздействие примененной нами музыкальной технологии оказалось достаточным для возникновения сдвигов на уровне мозговой активности, по крайней мере, в диапазоне ЭЭГ, а процессы более высокого, психического уровня затронуло довольно слабо. Здесь следует обратить внимание на то, как было организовано прослушивание: все члены одной подгруппы располагались вместе, в одной аудитории, и слушали звук, поступающий с 6 колонок, в течение полутора часов.

По общему мнению специалистов по музыкотерапии, эффективность данного способа прослушивания является достаточно низкой и в принципе может быть легко усилена. Для этого достаточно перейти к индивидуальному прослушиванию через наушники, и увеличить длительность каждого сеанса. Поскольку настоящее исследование являлось пилотным, мы к такому способу не прибегали, хотя его применение составляет ближайшую перспективу настоящего проекта. Тем ценнее представляются те закономерности, которые нам все же удалось установить, несмотря на невысокую эффективность организации прослушивания.

Если, таким образом, интерпретацию ключевых психологических сдвигов, возникающие в результате прослушивания музыки разных типов, не удастся свести к простому перемещению по шкале «усиление — ослабление» невротизации, психического напряжения или психической активации, то нам остается перейти к методикам, направленным на изучение динамики других психологических процессов и состояний, в первую очередь, базовых психологических защит и стратегий совладания со стрессом. Их рассмотрению будет посвящена следующая статья, также включающая результаты изучения динамики еще одного существенно важного диапазона электрической активности мозга — сверхмедленных ритмов, происходящего под влиянием прохождения курса прослушивания музыки разных типов.

²⁷ Для краткости в данной таблице приводятся данные, рассчитанные по мужчинам и женщинам вместе.

²⁸ См.: Иовлев Б.В., Карпова Э.Б., Вукс А.Я. Шкала для психологической экспресс-диагностики уровня невротизации (УН). СПб.: ПНИ имени В. М. Бехтерева, 1999. С. 17.

✦ ✦ ✦

В заключение данной статьи повторим самым сжатым образом полученные в ней предварительные выводы:

Прохождение аудиокурса легкой классической музыки приводит к формированию особого паттерна электрической активности мозга в диапазоне ЭЭГ: при общем снижении мощности наблюдается ее повышение во фронтальных зонах, в особенности применительно к альфа-ритму. В первом случае мы наблюдаем процесс торможения, свойственный общему расслаблению и продуктивному отдыху, во втором — процесс активации, поддерживающий уровень внимания, необходимый для когнитивной деятельности. Аналогичные изменения наблюдались и на материале подгруппы, прослушивавшей звуки природы.

Прохождение аудиокурса непривычной, нетрадиционной для молодых русскоязычных горожан музыки, напротив, не приводит к формированию каких-либо общих для ее членов паттернов электрической активности мозга в диапазоне ЭЭГ. Таким образом, намечается общая закономерность мозгового обеспечения восприятия культурной традиции / культурной инновации: в первом случае оно приводит к формированию достаточно четких, общих для большинства респондентов, паттернов мозговой деятельности в диапазоне ЭЭГ, во втором случае этого не происходит.

Уровень психического напряжения и общей невротизации практически всех респондентов был близок к нормальному перед началом аудиокурса и существенно не изменился после его прохождения. Уровень психической активации также был близок к норме. Как следствие, сформулированная выше (п. 2) закономерность с большой вероятностью характеризует один из нормальных механизмов мозгового обеспечения восприятия культурного наследия.

ФАКТОГРАФ

Николай Бурляев: «Государство должно понять, что кино — это оружие»

Народный артист России Николай Бурляев ждет от президента судьбоносного шага, когда бюджет Минкульта будет равен военным расходам...

Как сообщалось, 17 февраля 2016 г. в Москве состоялось заседание правительственного совета по развитию отечественной кинематографии. «Как вы относитесь к точечной государственной поддержке отдельных исторических или литературных сериалов? Поддерживаете ли вы квотирование художественных кинофильмов российского производства в кинотеатрах? Следует ли ввести государственный протекционизм в киноиндустрии? Поддерживаете ли вы введение в школе предмета "История российского кино"?» — на эти вопросы отвечает в интервью «Русской народной линии» народный артист России, член президиума Общественного совета Министерства культуры РФ, Патриаршего совета по культуре, правления Союза кинематографистов России, президент международного театрального форума «Золотой витязь» Николай Петрович Бурляев:

— Для меня очевидно, что мы должны возвращаться к принципу госзаказа и к стопроцентному финансированию кинематографа. Это будет первым шагом на пути вытягивания нашего кинематографа из катастрофического положения, в котором он оказался накануне Года кино. Быть может, мое мнение не совпадет с мнением чиновников или прокатчиков, превративших российский кинопрокат в отделение американского кинопроката. Но это личное отношение человека, отдавшего кинематографу пятьдесят пять лет своей профессиональной жизни.

Катастрофа заключается в том, что если взять чашу весов и на левую сторону положить достижения кинематографа до 1991 г., а на правую чашу весов — постперестроечное кино, то увидим значительное превосходство советского кинематографа. На левую чашу весов можно положить Эйзенштейна, Довженко, Пудовкина, Барнета, Тарковского, Бондарчука, Чухрая, Кулиджанова и многих других людей. Правая чаша — постперестроечная. Кого можем перечислить. Михалкова, который работал и в советское время. Есть еще талантливые режиссеры Хотиненко, Сокуров, Лунгин с фильмом «Остров». Кто еще? Я даже затрудняюсь продолжить этот список.

Продолжение на стр. 47

Формальные грамматики и семантические сети (на примере прямого ассоциативного эксперимента по теме «Сфера туризма»)

Formal grammar and semantic network (the case of a direct association experiment in “The sphere of tourism”)

© Кузина Оксана
Александровна
Kuzina O.A.

ФГБОУ ВПО «Омский государственный университет путей сообщения».
Россия, 644046, Омск,
просп. Маркса, 35.
E-mail: oksana_kuzina@mail.ru

© Конишевский Денис
Вячеславович
Konyshevsky D.V.

ФГБОУ ВПО «Омский государственный университет путей сообщения».
Россия, 644046, Омск,
просп. Маркса, 35.
E-mail: omgups@omgups.ru

Статья поступила 21.11.2015 г.

Проблема описания семантики языка является одним из уточнений проблемы смысла или проблемы понимания текстов на естественном языке. В области искусственного интеллекта исследование проблемы смысла естественноречевых высказываний тесно связано с системами представления знаний. Мы здесь рассмотрим лишь один важный тип представления знаний, который возник в результате попытки решения данной проблемы.

Ключевые слова: ассоциативная сеть, ассоциативная связь, семантическая сеть, падежные фреймы, искусственный интеллект.

The problem of describing the semantics of the language is one of the clarifications issues or problems of understanding the meaning of natural language text. In the field of artificial intelligence the research of the meaning of natural language statements it is closely related to knowledge representation systems. We consider here only one important type of knowledge representation, which is the result of attempts to solve the problem.

Key words: associative network, association link, semantic network, case frame, artificial intelligence.

Проблема смысла естественноречевых высказываний являлась центральной еще для одного направления в области представления знаний, в котором большую роль сыграли исследования психологов и лингвистов. Для понимания смысла высказываний на естественном языке необходимо обладать как лингвистическими знаниями, так и знаниями о мире. Первый тип знаний относится к грамматике естественного языка, а второй — к его семантике. Хотя грамматика и семантика принадлежат одному и тому же языку, их исследование осуществляется сравнительно независимо и для каждой из них предлагаются собственные средства описания, наиболее известными из которых

являются формальные грамматики и семантические сети. Рассмотрим кратко вопрос представления лингвистических знаний на примере формальных грамматик. Теорию формальных грамматик, которая стала одним из основных разделов математической лингвистики, в середине прошлого века разработал Ноам Хомский, именно исходя из потребностей лингвистики. Однако этим сфера применения данной теории не ограничивается. Формальные грамматики оказались удобным средством при создании компиляторов и трансляторов для языков программирования, для классификации динамических систем и при исследовании классов алгоритмов, а также в структурном распознавании образов.

Очень давно было замечено, что человек имеет склонность к ассоциированию. Это послужило отправной точкой для создания ассоционистских теорий, в которых смысл некоторого понятия определяется через его ассоциативные связи с другими понятиями, которые в совокупности образуют своего рода сеть. Понятия являются основой нашего знания о мире, поэтому такую ассоциативную сеть можно рассматривать в качестве представления знаний. Ассоциативные связи возникают на основе опыта и выражают эмпирические отношения между признаками или поведением объектов.

Например, на основании опыта мы ассоциируем понятие «путешествие» с другими понятиями, такими как «дорога», «самолет», «замечательное», «отдых» и т. д. Наши знания о путешествии и истинность утверждений типа «замечательное путешествие» выражаются в виде сети ассоциаций. Если такая сеть реально используется человеком, можно ли узнать, какова она?

Для ответа на этот вопрос психологами проводился следующий эксперимент. Людям задавали вопросы из некоторой области, например об особенностях путешествия. Эти вопросы были очень простые: «Какие виды путешествий вы знаете?», «Какие транспортные средства вы знаете?».

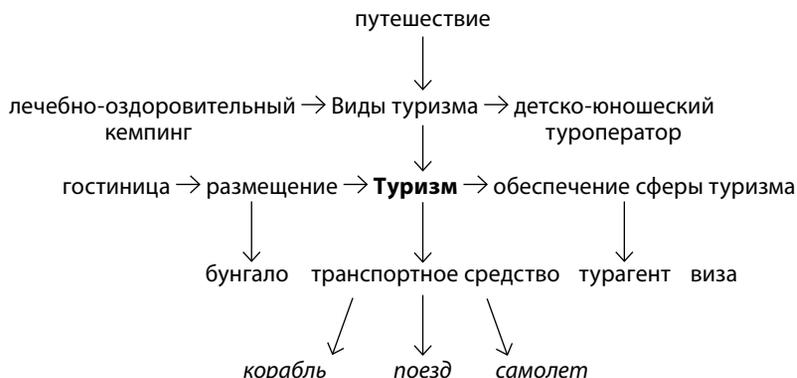
При этом проверялась, конечно же, не правильность ответов на вопросы. Вместо этого оценивалось время, требуемое для ответа. Все вопросы были составлены так, что в них фигурировали два понятия. Наличие непосредственной ассоциации между этими понятиями должно было сказываться на времени ответа.

Как оказалось, времена ответов действительно различались. Так, например, для ответа на вопрос: «Какие виды туризма вы знаете?» — требовалось больше времени, чем для ответа на вопрос: «Какие транспортные средства вы знаете?».

Проведя этот эксперимент, мы можем это объяснить, что большее время ответа на некоторый вопрос тем, что участвующие в вопросе понятия, хотя и расположены достаточно близко в ассоциативной сети, не являются непосредственно связанными. При этом оказывалось, что свойства объектов запоминаются людьми на наиболее абстрактном уровне.

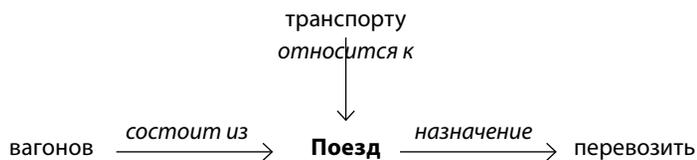
Вместо того чтобы запоминать каждое свойство для каждого вида туризма (оздоровительный, детский, секс-туризм), люди хранят информацию о том, что туризм — путешествие, а путешествие, как правило, бывает детским, оздоровительным и т. д. Таким образом, быстрее всего вспоминаются самые конкретные свойства объектов. Оказалось, что и исключения из правил также запоминаются на самом нижнем, детальном уровне. Примером может служить вопрос «Что такое секс-туризм?», который для ответа требует меньше времени, чем тот же вопрос о том, какие виды туризма вы знаете. На рис. 1 представлен пример фрагмента ассоциативной сети, которая могла бы быть построена в результате такого эксперимента. Конечно, для корректной постановки эксперимента нужно учесть много тонкостей: как получить достоверные измерения времени ответа (можно ли усреднять по большому числу людей, то есть обладают ли разные люди сходными ассоциативными сетями; можно ли усреднять время ответа одного человека на один и тот же вопрос, то есть нет ли здесь эффекта

привыкания), какие именно понятия включить в рассмотрение и т. д. Все эти неоднозначности могут сильно сказываться на достоверности результатов построения ассоциативной сети. Однако главное, что демонстрирует этот эксперимент, — это сам факт того, что понятие ассоциативной сети имеет право на существование, и это понятие отражает некоторые аспекты хранения знаний в памяти человека.

Рис. 1. Пример фрагмента ассоциативной сети

Однако простая ассоциативная связь оказалась недостаточно выразительной для фиксации всевозможных отношений, что видно даже на рассмотренном простом примере. Как оказалось, полезно было бы маркировать не только узлы в ассоциативной сети, но и дуги, поскольку отношения между узлами могут быть самыми разнообразными. Как результат, возникло представление знаний, названное семантическими сетями. Семантическая сеть представляет собой (ориентированный) граф, узлы которого соответствуют понятиям, а дуги — отношениям между ними. При этом как узлы, так и дуги имеют метки, указывающие, какое именно понятие помещено в узле, или какое именно отношение обозначает дуга (рис. 2).

Рис. 2. Пример фрагмента семантической сети

Семантические сети могут использоваться не только для описания общих знаний о мире (вернее, некоторой предметной области), но и для описания структуры единичных высказываний. Такая структура также называется *падежным фреймом* (рис. 3). Эта структура имеет то преимущество, что она наиболее приемлема, чем предложение на естественном языке. Одинаковая структура будет характерна и для предложений: «Турист будет жить в одноместном номере» или «В одноместном номере будет жить турист». Падежные фреймы не зависят от грамматических падежей конкретных естественных языков, а отражают глубинные (ролевые) взаимосвязи между элементами некоторой ситуации. Падежные фреймы также гораздо проще поддаются автоматическому анализу и, в частности, переводу на другой язык. Они имеют тесную связь с глубинными грамматиками, исследуемыми когнитивными лингвистами, и с трансформационными грамматиками Н. Хомского, являющимися разновидностью формальных грамматик.

Рис. 3. Семантическая сеть, описывающая падежный фрейм предложения «Турист будет жить в одноместном номере»

Развитие семантических сетей шло путем типизации сетевых отношений. Такого рода типизация была необходима для введения примитивов — таких меток над дугами, для понимания которых интерпретатор программируется заранее и которые не описываются в самой семантической сети. Мощность представления в виде семантических сетей и определяется типизированными отношениями, поскольку они необходимы, чтобы осуществлять манипуляцию знаниями. Примером общеупотребительного отношения является отношение «относится к», указывающее, что какое-то понятие выступает в качестве конкретизации другого понятия, например, «поезд относится к транспорту». Этот тип отношений как раз и позволяет распространять свойства более абстрактных понятий на более конкретные понятия (поезд перевозить грузы или пассажиров, поскольку поезд относится к транспорту, а транспорт всегда перевозить груз или пассажиров). Другие типизированные отношения: например, «состоит из», «перевозит», «обладает свойством» и др. Для описания падежных фреймов используется собственный набор типизированных (падежных) отношений, учитывающих грамматику языка.

Список литературы и источников

1. Кузина О.А. Русско-англо-немецкий ассоциативный словарь // Engelsdorfer Verlag. — Leipzig, Germany (EU), 2008. — 196 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.engelsdorfer-verlag.de> Дата обращения: 20.06.2015.
2. Люгер Д.Ф. Искусственный интеллект: стратегии и методы решения сложных проблем / Д. Ф. Люгер. — 4-е изд.: Пер. с англ. — М.: Изд. дом «Вильямс», 2003. — 865 с.

ФАКТОГРАФ

Продолжение. Начало на стр. 43

Положение катастрофическое, ибо кинематограф пошел по пагубному рыночному пути. Ныне все измеряется успехом в первый уик-энд, хотя в России надо измерять успехом вечности, что очень трудно понять нашим кинопрокатчикам. Кинематограф находится в плачевном состоянии по вине руководства государства и бывшего Союза кинематографистов Э.Климова и его соратников, ввергших нас в рынок самокупаемости. В России уничтожены почти все киностудии России, а выжившие на ладан дышат. Я приветствую точечную поддержку кинематографа, но нужно, чтобы она превратилась в веерную, системную поддержку.

Я выступаю за квотирование доли фильмов российского происхождения в кинотеатрах. Но только было бы что квотировать. Конечно, необходимо ограничивать интервенцию Запада — антикультуру и понижение экранного уровня, понятия киноискусства. Но что мы предложим? Чем мы привлечем внимание зрителя? Это самый главный вопрос, который не будет решен, пока руководство государства и Министерства культуры не осознают, что не все можно отдавать в частные руки.

Я согласен с Владимиром Мединским, что без государственного протекционизма невозможно поднять киноиндустрию. Но это должно быть понятно на высшем политическом уровне — наши руководители должны осознать, что нельзя отдавать кинематограф в частные руки. Мы же не отдаем никому атомную бомбу. Это наше оружие, как и кино, которое является духовным и стратегическим орудием государства, которое должно заботиться о сохранении народа. Президент уже сделал первый шаг в этом направлении, подписав Указ об основах государственной культурной политики.

Продолжение на стр. 53

УДК 11:681.5.01:685.512.2.011.56

ВОПРОСЫ КУЛЬТУРОЛОГИИ
2/2016

Культурологический анализ языков теорий управления

Culturological analysis of languages of theories of management

© Русаева Елена Юрьевна
Rusaeva E.Yu.

ФГБУН «Институт проблем управления имени В. А. Трапезникова Российской Академии наук».

Россия, 117997, ГСП-7, В-342, Москва, ул. Профсоюзная, 65.

E-mail: 1779624@mail.ru

Статья поступила 03.09.2015 г.

Проведен культурологический анализ языков науки/теорий управления, определена сущностная природа этих языков. Представлены основания для классификации языков теорий управления. Проведен сравнительный анализ языков «сильной и слабой» версий наук в контексте общей теории управления. Предложено упорядочить инструменты теорий управления по используемым языкам.

Ключевые слова: сущностная природа языка, основания классификации языков, теории управления, математический, вербальный языки, синкретичность, семантизация.

The culturological analysis of languages of sciences/theories of management is carried out, the intrinsic nature of these languages is defined. The bases for classification of languages of theories of control/management are presented. The comparative analysis of languages of «strong and weak» versions in the context of the common theory of control/management is carried out. It is offered to order tools of theories of management by types of the languages used in them.

Key words: nature of language, basis of classification of languages, theories of control or management, mathematical, verbal languages, abstract and mathematical, semantization.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящей работе продолжены междисциплинарные исследования в области общей теории управления [8, 9, 10]. Напомним, что конструкты «общая теория управления» и «наука управления» в данном контексте используются практически синонимично. Уточним, что данная область исследований имеет две важных составляющих.

Одну часть заполняют математические теории управления (control), они используют главным образом математический язык и исследуют в основном технические или «смешанные», так называемые организационные (активные) системы. К этим научным направлениям относятся созданные в России теория активных систем ТАС [2] и далее расширительно теория управления организационными системами — ТУОС [6].

Вторую часть составляют многочисленные теории менеджмента, а также описания различных методик, способов, инструментов, практик управления — в них повествование ведется в основном на вербальном языке.

На наш взгляд, в целом, общая теория управления может пользоваться лишь вербальным языком, но с обязательным включением схем и таблиц, которые

для представителей математических теорий наиболее «понимаемы». Докажем это положение в ходе дальнейшего исследования.

С позиции гуманитарных исследований нами привлечен терминологический аппарат культурологической теории А. А. Пелипенко, у которой наиболее высокий объясняющий потенциал [5].

В ходе исследования поясним детальнее, почему языковая дихотомия так важна для классификаций теорий управления. Язык — одна из основных подсистем Культуры¹ и в то же время ее основной инструмент. Поэтому никакое исследование в области управления невозможно без привлечения культурологического инструментального «аппарата» и анализа.

Управление и с практических, и с теоретических позиций невозможно без инструментальной базы. Основным инструментом управления является язык.

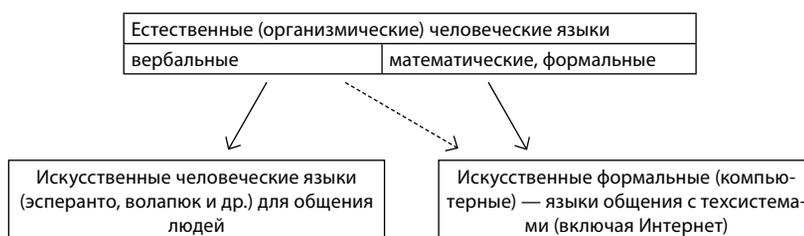
Рассмотрим указанные выше тезисы более обстоятельно.

ОБЩЕЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ПРИРОДЕ ЯЗЫКОВ ТЕОРИЙ УПРАВЛЕНИЯ

Несколько слов об имманентной природе человеческих языков. Само их возникновение — это культурологический феномен огромной важности. Согласно теории А. А. Пелипенко, человеческий язык возник не как продолжение, а как отрицание животной сигнальности [5]. То есть самим фактом своего возникновения язык утвердил начала формирования Культуры как надприродной системы, без которой невозможен сам факт существования человека разумного. Поэтому само деление языков на естественные и искусственные — это условное, отчасти метафорическое понимание, как метафорично (хотя в целом и реалистично) рассмотрение отдельно каждой локальной культуры — ЛКС (народа, этноса) как организмической системы [5, 9].

Ближе к теме нашего исследования. Рассмотрим языки как в некотором смысле «инструменты» для решения задач социально-экономического управления. В этом случае пристальный культурологический, гуманитарный анализ, целиком который здесь нет возможности воспроизвести, покажет следующее. «Инструменты» управления не столько являются и описываются языками, сколько «живут» в них, как бы «произрастают» из них, даже в высшей степени обусловлены ими. Для краткости такие языки будем иногда в статье называть языками науки/теории управления.

В основном в теории управления используются вербальный и математический языки.

Рис. 1. Общая схема имманентной природы языков теорий управления

В настоящее время является актуальным упорядочивание «инструментария» в области социально-экономического управления. Имеющиеся в настоящее время классификации, безусловно, интересны [3, 7, 14, 15], но вряд ли их можно

¹ Культура с большой буквы используется нами в тексте как метапонятие в максимально широкой трактовке, как совокупность всех достижений (материальных и духовных) человеческой цивилизации, всеобщий системный принцип надприродного порядка. С маленькой буквы термин «культура» обретает многие другие оттенки значения (в теории А. А. Пелипенко речь идет о развёрнутых в конечном историческом времени и пространстве локальных культурных системах — ЛКС). Для уточнения обычно приводятся определения или дополнения: например, организационная культура, национальная, государственная культура; культура народа, группы и т. д.

считать абсолютно достаточными. Например, позиция, что «водораздел» между математической теорией управления и менеджментом пролегает только по линии «теория — практика», как рассматривается в [3, 7, 15], требует более детализированного анализа. Действительно ли она пролегает только и именно там?

Также недоисследованным, на наш взгляд, является соотношение предельных возможностей математических моделей в управлении и классического подхода в управлении, основанного на интенсификации диалектического снятия [1, 13]. Можно ли с помощью математических моделей решить качественно более сложную управленческую задачу, нежели интенсифицируя диалектическое снятие?

В этой статье продолжена разработка основ классификации управленческого инструментария по линии языков, получены обновленные оригинальные ответы на поставленные вопросы. Насколько эвристична предложенная классификация — покажет время.

Рис. 2. «Базовая комплектация» — основное «применение» языков науки/теорий управления

ОСНОВАНИЯ КЛАССИФИКАЦИИ ЯЗЫКОВ ТЕОРИЙ УПРАВЛЕНИЯ

Произведем деление языков науки управления по двум важным культурологическим основаниям (см. табл. 1): синкретичности и семантизованности. По синкретичности, то есть по неделимой смысловой связности, целостности языки поделим на синкретичные и несинкретичные. По семантизованности языки поделим на семантизированные и почти свободные от семантики. Семантизированные и несинкретичные языки мы назовем конкретными языками. Абстрактными будут те языки, которые не относятся к конкретным.

Таблица 1. Разделение языков «в координатах» синкретичности и семантизованности

		По синкретичности	
		Да	Нет
По семантизованности	Нет	Абстрактно-философский	Абстрактно-математический
	Да	Абстрактно-гуманитарный	Конкретный

Таким образом, разделение языков науки управления «в координатах» синкретичности и семантизированнойности дает следующие четыре варианта:

1. Семантизированные и синкретичные — это абстрактно-гуманитарные языковые построения, они свойственны в основном гуманитарной науке, кроме философии.

2. Несемантизированные (есть лишь форма) и синкретичные — это абстрактно-философские построения.

3. Семантизированные и несинкретичные — это конкретные, часто специализированные языковые построения, необходимые для формулирования конкретных правил.

4. Несемантизированные (есть лишь форма) и несинкретичные — это языки абстрактно-математических моделей.

Нужно уточнить, что абстрактно-философский язык не используется напрямую для формулировок управленческого инструментария. В концептуальном ключе об этом уже говорилось в статье [11]. Действительно, абстрактно-философский язык применим лишь для общего описания и анализа предметной области не изнутри, а как бы извне системы, на уровне концептуальных философских обобщений. Следовательно, в данном исследовании абстрактно-философский язык далее подробно нами рассматриваться не будет. Для формулирования управленческого инструментария применимы абстрактно-математические, абстрактно-гуманитарные и конкретные формы языков.

Далее абстрактно-математическую форму языка, описывающую управленческий инструментарий, будем называть математическим языком, а объединение абстрактно-гуманитарных и конкретных форм языков — вербальным языком. Таким образом, математические и вербальные языки, определенные именно таким образом, получаются в результате деления языков науки об управлении по одному основанию в каждый момент времени. Это гарантирует, что в рамках данной формализации при использовании дихотомии «математический язык — вербальный язык» мы свободны от методологических «неприятностей», возникающих в результате деления не по одному основанию.

ЯЗЫКОВАЯ ДИХОТОМИЯ НАУК СИЛЬНОЙ И СЛАБОЙ ВЕРСИЙ

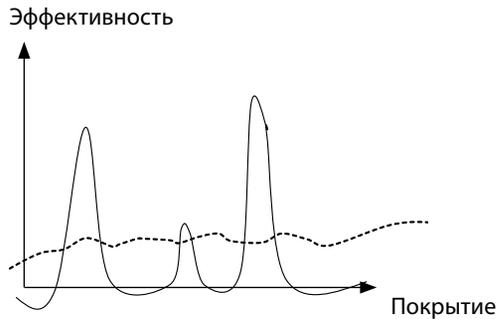
Нам осталось рассмотреть бинарную оппозицию математического и вербального языков, используемых в уже ставшем классическим определении наук сильной и слабой версий [4]. Основанием для различения этих языков будет эффективность и широта «покрытия» (нарратива), то есть точность описания как прерогатива математических теорий управления и огромные описательные возможности вербального языка менеджмента. Очевидно, что наглядно показано на рис. 1, математический язык (показан сплошной линией на графике) выигрывает в эффективности использования при формулировании четких формальных моделей, управленческого инструментария. Это подтверждает реноме математических версий управленческих теорий как наук сильной версии. Вербальный язык силен «широтой покрытия», возможностями различных (в том числе и эвристических) описаний управленческих моделей в теориях менеджмента, но часто проигрывает в эффективности, что и является его слабостью.

С другой стороны, дихотомией наук сильной и слабой версии существо управленческого инструментария не исчерпывается. Дело в том, что, хотя и в редких, но очень значимых случаях именно философское осмысление делает революционные прорывы в картине мира исследователей [3, 15], делая возможными и технологические «скачки», парадигмальные «сдвиги». Такая роль философского осмысления уже плохо согласуется с его, так называемой, «слабостью». К тому же задачи более высокого уровня сложности решения

познавательных задач лучшие концептуальные методы решают [12], а математические методы нет.

По-видимому, дело в том, что дихотомия версий науки относится к другому «этажу» структурирования предметного тела науки, и для конкретного управленческого инструментария такая «высокоуровневая» дихотомия иногда оказывается слишком «уравнительной».

В любом случае, соотнесение операциональных классификаций конкретного управленческого инструментария и «высокоуровневой» дихотомии наук слабой и сильной версий еще остается предметом дальнейших исследований.

Рис. 3. Математический и вербальный язык управленческих теорий в координатах эффективности и широты описания, «покрытия»

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данном исследовании показано, что выделение сущностных оснований для деления предметных областей по видам языков, используемых при описании и формировании правил применения управленческого инструментария, помогает упорядочить и разделить сам инструментарий.

Уточнено, что в различных теориях науки управления используются различные виды языков, а именно математический и вербальный.

В соотнесении с управленческим инструментарием удалось наглядно продемонстрировать, что на сегодняшний день описательные возможности вербального языка гораздо выше, «шире по зоне покрытия», чем язык формально-математических моделей управления. Причем проявлять на практике свою максимальную эффективность управленческий инструментарий в виде математических моделей может не сразу, а лишь после того, когда будет упорядочена, «вычищена», достоверно описана и объяснена сама предметная область исследований. Это возможно после того, как будут применены концептуальные методы, в частности уточнены сами языки. Иначе без языкового упорядочивания нет смысла пытаться что-то более точно обчислить в «искаженной» картине мира. Ведь если на вход даже очень хорошей математической модели подать искаженные (языковые) данные, на выходе будет совершенно неадекватная картина. Пока подчеркнем, на наш взгляд, очевидное: позиции концептуальных методов в ближайшей перспективе научного развития будут лишь усиливаться, и объяснительно-описательные возможности вербального языка менеджмента будут возрастать.

Список литературы

1. *Альтшуллер Г.С.* Найти идею. — Новосибирск: Наука, 1986. — 209 с.
2. *Бурков В.Н.* Основы математической теории активных систем. — М.: Наука, 1977. — 440 с.
3. *Новиков Д.А., Русяева Е.Ю.* Философия управления // Вопросы философии. — 2013. — № 5. — С. 19–26.
4. *Новиков А.М., Новиков Д.А.* Методология. — М.: URSS, 2014. — 627 с.
5. *Пелипенко А.А.* Постигание Культуры. Ч. 1. Культура и смысл. — М.: Роспэн, 2012. — 608 с.

6. Новиков Д.А. Теория управления организационными системами. — М.: Физматлит, 2007. — 584 с.
7. Новиков Д.А. Методология управления. — М.: Либроком, 2011. — 128 с.
8. Новиков Д.А., Русяева Е.Ю. Культурологические основания теории управления организационными системами // Вопросы культурологии. — 2011. — № 7. — С. 63–68.
9. Новиков Д.А., Русяева Е.Ю. Организация, Управление и система Культуры. Ч. 2. Организация системы Культуры: обзор ведущих теорий // Вопросы культурологии. — 2013. — № 11. — С. 82–89.
10. Русяева Е.Ю. Организация, управление и система Культуры. Ч. 3. Системные уровни Культуры в контексте теории управления организационными системами // Вопросы культурологии. — 2014. — № 6. — С. 62–68.
11. Салтыков С.А., Русяева Е.Ю. Упорядочивание «инструментов» решения задач социально-экономического управления // Труды XII Всероссийского совещания по проблемам управления (ВСПУ XII, Москва, 2014). — М., 2014. — С. 5806–5812.
12. Салтыков С.А., Сидельников Ю.В., Русяева Е.Ю. Свойства методов решения сложных задач // Экономические стратегии. — 2013. — № 7. — С. 98–103.
13. Щедровицкий Г.П. Философия. Наука. Методология. — М.: Школа культурной политики, 1997. — 656 с.
14. Novikov D. Control Methodology. — New York: Nova Science Publishers, 2013. — 76 p.; см. также: Новиков Д.А. Методология управления. — М.: Либроком, 2011. — 128 с.
15. Novikov D.A., Rusyayeva E.Ju. Foundations of Control Methodology // Advances in Systems Science and Application. — 2012. — Vol. 12. — No. 3. — P. 33–52.

ФАКТОГРАФ

Начало на стр. 43

А теперь я ожидал бы от президента второго судьбоносного шага — выведение культуры и кинематографа из рынка. Мне могут возразить: «Вы с ума сошли? Как можно вывести кино из рынка, когда во всем мире кинематограф рыночный?» Я считаю, что рынок — это пагуба кинематографа. Я имею основание так думать, ибо мой друг и учитель Андрей Тарковский в восьмидесятых годах говорил о наступлении на киноискусство торгашей от экрана. Во главе стал рубль. Если кино окупается — это прекрасно. И примеры окупающихся фильмов были при советской власти, когда все пять тысяч кинотеатров показывали фильмы.

Государство должно понять, что кино — это оружие, поэтому нужно вкладывать существенные финансы не только в кинематограф, но и в культуру. Мне вновь возразят: «Где взять деньги в кризис?» Если сделать бюджет Министерства культуры равнозначным бюджету Министерства обороны, ведь культура — это оборона души человека, то уже через три-четыре года мы получим отдачу. В стране пойдут на спад преступность, наркомания, социальные пороки. Можно зрелищно поднимать новые поколения на настоящих подвигах самоотверженности и гармонии. И не надо сетовать, что рейтинга не будет. Рейтинги придумали те, кому они выгодны. К тому же их подтасовывают под нужный результат.

Напомню, что рейтинги советских фильмов измерялись десятками миллионов человек. Я заявляю ответственно, опираясь на собственный опыт, что можно вернуть былое кино и былой успех. Фильмы, в которых я участвовал, приносили огромные деньги российскому бюджету. Когда мне предоставили кинотеатр на окраине города, я начал показывать наши лучшие документальные фильмы, которые проходят через кинофорум «Золотой витязь». И ко мне на второй-третий день на окраину города в кинотеатр «Эльбрус» поехали люди из области с просьбой продолжать эти показы. Зрители меня спрашивали: «Где вы взяли эти фильмы? Откуда это чудо?»

Я поддерживаю идею президента ввести в школе предмет «История российского кино». Я по скромности утверждения был вслед за Путиным. Когда он предложил идею ста литературных произведений, то в тот день мне позвонили с телеканала и задали вопрос, как я к этому отношусь. Тогда я сказал, что абсолютно поддерживаю сто лучших литературных произведений и считаю, что можно ввести в школе сто лучших фильмов, на которых будут расти наши дети.

Источник: http://ruskline.ru/news_rl/2016/02/18/gosudarstvo_dolzno_ponyat_chno_kino_eto_oruzhie/&?print=y

Культура православного христианства в России (дидактические материалы по курсу «Религиоведение»)*

Culture of orthodox Christianity in Russia (didactic materials at the rate “Religious studies”)

© Панищев Алексей Леонидович
Panyshev A. L.

ГОУ ВПО «Курский институт социального образования (филиал) Российского государственного социального университета».
Россия, 305000, Курск, ул. К. Маркса, 53.
E-mail: aleksepanishhe@rambler.ru

Статья поступила 13.12.2012 г.

Представленная работа посвящена культуре православного христианства. Данный материал предназначен для решения дидактических задач и адресован студентам, обучающимся по гуманитарным специальностям. Информация, изложенная в данной учебно-методической работе, может быть полезна и интересна любому человеку, который интересуется культурологией и религиоведением.

Ключевые слова: культура, религия, христианство.

The work is devoted to the culture of Orthodoxy Crisstianity. This material addresses to decide to didactical questions and can be use by students of humanitarian specialization. This work can be applied for any people, who interest to culturology and religious studies.

Key words: culture, religion, orthodoxy.

ЧАСТЬ 3. ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ И РУССКАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ

Империя и православие в России

Для понимания русской культуры необходимо учесть то, что Россия с 1721 г. являлась империей, то есть государством, объединившим в себе множество наций. Стало быть, проблема мультикультурного, многонационального (имперского) сознания была (да и является) для России актуальной. Формирование многонационального Русского государства стало возможным лишь после принятия христианства, которое обращено к общечеловеческим ценностям и законы которого, согласно Библии, применимы в одинаковой мере ко всем народам. Иначе говоря, например, если в исламских странах права немусульман, как правило, резко ограничены, то в христианских обществах перед законом все равны. Собственно говоря, объединение разных племён в единое государство было одной из задач реформы князя Владимира в 988 г.

Существенную роль в развитии имперского сознания сыграла идея мессианства русского народа, опиравшаяся на концепцию, предложенную в XV в.

* *Продолжение.* Начало см.: Вопросы культурологии. 2015. № 3–11. 2016. № 1.

дьяком Филофеем: «Москва — третий Рим» (при этом Московское государство неофициально называлось вторым Израилем). Основная идея этой концепции состоит в постулировании духовной ответственности православных людей за всё человечество. Здесь не шла речь о том, что русские люди кого-то силой приведут к православию, как раз наоборот — предполагалось, что примером своего благочестия и любви к Богу русский народ образует такую духовную среду, в которой будет высокой вероятностью духовного спасения всех остальных народов, причём не обязательно православных. Так же как Господь может помиловать город, если в нём наберётся 10 праведников, так и всё человечество Бог помилует, если в нём будет хотя бы один народ, любящий Бога. Через человека как единственного разумного существа на земле мир либо молится, либо богохульствует; так и через православный народ человечество идёт либо ко спасению, либо к гибели. В этом отношении уместно вспомнить слова В. С. Соловьёва, который уже в конце XIX в. справедливо писал: «Спасаящийся спасётся. Вот тайна прогресса — другой нет и не будет»¹.

Собственно говоря, эта идея во многом послужила предпосылкой к формированию имперского сознания в России. Важно учесть, что утверждению концепции Филофея способствовало то, что в 1448 г. митрополит Руси Иона был избран русскими епископами, а не назначен константинопольским патриархом. Основанием для складывания империи в России стало православие, поскольку слово *русский* определялось не столько национальной принадлежностью и используемым языком, сколько православным вероисповеданием. Именно православие, обращённое ко всему человечеству, независимое от национальных и расовых отличий людей, дало основу для формирования и развития российского многонационального государства. Более того, твёрдое следование христианским нормам позволило православным людям строить свои отношения с представителями иных конфессий на основе взаимного уважения, что подтверждает то, что с культурой может сосуществовать только культура.

Вхождение народов в состав России проходило по-разному. Например, Грузия по собственной инициативе вошла в состав России в соответствии с Георгиевским договором в 1782 г., причём, согласно указу последнего грузинского царя, Грузия переходила в состав России на вечные времена. Как справедливо писал М. Ю. Лермонтов в «Мцыри»:

*...Такой-то царь, в такой-то год,
Вручал России свой народ.
И Божья благодать сошла
На Грузию! Она цвела
С тех пор в тени своих садов,
Не опасая врагов,
За гранью дружеских штыков...*

Включение в состав России Кавказа было спасительным для всех кавказских народов, поскольку признание власти русского царя обеспечило мир между ними, остановило череду бесчисленных войн между народностями Кавказа. Однако надо признать, что часть Кавказа была присоединена силой, что, в конечном счёте, являлось объективной необходимостью. Некоторые народы, оказавшись внутри России, не признавали государственности вообще и производили разбойничьи набеги с целью грабежа и похищения людей. Чтобы пресечь такую преступную деятельность, правительство России было вынуждено держать на Кавказе большие военные соединения и силой противодействовать

¹ Соловьёв В. С. Тайна прогресса // Сочинения. В 2 т. Т. 2. — М., 1988. — С. 556.

преступным нападениям разбойничьих кланов. В результате этой нелёгкой борьбы народы Кавказа, присоединившись к России, приняв единые законы, прекратили междоусобные войны и встали на путь государственного развития и мирного сосуществования. Присоединение кавказских народов к России стало для них не только средством спасения от мусульманских агрессоров, но и путём к духовному возрастанию. Причём те кавказские народы, которые исповедовали ислам, сохраняли своё вероисповедание, но при этом не нарушали светские законы Российской державы.

Присоединение Сибири началось с 1580-х гг. Сибирь была освоена в силу ряда причин. Во-первых, большинство коренных народов Сибири не имели государственного сознания и, входя в состав России, могли даже не знать об этом. Для большинства народов Сибири вхождение в Россию выражалась в том, что они отправляли часть шкурок пушных зверьков (ясак) не местному хану, а Московскому царю. Во-вторых, государственные образования в виде ханств являлись весьма слабыми и раздираемыми внутренними смутами. В-третьих, сибирские народы в русских людях видели освободителей от чрезмерно тяжёлой власти местных правителей. Многие покорители Сибири отличались благонравием и справедливостью. Примечательно то, что Ермак Тимофеевич в летописях характеризуется, прежде всего, как человек целомудренный и религиозный. Наконец, значительная роль в освоении Сибири принадлежала православию, которое в большинстве сибирских мест вытеснило традиционные религии. Также в деле освоения Сибири существенную роль сыграл антиправовой указ Екатерины II, согласно которому помещики могли ссылать крепостных по собственному усмотрению. За первые 20 лет после такого указа в Сибирь прибыли 60 000 человек. В целом же с 1719 по 1795 г. население Сибири увеличилось с 241 000 до 595 000, число же аборигенов составляло 183 000.

Во второй половине XIX в. в состав России вошла Средняя Азия. Её присоединение к России было вызвано рядом причин. Во-первых, среднеазиатские ханства постоянно нападали на мирное население на юге России. Во-вторых, в этих ханствах процветала работорговля, в том числе торговля детьми и женщинами. Россия, обращавшая особое внимание на своё мессианское значение в деле утверждения христианских ценностей, не могла допускать глумления над человеческим достоинством. В соответствии с необходимостью защиты подданных России от нападений со стороны государств Средней Азии и защиты принципов справедливости, Россия приняла на себя миссию устройства государственного порядка в Средней Азии. После того как Средняя Азия была включена в состав Русского государства, идея свободы, равенства и братства вошла в жизнь среднеазиатских народов.

С 1772 по 1795 г. произошло три раздела Речи Посполитой, что было вызвано смутами внутри Польши, в ход которых часто вмешивались Крымское ханство и Османская империя. Варшава к 1772 г. не могла защитить своё население на юге от турецких войск, поскольку была не в состоянии содержать регулярную армию. В разделе польских земель приняли участие три страны: Австрия, Пруссия и Россия, причём во всех трёх разделах инициатива принадлежала Пруссии. Россия, проводя свою политику на территории Польши, сохранила за поляками право на собственную польскую армию, а в 1815 г. Александр I даровал Польше конституцию. Конечно, упразднение польского государства тяжело переживалось в самой Польше. Вся трагичность положения польского народа в начале XIX столетия была правдиво показана в романе С. Жеромского «Пепел». В музыкальной культуре горе польской нации было выражено композитором Михаилом Клеофасом Огинским в знаменитом музыкальном произведении «Полонез», или «Прощание с Польшей». Надо отметить, что польский народ характеризовался высоким уровнем политической культуры, и ещё в 1791 г. польский Сейм принял весьма прогрессивную

конституцию. Тем не менее, не все поляки её приняли, а некоторые даже обратились к Екатерине II за помощью, что послужило формальным основанием для введения русских войск в Польшу. В 1807 г. в русской части Польши было отменено крепостное право, однако его отмена не принесла польским крестьянам реального освобождения, поскольку земли оставались у помещиков. В Польше в течение XIX столетия произошло несколько восстаний, основной причиной которых явилось стремление поляков к независимости. В конечном итоге, Польша получила независимость мирным путём уже от Советской России. Трудно сейчас представить, что было бы с Польшей, если бы Россия не включила часть польских земель в свои границы. В той части Польши, где господствовали немцы, проводилась политика насильственного опруссачивания польского населения, которое часто просто уничтожалось. По существу, включение части Польши в состав России позволило полякам сохраниться как нации. Впоследствии именно Россия, а не другие страны (не Австрия и не Германия), помогла Польше стать независимой.

Надо обратить внимание на то, что идея империи была дискредитирована В.И. Лениным, и слово *империя* стало иметь негативный оттенок. Вместе с тем, СССР, по сути, остался имперским государством, поскольку объединял в своих границах множество наций, а идея мессианства из духовно-религиозного ракурса перешла в социально-политический, предполагавший установление социализма во всём мире и объединение всех народов в советской системе. Конечной целью СССР было установление во всём мире коммунизма как самой справедливой формы общественного бытия. Именно вокруг этой идеи объединялись социалистические страны, однако основы такого объединения были лишены духовного смысла и принимали в основном политический и экономический характер. Советская культура даже в период своего стабильного развития (1970-е гг.), несмотря на то, что моральный облик граждан СССР был сравнительно высоким, оказалась по сути бездуховной и обречённой на дезинтеграцию. Крушение власти, начавшей своё становление с террора против Церкви, является закономерным и неизбежным явлением. Всё же приходится констатировать то, что в России начала XXI в. православная культура, как и культура в целом, переживает тяжелейший кризис.

Что же касалось межрелигиозного общения в Российской империи, то оно регулировалось государственными законами, согласно которым было запрещено унижать иные религии. Так, в 1773 г. был издан Указ о терпимости всех вероисповеданий в Российской империи, а с 1903 г. по Уголовному уложению полагалось жёстко наказывать за оскорбление любой религии. Согласно современному законодательству России, разжигание межрелигиозной розни является уголовным преступлением.

Русская Православная церковь и государственная власть

Следует учесть то, что церковная власть всегда стремилась влиять на светскую, вместе с тем сохраняя свою самостоятельность. Главная задача священнослужителей по отношению к государственным лицам состояла не в том, чтобы светские правители удовлетворяли церковные интересы, а в том, чтобы жили они по-божески. Основной путь воздействия на князя или царя Православная церковь видела в заботе о духовном росте самого правителя, ибо если тот живёт в благочестии, то и правление его будет благим и добрым для всего государства. Нельзя сказать, что такой путь являлся всегда безопасным: так, при Иване Грозном, прославившемся своей аморальностью, бесчеловечностью, отдельные священнослужители были умерщвлены по царскому приказу (или по согласию царя) или собственноручно этим жестоким правителем. Однако, согласно традиции, подле царя, как правило, должно было быть духовное лицо, содействующее правильной организации молитвенной, духовной жизни властителя. Православные люди со всей очевидностью пола-

гались не на себя, не на указы (буллы), прямо вмешивающиеся в компетенцию светской власти, а, прежде всего, на действие Духа Святого. Действительно, царь, живший в Духе Святом, стремившийся к духовной чистоте, сумеет разумно, по Духу Святому устроить и своё государственное правление. Иначе говоря, русские митрополиты и Патриархи всегда понимали, что если правитель живёт в православной вере, то он остро не нуждается в замечаниях, в указах от людей из клира, ибо Дух Святой будет руководить им, а духовные лица призваны лишь влиять на образ жизни правителя, содействуя стяжанию им Божьей благодати.

Долгое время Православная церковь в России подчинялась Константинопольскому патриарху. Зависимость от Константинопольского патриархата выражалась, прежде всего, в том, что именно Константинопольский патриарх назначал митрополитов на Руси. В 1051 г. на Руси самостоятельно выбрали митрополита, однако его легитимность не была признана в Константинополе, поскольку в этом случае нарушалась церковная иерархия, предполагающая то, что митрополит назначается патриархом, а не советом епископов. Автокефальной (самостоятельной) Церковь в России была провозглашена в 1448 г., незадолго до падения Константинополя в мае 1453 г. В 1589 г. в России было введено патриаршество, которое просуществовало до 1703 г.

Пётр I, стремясь подчинить церковь государственной власти, упразднил патриаршество и ввёл Святейший синод, члены которого назначались царём. Это был существенный удар по Православной церкви, которая в существенной мере была подчинена не нормам духовной жизни, а политическим интересам государственной власти, подчас личным амбициям самодержцев. В этом отношении уместно обратиться к эпизоду, описанному Н. С. Лесковым в книге «Соборяне» (1872 г.). Писатель показывает случай, когда под влиянием проповедей православных священников крестьяне массово отказывались от употребления алкоголя. Синод первоначально поощрял священников, которые старательно оберегали народ от пьянства. Обер-прокурор Святейшего Синода так и писал: «Св. Синод благословляет священнослужителей ревностно содействовать возникновению в некоторых городских и сельских сословиях благой решимости воздержаться от употребления вина»². Однако, когда министерство финансов акцентировало внимание на том, что торговля винной продукцией приносит большой доход для казны, Синод запретил священнослужителям организовывать общества трезвости. Существует множество примеров, когда государственные власти, назначая на высокие должности карьеристов, безвольных людей, использовали церковь в своих — подчас антиправовых — интересах. С периода правления Петра I, а особенно Екатерины II, пришедшей к власти преступным путём, церковь была жёстко подчинена интересам правящего класса.

Всё же и в период империи в России отношения между Церковью и государством всегда вызвали множество споров, а особенно эти дебаты стали сильными со второй половины XIX в., когда произошло становление русской философии права. Известный политический сановник К. П. Победоносцев считал, что созданные теории права также послужили одной из причин государственного кризиса. «Главным источником возникших и грозящих ещё усилиться недоразумений между народом и правительствами служит искусственно создаваемая теория отношений между государством и церковью», — пишет он. Тем не менее, думается, что философско-правовые теории не могли настолько сильно влиять на народные массы, значительная часть которых в дореволюционной России не умела читать. Все эти теории есть скорее попытка осмыслить природу кризиса русской монархии, найти выход из сложившейся ситуации. Так или иначе, но тема социального служения церкви является одной из насущных. К. П. Победоносцев отмечал: «С которых пор положено, что церковь существует

² Лесков Н.С. Соборяне. — М., 2005. — С. 117–118.

для того, чтобы образовывать аскетов, наполнять монастыри и выказывать в храмах поэзию своих обрядов и процессий? Нет, всё это лишь малая часть той деятельности, которую церковь ставит себе целью. Ей указано иное звание: научите вся языки. Вот её дело. Ей предстоит образовывать на земле людей для того, чтобы люди среди земного града и земной семьи сделались не совсем недостойными вступить в град небесный и в небесное общение. При рождении, при браке, при смерти — в самые главные моменты бытия человеческого, церковь является с тремя торжественными таинствами, а говорят, что ей нет дела до семейства! На неё возложено внушить народу уважение к закону и к властям, внушить власти уважение к свободе человеческой, а говорят, что ей нет дела до общества!» Всё же нельзя забывать, что основная задача церкви исключительно *духовная*, а социальные, экономические, политические вопросы могут привлечь внимание церкви лишь в том случае, если их решение содействует духовному развитию нации. В любом случае, отделение церкви от государства вовсе не означает полную изоляцию церкви от общественной жизни.

В 1917 г. в Советской России было восстановлено патриаршество, а первым патриархом при Советской власти стал Тихон (в миру Белавин Василий Иванович (1865–1925), выбранный на патриаршье служение в ноябре этого же года). Надо признать, что вопрос о восстановлении патриаршества в России был поднят на Поместном церковном соборе ещё в августе 1917 г., когда между церковью и Временным правительством сложились формально хорошие отношения. Последнее сделало ряд шагов в сторону секуляризации образования, церковь же попыталась освободиться от чрезмерного влияния государственной власти. Однако после Октябрьской социалистической революции положение дел в корне изменилось. В этот период церковь переживала трудные времена. Формально большевистское руководство предприняло ряд целесообразных шагов к построению светского государства. Так, в январе 1918 г. было провозглашено отделение церкви от государства и церкви от школы, а выбор какого-либо вероисповедания или атеизма рассматривался как частный выбор гражданина. Однако в действительности против церкви были санкционированы жестокие гонения. Поскольку Синод как основной церковный орган правления был подчинён царской власти и назывался «министерством духовных дел православного вероисповедания», то народная ненависть к царскому режиму распространилась и на церковь, в которой многие люди видели механизм для решения политических задач и утверждения идеологии царизма вообще. В первые годы советской власти многие священнослужители были жестоко убиты, причём их казни без суда санкционировались руководством большевистской партии, прежде всего лично В. И. Лениным. Многие православные храмы и монастыри взрывались, а в тех случаях, когда население сёл и деревень окружало храм, не позволяя его разрушить, местные власти бороновали землю вокруг храма, тем самым блокируя к нему доступ. Патриарх Сергей в 1927 г. призвал верующих любить Родину такой, какая она есть, и проявлять лояльность к советской власти. Отчасти этот призыв облегчил положение церкви, хотя убийства духовных лиц продолжались до конца 1930-х гг. По сути, Патриарх Сергей признал аполитичность церкви, что было свойственно ей изначально, но утрачено после реформ Петра I.

В период Великой Отечественной войны церковь призвала народ на защиту Родины, к борьбе с врагом. Несмотря на сложности в отношении с государственной властью, церковь осознала, что режим И. В. Сталина был, хотя и очень жестоким, но не античеловеческим, как это было в фашистской Германии. Когда фашисты вероломно напали на Советский Союз, то Сталин выбрал православное обращение к советскому народу — *братья и сестры*. В тяжкие дни битвы за Москву был совершён облёт советской столицы на самолёте, на борту которого находилась икона Божьей Матери; после этого облёта войска вермахта стали терпеть поражения. В конечном итоге, ценности православного христианства

стали важнейшей составляющей победы Красной Армии над фашистским зверем. Именно советские люди, наученные предшествующим историческим опытом православной жизни страдать за Правду, сумели отстоять честь и свободу не только своей Родины, но и всего человечества. Только люди, умеющие страдать за Правду, могли выдержать блокаду Ленинграда, выполнять огромные производственные работы в тылу... Несмотря на гонения со стороны советских властей в предвоенный период, Православная церковь твёрдо выступила против фашизма, в то время как, например, католическая церковь, которую поддерживали европейские государства, активно сотрудничала с фашистами и защищала преступников из частей СС вплоть до 1945 г. (например, преступники из галицкой дивизии СС избежали международного трибунала при прямой их поддержке понтификом³). Неудивительно то, что Гитлер с горделивой идеей *великой Германии* был родом из Баварии, где сильны позиции католицизма, в то время как русский народ стремился, прежде всего, к праведности и Россию именовал святой.

После окончания Великой Отечественной войны массовые убийства священнослужителей были прекращены. Некоторое время наблюдались весьма добрые отношения между государством и РПЦ. Так, в 1946 г. был снят фильм «Крейсер «Варяг», где дан образ православного священника в свете разумности и добропорядочности. Тем не менее, в учебных заведениях Советского Союза преподавался научный атеизм, одной из задач которого было привитие учащимся атеистического мировоззрения. Многие крупные храмы, которые советская власть не только не разрушила, но и реставрировала, поддерживала в хорошем состоянии, стали восприниматься людьми уже не как дома Божьи, а как архитектурные памятники древности. В таких условиях многие нормы христианской жизни были утрачены, а те нормы, которые всё же сохранились, подчас оказались выхолощенными, ибо многие люди не понимали их смысла. В последнее десятилетие советской власти в России наблюдалась постепенная либерализация отношения к церкви. В таком авторитетном журнале, как «Наше наследие», в редакционный комитет которого входили Д. С. Лихачёв, С. С. Аверинцев, часто поднимались вопросы церковной жизни, рассматривались проекты восстановления православных храмов, например храма Христа Спасителя.

С утверждением современной России было объявлено о том, что Православная церковь признаётся государственной властью.

Современная Россия является светской страной (Конституция РФ, ст. 1) и, следуя принципу «Богу божье, а кесарю — кесарево», сохраняет отделение церкви от государства. Конституцией РФ гарантируется свобода религиозного вероисповедания, свобода выбора религиозного предпочтения или принятие атеизма. Все люди, независимо от вероисповедания, перед государственным законом равны (ст. 19, п. 2).

Несмотря на то, что в современной России большинство граждан относятся к религии безразлично или являются атеистами, общая направленность внешней политики России соответствует принципам правды и справедливости, а духовные связи народов России с православными народами иных стран сохраняются. Так, Россия дипломатически поддерживает Сербию, которую страны НАТО и исламские радикальные организации стремятся расколоть или уничтожить. Многие граждане России, Украины, Белоруссии в период распада Югославии и геноцида против православного сербского населения

³ Впоследствии кардинал Доменико Тардини прокомментировал это так: «Все спасены, даже если не все достойны». Не все католики поддерживали Гитлера и Муссолини. Тем не менее, Папа Пий XI и Папа Пий XII (до 1939 г. кардинал Эджиджио Пачелли) оказали весьма большую поддержку режиму Гитлера. Один из важных членов Партии центра Г. Брюннинг, не соглашаясь поддержать нацистов, ещё в 1931 г. сказал следующее: «У меня создалось впечатление, что Ватикану больше подходит Гитлер, а не я, искренний католик». Гитлер стремился в максимальной степени контролировать Ватикан и даже планировал похищение Папы Пия XII.

добровольцами уехали на Балканы и защищали мирных людей (некоторые из этих добровольцев погибли). Примечательны такие слова из песни «Родная Сербия, сестра Руси Великой» (сл. священника К. Образцова, муз. В. Захарченко), которую исполняет Кубанский казачий хор:

*Родная Сербия, сестра Руси Великой,
Какой тяжелый крест несешь ты на себе!..
Под натиском орды безжалостной и дикой
Ты кровью истекла в мучительной борьбе...*

*Родная Сербия, мы все с тобой страдаем,
Любимая сестра, мы верим, как и ты,
И молимся с тобой, и крепко уповаем,
Что Бог поможет нам нести свои кресты...*

*Мужайся, потерпи! ...Бог в правде, а не в силе,
И правду миру вновь покажет Божество:
Христос был на кресте, страдал и был в могиле,
Но там и показал Он Правды торжество.*

*Из гроба Он воскрес и радость Воскресенья
Зажег в сердцах людей, как солнце в небесах,
И в касках воины от страха и смятенья,
Как тень, бессильные, пред Ним упали в прах!...*

Продолжение следует.

ФАКТОГРАФ

В 2015 г. российские ученые издали более 30 тысяч статей

За последние годы произошел ряд значимых изменений в развитии отечественной науки. Российская фундаментальная наука становится более конкурентоспособной и востребованной в мире. Общепринятой мерой публикационной активности является число статей в научных журналах, индексируемых в международной базе научного цитирования «Сеть науки» (Web of Science).

Если до 2012 г. наблюдалось падение активности российских ученых по сравнению с мировым потоком публикаций, то в 2013 г. начался рост доли публикаций российских исследователей в мировых научных журналах. В 2013–2014 гг. эта доля составила 2,11 %, на начало 2016 г. это значение составляет 2,28 %.

В абсолютных показателях количество статей российских исследователей стабильно растет. Так, в 2013 г. число рецензируемых статей составляло 29 010 единиц, в 2014 г. — 30 044 единицы, в 2015 г. — 31 542 единицы.

По данным Росстата, доля внутренних затрат на исследования и разработки в ВВП в 2014 г. выросла по сравнению с 2013 г. на 13 % и составила 1,19 %. Общий объем затрат в 2014 г. составил 847,5 млрд рублей.

В России изменено законодательное регулирование системы фондов поддержки научной, научно-технической, инновационной деятельности. При этом, с 2012 по 2015 г. почти в 4 раза увеличен объем финансирования фондов, созданных государством. В 2015 г. объем государственного финансирования для ведущих фондов — РНФ, РФФИ и РГНФ — достиг 28,3 млрд рублей.

Впервые в 2014 г. преодолена тенденция снижения числа исследователей: их численность увеличилась более чем на 4,5 тыс. человек. При этом доля молодых исследователей в возрасте до 39 лет также выросла на 7 % и составила 41 %.

Государственная политика в сфере развития науки и технологий сегодня направлена, прежде всего, на создание условий для развития фундаментальной науки. Фундаментальные научные исследования лежат в основе развития научно-технического комплекса страны, призванным обеспечить структурные сдвиги экономики, рост качества жизни и благосостояния нации.

Режим доступа в Интернете: <http://минобрнауки.рф>

УДК 130.2+008

2/2016 ВОПРОСЫ КУЛЬТУРОЛОГИИ

Концепты «идея университета», «миссия университета», «университет в руинах»: культурологический анализ. Часть 1

Concepts «the idea of a University», «mission of the University», «University in ruins»: culturological analysis. Part 1

© **Круглова Лариса Константиновна**
Kruglova L.K.

ФГБОУ ВО «Государственный университет морского и речного флота
имени адмирала С. О. Макарова».

Россия, 198035, Санкт-Петербург, Двинская ул., 5/7.

E-mail: lkkruglova@gmail.com

Статья поступила 24.09.2015 г.

В статье анализируются концепты «идея университета» в трактовке Дж. Ньюмена и К. Ясперса, «миссия университета», как он представлен Х. Ортегой-и-Гассетом, «университет в руинах» — Б. Ридингсом, рассматривается концепция университетского образования Р. Барнетта. Показано, что в концепте Б. Ридингса «университет в руинах» отражены негативные тенденции трансформации современного университета, среди которых излишняя формализация и односторонняя ориентация на экономический эффект. Делается вывод, что с позиций антропологически ориентированной культурологии воплощение идеи университета как универсальности и выполнение им культуротворческой миссии возможно на основе принципа универсального гуманизма.

Ключевые слова: идея университета, миссия университета, университет в руинах, универсальность, антропологический принцип, универсальный гуманизм, Дж. Ньюмен, К. Ясперс, Х. Ортега-и-Гассет, Б. Ридингс, Р. Барнетт.

The article analyzes the concepts of «the idea of a university» in the interpretation of J. Newman and K. Jaspers, «mission of the University», presented by J. Ortega-y-Gasset, «the university in ruins» by B. Readings, and considered the concept of University education R. Barnett. It is shown that the concept of B. Readings «university in ruins» reflects negative tendencies in the transformation of modern university, including excessive formalization and one-sided focus on economic effect. It is concluded that from the point of anthropologically oriented cultural studies the embodiment of the idea of the university as the universality and the fulfillment of culture-making mission are possible on the basis of the principle of universal humanism.

Key words: the idea of a university, mission of the university, the university in ruins, universality, anthropological principle, universal humanism, J. Newman, K. Jaspers, J. Ortega-y-Gasset, B. Readings, R. Barnett.

За более чем 900 лет своей истории университет как феномен культуры претерпел весьма существенные трансформации, связанные, в первую очередь, с изменениями социокультурной ситуации и влиянием национальной специфики. К настоящему времени единой модели университета не существует. Наиболее рельефно современные модификации модели университета пред-

ставлены в Англии. Одна из них — это так называемые старые университеты (ancient university) — Оксфорд и Кембридж, которые соответствуют широко распространенным представлениям о классическом университете, хранителе средневековых традиций. Появление другой модели — так называемых «краснокирпичных университетов» (Red Brick Universities) — явилось ответом на бурный рост промышленного производства. Технологическая революция 1960-х гг. повлекла за собой возникновение ориентированных на инновационное развитие «университетов из листового стекла» (plate glass university). Информационный бум 1990-х привёл к возникновению «новых университетов», их называют также «университетами после 1992 г.» (post-1992 university).

Эти модели, или некоторые из них, в национально- и регионально-модифицированном виде фигурируют в системах высшего образования всех стран мира.

Однако бурный рост университетов и разнообразие их модификаций настоятельно требуют определения атрибутивных, т.е. неотъемлемых признаков именно университета. Острота постановки этого вопроса связана с тем, что, как показывает история, университет не только отражает ту или иную социокультурную ситуацию, но и является важнейшим фактором её изменения.

Представляется, что возможности содержательного обсуждения проблемы университета дают концепты «идея университета», «миссия университета», связанные с именами Д. Ньюмена (1801–1890), К. Ясперса (1883–1969), Х. Ортеги-и-Гассета (1883–1955) и других мыслителей, а также концепт «университет в руинах», автором которого является американский учёный Б. Ридингс (1969–1992).

В связи с этим возникает вопрос о том, каково содержание каждого из названных концептов. Не будет излишне смелым предположение, что ответ на поставленный вопрос неизбежно вызовет появление и вопроса о том, означает ли концепт «университет в руинах» характеристику заключительного и завершающего этапа исторического развития университета или возможно восстановление университета из руин и дальнейшее продолжение его истории.

Попытка дать свой вариант ответа на сформулированные вопросы и явилась целью автора данной статьи. А поскольку университет является одним из самых значительных феноменов мировой культуры, то вполне правомерным является выбор культурологического ракурса рассмотрения поставленных проблем.

У истоков традиции теоретического осмысления проблемы университета стоит Вильгельм фон Гумбольдт (1767–1835). Созданный им и его братом Александром Берлинский университет, открытие которого состоялось в 1810 г., — пример практического успеха, достигнутого благодаря тщательной теоретической подготовке [см. об этом: 4]. Так, согласно взглядам В. Гумбольдта, главная забота департамента народного просвещения должна заключаться в том, чтобы «... научное образование не раскалывалось сообразно внешним целям и условиям на отдельные ветви, а, напротив, собиралось в одном фокусе для достижения высшей человеческой цели» [цит. по: 13. С. 5]. Таковой немецкий мыслитель считал «наиболее полное и пропорциональное развитие сил человека в его индивидуальных особенностях» [цит. по: 2. С. 351].

Однако, несмотря на то, что В. Гумбольдт выдвинул фундаментальные идеи, касающиеся университетского образования, во многом воплотившиеся на практике, введение в научно-философский дискурс концепта «идея университета» связано с именем Джона Ньюмена (1801–1890), английского теолога, церковного деятеля, педагога, литератора, который по совокупности своих трудов вполне заслуженно имеет репутацию одного из выдающихся мыслителей XIX в.

В начале 50-х гг. XIX в. Ньюмен получил предложение возглавить вновь создаваемый католический университет в Дублине, приняв которое он считал необходимым начать свою деятельность с теоретического обоснования фундаментальных принципов университетского образования. В 1852 г. Ньюмен прочитал серию лекций под общим названием «Идея университета», которые и легли в основу его знаменитой книги.

Содержание концепта «идея университета» Ньюмен раскрывает через формулировку тех принципов, «...которые воплощает собой университет» [11. С. 23]. Важнейший из них заключается в том, что «...университет по смыслу названия своего исповедует преподавание универсального знания» [11. С. 35] и, соответственно, «...всякое ограничение несовместимо со званием университета» [11. С. 35].

Расширение многообразия наук, которые университет преподает студентам, является, как считает Ньюмен, «великим делом», оно дает студентам важные преимущества. Они возникают как результат того, что университет предстает в этом случае как «...собрание ученых, ревностно увлеченных своей наукой» [11. С. 97]. И хотя каждый из студентов занят только немногими науками из того множества, которое предлагает университет, тем не менее студент «схватывает» общие очертания знания, принципы, на которых оно строится, масштабы его частей, его света и тени, сильные моменты и незаметные, что невозможно понимать иными путями» [11. С. 97–98]. В результате студенты приобретают «...способность души, чертами которой являются свобода, справедливость, спокойствие, умеренность и мудрость» [11. С. 97–98]. В достижении этого результата, вызревании этого плода и состоит главная цель университетского образования, и, соответственно, в этом заключается, по Ньюмену, идея университета.

Концепция Ньюмена имела и имеет основополагающее значение для понимания роли и значения университета как феномена культуры. Однако она включает в себя и идеи, которые являются дискуссионными до настоящего времени. Одна из них — резкое противопоставление утилитарного и неутилитарного знания. Ньюмен считал, что университет и утилитарное знание — две вещи несовместимые. Однако настоятельные потребности практики, развитие промышленности ставили под сомнение необходимость сохранения только такой модели университета.

Не менее дискуссионным является и идея Ньюмена о том, что на университет не следует возлагать обязанности вести научно-исследовательскую работу, которую более успешно, на его взгляд, могут выполнять различного рода академии. Свою точку зрения Ньюмен аргументирует тем, что «исследовать и обучать — разные задачи, предполагающие разные таланты; нечасто можно встретить человека, равно одарённого и в первом и во втором» [11. С. 13]. Кроме того, как считает Ньюмен, следует принять во внимание и то обстоятельство, что «...если преподавание немыслимо без общения с внешним миром, то естественной обителью размышления и эксперимента является уединение» [11. С. 13–14].

Как нетрудно заметить, в основу этой аргументации положена устаревшая не только для настоящего времени, но и для времени Ньюмена, модель науки.

Кроме того, в концепции Ньюмена была одна особенность, которая фактически входила в противоречие с идеей «универсальности университета». Речь идет о том, что, согласно Ньюмену, всеми признаками университета, о которых речь шла выше, мог обладать только католический университет. Это вызывало сопротивление приверженцев англиканской церкви. В результате, несмотря на то, что Ньюмену удалось собрать коллектив преподавателей и 300 студентов и построить университетскую церковь, он был вынужден отказаться от практического воплощения в жизнь своего проекта католического университета в Дублине.

Содержательная интерпретация концепта «идея университета» дана в трудах немецкого ученого и философа Карла Ясперса. Непосредственно к этой теме он обращается трижды, в 1923, 1946 и в 1961 гг. (последнее в соавторстве с К. Росманом). Несмотря на то, что все три издания имели одно и то же название — «Идея университета», они значительно отличались одно от другого. Наиболее репрезентативным с точки зрения полноты изложения концепции К. Ясперса считается вариант 1946 г.

«Университет — это место, где общество и государство позволяют сознанию эпохи развернуться в наивысшей форме» [15. С. 36]. В этих словах заключен наиболее общий смысл, который К. Ясперс усматривал в концепте «идея университета». При этом обращает на себя внимание то, что Ясперс видел зависимость университета от «сознания эпохи». Но в то же время он подчеркивал, что «проектирование идеи университета означает ориентацию на идеал, к которому реальность лишь приближается» [15. С. 38]. Смысл этих слов заключается в том, что Ясперс усматривал в университете не только и не столько отражение эпохи, сколько силу, формирующую эпоху и преобразующую её в соответствии с чётко осознанным идеалом, производным от идеи университета.

Её содержание раскрывается Ясперсом через формулировку задач университета. Это исследование, т.е. поиск истины, и преподавание, т.е. передача найденных истин. Постановка Яспером задачи исследования на первое место среди задач университета принципиально важна: это означает, что университет должен быть устремлен в первую очередь не на репродукцию, а на поиск нового. Но при этом и университетское образование ни в коем случае не должно иметь рутинного характера. Поскольку передача одних только знаний и навыков недостаточна для постижения истины, и преподавание, и исследование в университете должны быть проникнуты общим смыслом. Им является духовное образование человека в целом, т.е. образование (Bildung), воспитание (Erziehung) [15. С. 70]. В соответствии с этим, Ясперс, в отличие от Ньюмена, полагал, что «...самый лучший исследователь одновременно и единственно хороший преподаватель», поскольку «...он один может познакомить с собственными процессами познания и благодаря этому — с духом наук, а не с мертвыми результатами знания» [15. С. 70]. Условием успешного решения университетом стоящим перед ним задач является, по Ясперсу, то, что можно назвать принципом целостности, который реализуется в университете, в первую очередь, на основе разнообразия направлений научного поиска и преподавания, постоянное взаимодействие которых обеспечивает их единство. По мысли Ясперса, «во взаимодействии наук реализуется комплекс наук вплоть до универсальной ориентации в мире и до теологии и философии» [15. С. 37].

Не менее важным направлением реализации принципа целостности, чем единство и разнообразие наук, является также, по Ясперсу, связь исследования и преподавания с образованием, которое является тождественным воспитанию. Как полагает Ясперс, именно «...захваченность безграничным стремлением к исследованию и прояснению обуславливает особенное образование: оно содействует гуманному (Humanitas), т.е. прислушиванию к основаниям, пониманию, совместному размышлению с учётом позиции другого, честности, дисциплинированности и непрерывности жизни» [15. С. 76–77]. Как представляется, на последние слова следует обратить особое внимание: связь с реальной жизнью — предмет пристального интереса К. Ясперса, и, по его представлениям, она осуществляется не в стороне от процесса познания, а именно благодаря ему и через него. В доказательство этому он говорит: «Так как познание возможно только вследствие самостоятельной инициативы, целью университета является эта самостоятельность, необходимая также для жизни в целом; собственная ответственность отдельного человека» [15. С. 77].

Озабоченность необходимостью связи с реальной жизнью породила и появление в концепции Ясперса принципиально новой по сравнению с Ньюменом компоненты «идеи университета» — мысль о необходимости технического факультета. Как считает Ясперс, «основанием для возникновения специального факультета должна быть подлинная атмосфера самой жизни» [15. С. 109], а «действительно новой сферой» является, как это становится всё более очевидно, одна лишь техника» [15. С. 110]. Исходя из того, что почвой всякой технической деятельности является «...содержательное стремление к созиданию человеческого бытия в мире», Ясперс полагал, что «...объединение университета с техническим

факультетом пошло бы на пользу обоим. Университет стал бы богаче, более всеобъемлющим, современным; его основополагающие вопросы обрели бы своё новое развитие. Технический же мир стал бы более осмысленным, его смысл стал бы серьёзной проблемой, его утверждение и ограничение, высокомерие и трагичность обрели бы более глубинное понимание» [15. С. 114].

Как известно, эта идея реализовалась в настоящее время в несколько ином виде, чем она была задумана Ясперсом: не за счет образования технических факультетов, а за счет превращения технических вузов в университеты. Однако в ряде случаев дело ограничивается сменой вывески, и вопрос о соответствии учреждений с новым названием идее университета остается открытым.

Как принцип целостности, так и принцип связи с жизнью, реализуется в университете, как полагал Ясперс, в ещё одном, весьма важном направлении — через коммуникацию. Именно благодаря ей «...университет становится жизнью истины» [15. С. 86]. Согласно Ясперсу, коммуникация, соответствующая идее университета, — это и научные дискуссии, и непосредственное общение преподавателей и студентов в процессе преподавания и решения вопросов университетской жизни. При этом, как подчеркивает Ясперс, «изначальный смысл *universitas* как сообщества преподавателей и студентов так же важен, как и смысл единства всех наук» [15. С. 84].

Принципиально важной компонентой идеи университета, как она представлена у Ясперса, является проблема сочетания национального и сверхнационального в деятельности университета. У Ясперса на этот вопрос есть чёткий ответ: «...Всякий университет принадлежит какому-то народу, но стремится при этом постичь и осуществить идею сверхнационального» [15. С. 150]. В соответствии с этим все члены университета, по Ясперсу, принадлежат какому-то народу, в то же время «...только посредством духовного творчества служат нации и человечеству» [15. С. 150].

Наряду с компонентами, которые обогатили содержание концепта «идея университета», Ясперс поставил на обсуждение и такие вопросы, решение которых им самим представляется сомнительным с современной точки зрения. Одним из них является вопрос о соотношении элитарности и массовости в университетском образовании. Ответ на него Ясперса имеет совершенно недвусмысленный характер: на его взгляд, преподавание, соответствующее идее университета, должно ориентироваться на меньшинство [15. С. 83].

Однако следует учесть, что меньшинство, по Ясперсу, это не политическая, социальная или экономическая элита, а «аристократия духа», противостоящая посредственности, главным признаком которой является то, что она «...никогда не является сама собой и понимает под знанием обученность результатам» [15. С. 47]. Однако в своем протесте против преподавания, «...которое формирует учебный материал в соответствии со способностями малоодаренных тунеядцев и посредственностей» [15. С. 83–84], Ясперс, как представляется, заходит слишком далеко, утверждая, что не только «искусственные опекуны, но и учебные планы и все другие пути обучения противоречат университетской идее и возникают из приспособления к средней массе студентов» [15. С. 83]. Вместе с тем нельзя не согласиться с Ясперсом в том, что «...самостоятельное общение с книгами и самостоятельное приобретение представлений в лабораториях, собраниях экспонатов, поездках должно быть для отдельных индивидов источником обучения наряду с участием в занятиях» [15. С. 84]. В связи с этим возникает вопрос, почему здесь речь идет опять-таки об «отдельных индивидах», тогда как такого рода занятия могут быть очевидным образом полезны и для всей массы студентов. Ко всей массе студентов можно отнести суждение Ясперса, которое, на его взгляд, относится только к меньшинству. Так, он полагал, что «истинный студент в состоянии найти среди трудностей и ошибок, которые необходимы и неизбежны для духовного развития, в большом ассортименте занятий и возможностей, предложенном в университете,

свой путь посредством выбора и суровой учебы». [15. С. 83] Наконец, в качестве итога обсуждения проблематики «элитарное и массовое в университетском образовании» можно рассматривать слова самого Ясперса: «Если критерий лучших имеет решающее значение для процесса преподавания, средняя масса следует за сильными» [15. С. 84].

Трансформация концепта «идея университета» в концепт «миссия университета» связана с именем испанского философа Ортеги-и-Гассета (1883–1955). Его интерес к этой теме обусловлен с тем, что, будучи патриотом своей страны, он был глубоко убежден в том, что «проблема Испании — это проблема образования» [12. С. 89]. При этом ядром системы образования Ортега-и-Гассет считал университет, то есть «...институт, в котором средний студент учится быть культурным человеком и компетентным профессионалом» [12. С. 60]. Таким образом, не отвергая необходимости профессионализации, испанский философ первоочередной задачей считал всё-таки овладение культурой. Это связано с тем, что культура, на его взгляд, это «...план жизни, путеводитель по дикому лесу существования» [12. С. 54]. Ортега-и-Гассет напоминает, что «того, кого мы называем сегодня “культурным человеком”, не более века назад называли “просвещенным человеком”, т.е. человеком, который видит жизненные пути». И далее: «Нужно навсегда покончить с досужим образом просвещения и культуры, в котором они выставляются неким декоративным дополнением, которое служит основой для жизни праздных людей. Нет ничего более ложного. Культура необходима жизни, это составная часть человеческого существования, так же, как руки являются атрибутом человека» [12. С. 54].

Этим, на взгляд Ортеги-и-Гассета, «...определяется историческая важность необходимости вернуть университету его главную цель — “просвещать” человека, приобщать его к культуре времени, открывать перед ним со всей ясностью огромный современный мир, в котором человек должен так организовать свою жизнь, чтобы обрести подлинность» [12. С. 55]. И далее испанский философ решительно заявлял: «Я сделал бы из “факультета” культуры ядро университета и всего высшего образования» [12. С. 54]. Однако категорический тон этого высказывания вовсе не означал нигилистического отношения Ортеги-и-Гассета к научным исследованиям как к деятельности, оторванной от жизни и потому не связанной с миссией университета. Напротив, испанский философ считал, что университет «неотделим от науки». Однако он возражал против весьма распространенной идеи, что университет — это только наука. В противовес этому он утверждал, что «...университет — это в том числе наука» [12. С. 62].

Таким образом, согласно концепции Ортега-и-Гассета, главная миссия университета — культуротворческая и основным способом её выполнения является просвещение человека, который в результате университетского образования становится подлинным субъектом культуры.

Продолжение следует.

Список литературы

1. Барнетт Р. Осмысление университета // Теоретические вопросы образования / Хрестоматия / Сост., ред. М.А. Гусаковского. — Минск, 2013. — С. 5–30.
2. Гулыга А.В. Вильгельм фон Гумбольдт и немецкая философская классика // Вильгельм фон Гумбольдт. Избранные труды по языкознанию. — М., 1984. — С. 350–356.
3. Корбут А.М. / А.М. Корбут. От переводчика // Ридингс Б. Университет в руинах / Б. Ридингс; пер. с англ. А.М. Корбута; под общей ред. М.А. Гусаковского. — Минск: БГУ, 2009. — С. 14–16.
4. Круглова Л.К. В.Гумбольдт и антропологический принцип в культурологии / Культурологические чтения. Научно-теоретический альманах. — СПб.: СПбГУ, 2005. — С. 85–88.

5. *Круглова Л.К.* Проект глобальной культуры: pro et contra // Семиозис и культура: интеллектуальные практики. Монография. Гл. 2. — Сыктывкар, 2013. — С. 56–63.
6. *Круглова Л.К.* Концепт «антропологическая структура культуры»: эвристический и методологический потенциал // МИР КУЛЬТУРЫ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ. Альманах Научно-образовательного культурологического общества России. Вып. II. Изд. РХГА. — СПб., 2012. — С. 194–206.
7. *Круглова Л.К.* Культурология. — СПб., 2008. — 502 с.
8. *Круглова Л.К.* Универсальный гуманизм как принцип решения проблемы разнообразия и единства культур // Культурология и глобальные вызовы современности: к разработке гуманистической идеологии самосохранения человечества. Сб. научных статей. — СПб.: СПбКО, 2010. — С. 134–138.
9. *Круглова Л.К.* Человек как проблема философии, философии культуры и культурологии // Человек. Культура. Образование. Научно-образовательный и методический журнал. — 2015. — № 2(16). — Сыктывкар. — С. 33–52.
10. *Мартынов В.А.* Опыт культурологии // Вопросы культурологии. — 2015. — № 3. — С. 33–45.
11. *Ньюмен Дж.Г.* Идея университета / Дж.Г. Ньюмен; пер. с англ. С. Б. Бенедиктова, под общ. ред. М.А. Гусаковского. — Минск: БГУ, 2006. — 208 с.
12. *Ортега -и-Гассет Х.* Миссия университета / Х. Ортега-и-Гассет; пер. с исп. М. Н. Голубевой; ред. перевода А. М. Корбут; под общ. ред. М. А. Гусаковского. — Минск: БГУ, 2005. — 104 с.
13. *Рамишвили Г.В.* Вильгельм фон Гумбольдт — основоположник теоретического языкознания // Вильгельм фон Гумбольдт. Избранные труды по языкознанию. — М., 1984. — С. 6–37.
14. *Ридингс Б.* Университет в руинах / Б. Ридингс; пер. с англ. А. М. Корбута; под общ. ред. М. А. Гусаковского. — Минск: БГУ, 2009. — 248 с.
15. *Ясперс К.* Идея университета / Карл Ясперс; пер. с нем. Т. В. Тягуновой, ред. перевода О. Н. Шмарага; под общ. ред. М. А. Гусаковского. — Минск: БГУ, 2006. — 159 с.

ФАКТОГРАФ

Семинар об интернационализации образования прошел в Астане

Центр Болонского процесса и академической мобильности МОН РК при поддержке Института международного образования США провел 11–13 февраля 2016 г. семинар на тему «Механизмы интернационализации высшего образования: академическая мобильность, совместные образовательные программы и международное сотрудничество».

Цель семинара — разработка рекомендаций по совершенствованию механизмов интернационализации в вузах Казахстана с учетом опыта университетов США. Слушателями лекций стали представители вузов Казахстана, ответственные за развитие международного сотрудничества. Лекторами выступили директор отдела по международному образованию и повышению квалификации Иллинойского университета (Урбана-Шампейн, США) Мэтт Розенштейн и члены Национальной команды экспертов по реформированию высшего образования РК, кроме того, в работе семинара приняли участие представители Посольства США в РК, Министерства образования и науки РК.

Участники обсудили ключевые вопросы интернационализации: развитие академической мобильности, реализацию совместных образовательных программ, оценку качества процессов интернационализации, стратегическое планирование международной деятельности университета и др.

Доктор Мэтт Розенштейн поделился опытом интернационализации образования в США, особенностями механизма реализации и развития академической мобильности. Г-н Розенштейн не раз возглавлял проекты в области международного сотрудничества, повышения квалификации преподавателей, стратегического развития учебных планов, содействия студенческой мобильности и работы с общественностью.

По итогам семинара участники выработали рекомендации по дальнейшему развитию интернационализации высшего образования Казахстана.

Собкор.

УДК 130.2

2/2016 ВОПРОСЫ КУЛЬТУРОЛОГИИ

Эстетика маски: смыслы и содержания Я в жанрах портрета и автопортрета (культурологический анализ)

The aesthetics of the mask: the meaning and content I am in the genres of portrait and self-portrait (cultural analysis)

© Тихомирова Екатерина Григорьевна
Tikhomirova E.G.

ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный строительный университет».
Россия, 344022, Ростов-на-Дону, ул. Социалистическая, 162.
E-mail: katiaphilos@mail.ru

Статья поступила 24.08.2015 г.

Идея маски рассматривается в эстетической сфере культуры, ее сущность и представленность в портретике и автопортретике как конкретных продуктах культур-истории; раскрывается понятие маски, уточняется понятие культуры. Тема статьи и вопросы, поднимаемые в ней, актуальны для философии культуры, современного культурологизирования, так как показывают проблематику кризисности культуры в специфическом художественно-образном ракурсе через анализ раскрытия элементов структуры личности, их становления, развития, противоречивости и взаимодействия в искусстве на фоне исторического контекста.

Ключевые слова: феномен, идея, маска, поколение, культура, гуманитарная культура, эстетическая культура, портрет, автопортрет, личность, структура личности.

The article by Tikhomirova E. describes the phenomenon of the mask, its essence and expressions in specific products of cultures-history as well as the notion of the mask and culture definition, clarifying the concept of the culture and emphasizing the degree of its importance for philosophy of culture, cultural sciences, the author shows cultural crisis in the specific perspective — through the analysis of the elements of the personality structure, their formation, development, contradictions and interaction on the historic context background. The article also covers the issues of correlation of the true face and personality diversity. The author focuses on the implementation of the phenomenon of the mask as idea in the aesthetics and its senses in art and culture.

Key words: phenomenon, idea, mask, generation, culture, humanitarian culture, aesthetic culture, portrait, self-portrait, personality, structure of personality.

Исследование феномена маски, смежных с ним понятий и явлений (драматургии коммуникации, стигматизации человека, понятия истинного лица, артефактов некрокультуры, псевдонимики, сферы искусства и пр.) как в контексте культур-истории, так и в контексте философской рефлексии на нее показывает, что маска как идея обладает множеством отражений в культуре — специфической деятельности человека.

Маска как идея есть феномен сознания, определяющий способность субъекта творить поверхностные, временные изменения внутреннего или внешнего

облика себя и действительности; прообраз, форма культуры, ее феномен, обусловленный мотивами и потребностями, а также культурными интересами и коммуникативными ожиданиями субъекта. Маска как идея есть неотъемлемая часть бытия, модель трансформации действительности, модель, подчеркивающая изменчивость культуры, модель, реализуемая в законе развития человека как человека — преемственности культуры (посредством передачи смыслов от эпохи к эпохе, от поколения поколению).

Идея маски выражена в историко-культурном опыте человечества: на каждом временном отрезке находилось место ее внешнему или внутреннему выражению (для себя или для других). Эпохи расставляли свои акценты на содержательном воплощении идеи и ее функционировании, причем одна из функций становилась приоритетной (адаптивная, функция сокрытия лица в кризисные, переходные периоды; коммуникативная — в XIX, XX в. и т. п.). Маска нашла выражение в осознанной расстановке акцентов, во-первых, на многослойности Я, во-вторых, на фрагментарности и многоуровневости современной реальности. Так, идея маски прочно вошла в культурный контекст и стала репрезентативным принципом современной культуры — моделирования реальностей «для себя» и «для других».

Исследуя маску в ее смыслах и содержаниях, стоит обратить особое внимание на эстетическую сферу культуры. Именно в ней в наиболее явной форме выражены сущность феномена, его функциональность. Центральной позицией для анализа эстетики идеи маски в данной статье выступает портретная живопись. Портретика — это всегда индивидуализация, описание соответствующими способами внешнего и внутреннего облика объекта-модели. Создание художником равновесной гармонии между Я-для-себя и Я-для-других — основная задача, которая решалась в истории живописи не всегда удачно. Эти неудачи происходили в силу разных причин: от недостатка специальных навыков художника, техники живописи, по идеологическим соображениям (главным мотивом, например в средние века, было сосредоточение на духе, анонимность, безликость), из-за мировоззренческих позиций. Каждый мастер, являясь плодом истории культуры, не мог писать иначе, как в тренде рефлексии на культуру своего времени. Поэтому конкретная личность как объект-модель связывалась художником с идеальным видением облика Я, присущим периоду истории. Также на объект художественного интереса оказывали влияние особенности Я живописца — в момент создания портрета происходило проецирование, слияние двух Я — творца и модели.

Новейшее время не стало прорывом в достижении на полотне гармонии разных Я (внешних, внутренних, автора, модели и др.). По-прежнему остро стоит проблема оценки идентичности — сходства реального Я и изображаемого. В этом противоречии — представленности Я (себе и другому) — наличествует маска. В «теле» портрета (автопортрета) идея маски реализуется внешне через видение облика Я и внутренне — через его идеализацию, последующие оценки, а также через фиксацию факта компромисса между автором и натурой.

Пиком эстетической рефлексии в художественной культуре выступает автопортрет. Этот жанр — воплощение самооценок, видение себя «другими» глазами, презентация себя другим, показ в коммуникации автор-зритель-критик «нужного» другим и себе лица, инициация с культурой, рефлексия на культуру и мир. Автопортрет — мировоззрение, выраженное художественными методами. Появление этого жанра обозначило становление еще одного инструмента познания человеческого. В ходе специфического эстетического познания идут сложные процессы: снятия масок, срастания с масками; их характер зависит от глубины проникновения в себя, от коммуникативных запросов и ожиданий.

Первый этап культур-истории, который необходимо рассматривать в ракурсе процесса эстетического, художественно-образного самопознания и становления

эстетики идеи маски — каменный век. Искусство каменного века возникло из необходимости фиксировать и передавать культурный опыт последующим поколениям. Изображение мира на пещерной стене оказалось в тесной связи с его познанием и тем, что входило в интересы человека, в сферы деятельности, приобретало эстетические формы. Всем известные «живописные» сцены охоты, рыбной ловли и т. п. иллюстрировали становление мировоззрения активного собирателя, члена сообщества, партнера брачных отношений, участника магических ритуалов. Все то, что видел человек, в чем он принимал деятельное участие, влияло на сюжет первого художественного опыта. Содержание палеолитической живописи на первых этапах было бедно изображениями человека. Животные преобладали над человеком в сюжете, даже если для него и находилось место. Утверждалась мысль о том, что внешний мир больше, значительнее мира Я.

Переход к производящей экономической культуре обусловил модификацию рефлексии на мир и себя: человека стало больше, сам человек становился больше, так как он подчинял себе окружающее, осуществлял осмысленную деятельность. Эволюция образа человека не далась легко, потому что увидеть себя со стороны, представить себя себе, дать адекватную самооценку даже современному индивиду сложно. Своего телесного образа древние мастера долго не создавали, а то, что появилось, стало восклицательным знаком для рода человеческого, символом существования, символом особенного мирового начала, символом развития культуры, как мира в мире (человеческое плюс природное) — это изображение руки (27 тыс. до н.э.). Рука, обозначенная на стене краской (трафареты, отпечатки, контуры), показала следующим поколениям то, что ею ее творец и владелец создает орудия труда, ласкает детей, строит и разрушает, готовит пищу, приносит жертвы духам.

Руку как символ можно сравнить со значимостью по функции познания с другой частью тела — глазами. И глаза, и руки, однажды возникнув в череде живописных образов, останутся в истории художественной практики навсегда как идеи «человека разумного», «человека познающего» и «человека деятельного». Руки и глаза будут на фресках египетских пирамид, в образах многоруких и многоголовых японских, индийских, кельтских богов; в христианском иконописном каноне тоже появится образ бесконечной власти всезнания — «Всевидящее око»; гуманисты Ренессанса будут изображать руки, глаза ученых, политиков; просвещенцы — революционеров. Эти символы-маски обозначат границы человеческого мира. Но еще в каменном веке в мировоззрении будет обозначено то, что живая рука творит мир здесь и сейчас для человека, отвечает на все его запросы конкретными продуктами. Так, художественный образ руки, появившись на начальном этапе культур истории, воплотил в себе идею маски как принцип осознанных изменений, сконцентрировал в себе человеческое, все деятельные возможности индивида по преобразованию мира, представил человека самому себе, познакомил его с Я, став символом самопрезентации. На основе имеющихся археологических и антропологических исследований можно сказать, что образы рук в пещере стали способом знакомства человека с собой, художественным «маскарадом» смыслов, где под маской руки человек прятал и находил себя для себя.

Гипотез, толкующих художественные и физиологические смыслы изображения палеолитических рук, много. Среди них стоит отметить исследования М. Альбедиль, Д. Сноу, П. Петтитта, Дж. Мэннинга [1, 2, 3]. Физиолог Мэннинг сравнил отпечатки мужчин и женщин (современных нам) и обнаружил, что длина пальцев мужчин и женщин значительно отличается. Это явление было названо в медицинском сообществе «половой диморфизм». Антрополог Сноу продолжил исследования отпечатков уже на конкретике археологического материала. Согласно открытию Сноу, большая часть отпечатков палеолита принадлежала женщинам, меньшая — поровну делилась между мужчинами и подростками. Открытым остался вопрос о том, кто был исполнителем трафаретных

изображений рук, то есть были ли обведенные руки «автопортретами» либо для художника натурщиком выступал не он сам.

Первые попытки «увидеть», «познать» лицо в красках также осуществились в палеолите меловые обрисы лика, полосы глаз и носа. Это был случайный опыт «схватить» внешнее сходство, в то время как внутреннее, мировоззренческое удалось поймать в символе руки. Внутренний мир с качествами, глубинным самоотношением дался творцам портретного жанра не сразу. Портрет «вывернул наизнанку» человеческое только в ходе осознания значимости Я, построения сложной психологической картины индивидуальности — самопредставления.

Изображение человека в последующие эпохи наделялось мистическим, религиозным значением — художественный лик заменял индивидуальность либо для потомков, либо для сверхъестественных сил. Египтяне желали узнаваемости тела для души (фаюмский портрет, погребальные маски), римляне — души потомками посредством художественного воплощения в посмертных масках, бюстах [2]. Традиция посмертного маскарада — дублирования лица мертвого в мире живых — стала воплощением феномена маски для стимуляции вечной памяти. Благодаря феноменам некрокультуры происходило ускоренное развитие портрета скульптурного, так как методы создания посмертных слепков плавно перешли в инструментарий скульптора. Египет маркировал статусные идеи, Греция — спортивную красоту, героизм, мужественность, гражданственность. Древний грек был индивидом, желающим личной славы, личного признания, умеющим чувствовать ответственность за свои поступки. Все это обусловило желание античных скульпторов найти в человеке конкретные черты Я в конкретных обстоятельствах — калейдоскоп страхов, тревог, гордости, смелости, энергии. Римляне захотели достичь максимального внешнего сходства. Имея традицию создавать посмертные маски, делая слепки непосредственно с лица умершего, они прекрасно знали физиологию динамики лицевых мышц. Изъяны внешности стали для них индивидуальностью, идеей, конкретизирующей Я. Поэтому римская портретика оказалась способной демонстрировать текучесть, изменчивости славы, власти и жизни.

Темные века империи, легализация христианства повлияли на портретику не в лучшую сторону. Если в период римской античности у зрителей была почти стопроцентная возможность опознать конкретного индивида в художественном образе, то средневековье, уходя от телесного в область духа, эту возможность отобрало. Качество редких портретных работ резко упало, потому что не на человека теперь был обращен интерес художников, а на дух, божественное в его творении. Последующий Проторенессанс (X–XII вв.) вернул портрет на страницы книг в виде миниатюр, донаторских изображений меценатов на фресках и алтарных досках (например, роспись Джотто в капелле Падуи). Вернулись монеты с узнаваемым портретным изображением правителей как напоминание о том, что люди обязаны едой, питьем и тем, что можно купить за деньги, правителю. Так, «рука об руку» и сопровождали человека самые распространенные образы средневековья — Иисус на иконах и фресках, король на «иконах» власти — монетах.

Ренессансный гуманизм повелел поставить человека на первое место в земном существовании. Один из главных догматов христианской церкви был переосмыслен: человек, созданный по образу и подобию божьему — существо, способное творить. Его земную юдоль требовалось познать и украсить. И люди с усердием принялись творить — заниматься созиданием и украшением. Познание человеческого теперь происходило не только в части внешнего (развивающейся медицине, физиологии), но и в стремлении понять особенности мировоззренческой картины. Одним из путей этого понимания, выражения точки зрения на ренессансное понятие «человек» стал путь портретики.

Возрожденческий портрет — гимн человека о человеке. Он представил идею личности, индивидуальности, презентовал миру безграничные возможности, лучшие качества Я. Погоня за воплощением этой идеи подстегнула художников показать миру и себя самих. Ведь сам о себе человек знает лучше, а если божественным промыслом ему даны и художественные способности, то надо применять их по назначению — знакомить мир с Я на личном примере. Так появился автопортрет.

Автопортрет выступил двойко по отношению к знакомству с человеческим: с одной стороны, он указал на внешнее сходство с натурой, а с другой — отразил состояния, характерные для определенного периода жизни художника. Под маской ситуативности оказался скрыт объект познания — человек.

Первые попытки создать автопортрет сделали Джотто и Мазаччо — написали себя на храмовых фресках (донаторский подвид). Позже Боттичелли перенес себя в прочтение библейского сюжета «Поклонения волхвов»: корпусом вполоборота к зрителю, лицо — анфас, белокурые волосы, светлые глаза. Взглядом он звал зрителя присоединиться к церемонии поклонения божественному младенцу. Боттичелли тут и художник, и христианин. Его автопортрет в «Поклонении волхвов» — маска гуманистической идеологии (богоподобности человека), выраженная новым способом (техникой живописи и образом мастера). Леонардо да Винчи пишет себя «без рук»: глаза — деятельное, выражение человеческого, жизни и культуротворчества. Рафаэль Санти создал несколько автопортретов светской и религиозной тематики. На фреске рабочего кабинета Папы Римского «Афинская школа» Рафаэль пишет античных философов: под «личинами» (масками-идеями) античной (и языческой!) философии в образах мыслителей скрываются Леонардо (Платон), Микеланджело (Гераклит) и он сам в группе сторонников Евклида. Маски под масками, язычество в христианстве, живопись в кабинете Папы — маскарад, в котором Рафаэль увидел и себя, приняв изменчивость мировоззренческой картины Ренессанса.

Микеланджело Буонаротти создал один из самых нетривиальных автопортретов, символизм которого сложно переоценить. Одна из фресок Сикстинской капеллы содержит эпизод с мучеником, держащим в руках снятую кожу. Эта кожа — лицо Микеланджело. Себе скульптор оставляет не внешнее, а идею внешнего — кожу-маску, подчеркивая кратковременность бытия плоти.

Альбрехт Дюрер — мэтр автопортретики. Искусствоведам известно около 50 его работ в данном поджанре. Самыми известными являются автопортрет в тринадцатилетнем возрасте и автопортрет «щеголя» у открытого окна. Детский автопортрет написан в технике, доступной подмастерью ювелира, уподобленной эскизу драгоценностей — серебряным карандашом на бумаге. Интуитивно художник ощущает связь деятельного начала человека и своего предназначения: его рука в жесте, имитирующем держание кисти. Но кисти нет, лишь жест указывает на способность создавать. На автопортрете 1493 г. Дюрер — юноша со спокойным взглядом, с цветком чертополоха в руке, в яркой одежде. Надпись на немецком делает то, что художник боится упустить при работе кистью — фиксирует предназначение и предопределенность таланта: «*My sach die gat als es oben schtat*» («Мои дела определяются сверху»). Еще один автопортрет — «Щеголь»: яркие цвета, завитые волосы, шапочка с кистью, перехваченной ювелирной заколкой, шелк, золото и, главное, перчатки как символ статусности, маска, говорящая о том, что живопись — не ремесло, а искусство. Галерея лиц Дюрера в калейдоскопе автопортретов выступает личным маскарадом — фиксацией этапов самопрезентации, инструментом самопознания посредством художественного образа.

Бюргерская эпоха, эпоха барокко добавила динамики в трансформацию ренессансного гуманизма в нововременное рэцио. Стиль барокко шагнул из богато декорированных соборов в дворцовые парки, королевские замки и, главное, в дом буржуа, захватил музыку, литературу, живопись, скульптуру,

интерьер, детали одежды, прически, мировоззренческие структуры и образный ряд самопрезентации. Рембрандт — барочный живописец, его не миновали барочные «стрелы»: желание указывать на силу и достаток, стремление к резким контрастам и сверхэмоциональность. Он написал несколько десятков автопортретов, но особо отметим автопортрет 1640 г. как гимн удовлетворению от достатка. Это чувство в меланхоличном взгляде, монументальности — в весе, богатой меховой накидке, золотой цепи и пр.

Так, отыскивая индивидуальное, художники-портретисты от раннего Возрождения до начала Нового времени пытались показать, что сущность человеческого не противоречит этой индивидуальности [3]. Вплоть до конца XIX в. сомнений в несовпадении идеи «человек» и конкретной индивидуальности на портрете не было.

До эпохи Новейшего времени художнику, указывающему на идентичность в художественном образе, верили. Верили по меркантильной причине — заказать портрет могли только обеспеченные люди, правдивость кошелька которых не оспаривалась социумом. Соответственно, изображенный на картине должен был быть похож на себя по определению. Однако знакомство с личностью в ее полноте, за редким исключением работ гениальных портретистов, не состоялось — внешняя маска преобладала над поиском Я, поиском соответствия художественного способа внутреннему миру, потому проблемы идентичности, представления Я никак не решались.

Вышедший на историческую сцену буржуа хотел увековечить себя во времени. И в этом, на первый взгляд, мещанском заигрыше с искусством проявилась попытка художника показать право на существование и такого творца культуры. На этой волне рождались новые культурные типы, новые стили искусства, новые образы. В XVIII в. жанр автопортрета выступил как метод фиксации себя или другого в состоянии, близком к действительному, отличающем его сущность от другого мира. Век Просвещения указал, что человек — «машина из костей и мяса» (Декарт), живущая по законам природы при помощи разума. Новому, конкретно-научному типу рефлексии стали необходимы новые технологии для решения вопросов самопрезентации. Проблема истинности Я, его познания нашла себя в творчестве художников-просветителей. Гойя — художник, следовавший путем Веласкеса под руку с Просвещением Испании. Его офорты «Капричиос» шагнули в будущее, представив несуществующих чудовищ, карикатуры на действительность, исторические фигуры. Гойя в офортах — Босх Просвещения. Два листа — автопортреты. Один — статусный оплечный, в шелковом шарфе, цилиндре, позиционирующий гордость положением придворного живописца в мускульной мимике (поджатый рот, выпяченная губа). Другой — просветительская метафора: вокруг спящего Гойи, как спящего *ratio*, клубятся чудовища. Работы Гойи маслом носят иной характер: творящий Мастер с распахнутым воротом рубахи, с всклокоченными волосами, расфокусированным взглядом. Именно этот взгляд — фиксация представления о себе, воплощение идеи маски. Или, например, последний автопортрет «Гойю лечит доктор Аррьета»: на переднем плане изображен художник и врач, на втором плане — сочувствующие, толпа с неугадываемыми лицами. Удивляет то, что у Гойи есть силы изображать себя без сил, писать то, как заканчивается жизнь, создавать последнюю маску Я для себя.

Культурный кризис XIX в. заставил человека искать новые способы решения смысловых проблем. Изменился характер рефлексии на культуру, содержание основных сфер бытия и сам субъект культуры. Художественное мировидение также изменилось: авторы должны были предложить особые видения — образы мира внешнего и внутреннего. Портретика и автопортретика конца XIX — начала XX в. отразила сложности прохождения живописцами по следам культурной катастрофы — ломки ценностей. Художники непросто свидетельствовали кризис в своих творениях. Они проживали его в себе, что выразилось в череде оценок, катастроф вплоть до дестабилизации психического

здоровья. Среди гениальных «больных культурой» людей Шуман, Ницше, Мусоргский, Врубель, Ван Гог, Есенин, Маяковский, Шиле и др.

Маскарад «лиц» культурного «нездоровья» прошел через художественные образы Винсента Ван Гога: крестьяне, доктора, санитары психлечебниц, бродяги. Даже неодушевленные предметы натюрмортов («Пара ботинок», «Башмаки», «Кресло Гогена», «Стул Ван Гога» и др.) обрели место в галерее «патологии» Я. Во множестве автопортретов голландца — периоды душевной болезни: на одном завихрения жирных фиолетовых мазков выдают напряжение достопочтенного бюргера; на другом — красному блеску глаз тревожно вторят красные «искры» в глубокой синеве фона. Ван Гог ощущал, что не внешний мир определяет содержание Я, а он сам, потому краски раскладывались плотнее и гуще на лице, а мягкий, спокойный фон вступал с ними в противоречие, выдавая трагедию этого разрыва внешнего и внутреннего.

Углубление пропасти между прежними и новыми культурными ценностями проходит по множеству творческих направлений начала XX в. Стили наследовали друг другу, противостояли, порождали нечто, пытаясь найти связующее звено между меняющимся миром и личностью. Среди работ экспрессионистов стоит обратить внимание на знаковые для эпохи эпатажные автопортреты Эгона — австрийского графика и живописца. Шиле уделял много художественного внимания мускульной и чувственной динамике тела. По сути, творчество он посвятил образам в пиковой форме эротизма, связав истинное лицо с темой-маской телесности. На автопортретах Шиле пишет себя обнаженным или полуобнаженным с экспрессивной работой лицевых мышц. Весь богатый «животными» эмоциями мир он приписывает себе, подчеркивая, что человек настолько человек, насколько соответствует своей биологической природе.

Из современных нам художников можно привести в качестве примера автопортретиста Френсиса Бэкона. Стиль Бэкона сложно определяется, как нечто конкретное. Сквозь его сюжеты проходят тема крика как эмоционального взрыва и тема распятия, как мученической жертвы. В искореженных формах, неузнаваемых лицах присутствует подавляющее презрение к телесному началу как основе человеческой природы.

В Новейшее время идея маски, меняя эстетический характер, выходит из сферы художественной образности в повседневность smart-пространства (феномен selfie — фото-автопортрет), становится проблемным полем для психологии, психопатологии и психиатрии, выступая олицетворением деструкции, символом потери энергии Я к самореализации, к познанию себя, символом стремления к маскараду во внутреннем мире — бесконечному процессу творения неустойчивых форм.

Таким образом, портретика и автопортретика как жанры художественной культуры поставили в центр проблемы индивидуализации, идентичности, описание специфическими способами внешнего и внутреннего облика субъекта, обозначили конкретные смыслы и содержания идеи маски как принципа творения ситуативно завершенной и осознанной внутренней и внешней реальности. Эти смыслы и содержания, формировавшиеся в течение всей истории культуры от каменного века до наших дней, стали продуктами решения рефлексивных задач («кто я?», «кто Другой?», «каково мое место в мире?»). Идея маски — важный элемент человеческого, и ее исследование заставляет задуматься об уточнении определения сущности культуры.

Список литературы и источников

1. Альбедиль М. Ты держишь мир в простертой длани: символика руки // Новое литературное обозрение. Теория моды. Одежда. Тело. Культура. — 2013. — № 27. [Электронный ресурс.] URL: <http://www.nlobooks.ru/node/3296>
2. Альберти Л.А. Сб. статей / Отв. ред. В.Н. Лазарев; научный совет по истории мировой культуры, Академия наук СССР. — М.: Наука, 1977.

3. Лотман Ю. Портрет // Статьи по семиотике культуры и искусства. — СПб., 2002.
4. Лосев А.Ф. Эстетика Возрождения. Исторический смысл эстетики Возрождения. — М.: Мысль, 1998.
5. Manning J.T., Barley L., Walton J. et al. The 2nd: 4th digit ratio, sexual dimorphism, population differences, and reproductive success. Evidence for sexually antagonistic genes? // Evolution and Human Behavior. — 2000. — № 21 (3). — Pp. 163–183.
6. Paul B. Pettitt, Marcos García-Diez, Daniel Garrido, Dirk L. Hoffmann, Alistair W. G. Pike & Joao Zilhão. The chronology of hand stencils in European Palaeolithic rock art: implications of new U-series results from El Castillo Cave (Cantabria, Spain) // Journal of Anthropological Sciences. — 2015. — Vol. 93. — Pp. 1–18. [Электронный ресурс.] URL: https://www.academia.edu/10279629/The_chronology_of_hand_stencils_in_European_Palaeolithic_rock_art_implications_of_new_U_series_results_from_El_Castillo_Cave_Cantabria_Spain
7. Тихомирова Е.Г. Идея маски и ее смыслы в культуре Новейшего времени. (Монография). — Ростов-на-Д.: Изд-во РГСУ, 2014.

АВТОРЫ НОМЕРА

Абдулаева М.Ш. — доктор культурологии, доцент, заведующая кафедрой музыковедения, хорового дирижирования и методики музыкального образования Дагестанского государственного педагогического университета.

Бычкова О.И. — кандидат экономических наук, доцент, начальник отдела научно-образовательных проектов и программ Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва.

Горлова И.И. — доктор философских наук, профессор, директор Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва.

Довгий О.Л. — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник факультета журналистики Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

Загребин С.С. — доктор исторических наук, профессор кафедры философии и культурологии Челябинского государственного педагогического университета, заслуженный работник культуры РФ.

Захарчук А.Г. — кандидат медицинских наук, заместитель главного врача по лечебной работе ООО «Социальный гериатрический центр “Опека”», преподаватель 2-й кафедры терапии Института усовершенствования врачей Военно-медицинской академии имени С. М. Кирова.

Конишевский Д.В. — кандидат философских наук, доцент Омского государственного университета путей сообщения.

Коростелев Н.Ю. — аспирант Краснодарского государственного института культуры.

Костяев А.И. — кандидат философских наук, преподаватель Московского областного колледжа искусств.

Круглова Л.К. — доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой философии и культурологии Государственного университета морского и речного флота имени адмирала С. О. Макарова.

Кузина О.А. — кандидат филологических наук, доцент Омского государственного университета путей сообщения.

Люсий А.П. — кандидат культурологии, старший научный сотрудник Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва.

Нагорнова Ж.В. — кандидат биологических наук, научный сотрудник Института эволюционной физиологии и биохимии имени И. М. Сеченова РАН.

Панищев А.Л. — кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социологии Курского института социального образования (филиала) Российского государственного социального университета, профессор РАЕ.

Пустошкин Е.А. — психолог, сотрудник Международного интегрального института холосценденции.

Русяева Е.Ю. — кандидат философских наук, старший научный сотрудник Института проблем управления имени В. А. Трапезникова РАН.

Спивак Д.Л. — доктор филологических наук, руководитель Центра фундаментальных социокультурных и культурно-психологических исследований Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва, ведущий научный сотрудник Института мозга человека РАН.

Спивак И.М. — кандидат биологических наук, старший научный сотрудник Института цитологии РАН, доцент биологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, доцент кафедры медицинской физики Санкт-Петербургского государственного политехнического университета.

Тихомирова Е.Г. — кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин Ростовского государственного строительного университета.

Хесина А.А. — аспирантка Института мозга человека РАН.

Шемякина Н.В. — кандидат биологических наук, научный сотрудник Института эволюционной физиологии и биохимии имени И. М. Сеченова РАН.

УДК 783.659+297.17

Азан: особенности композиции и музыкально-интонационная основа*

The Adhan: the features of structure and musical-intonational basis

© **Абдулаева Медина Шамильевна**
Abdulaeva M.Sh.

ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный педагогический университет».
Россия, 367000, Махачкала, просп. Ярагского, 57.
E-mail: m-medina71@yandex.ru

Статья поступила 30.07.2015 г.

Важная композиционная особенность азана — импровизационность, свобода которой регулируется рамками религиозного ритуала. Музыкально-интонационная основа азана надэтнична, что обеспечивает ему универсальность и сакральность. Локальные особенности азана обусловлены культурным пространством, в рамках которого формируется музыкально-интонационный «словарь» муэдзина.

Ключевые слова: музыка в исламе, сакрально-религиозная музыка, музыка в ритуале, азан, композиция азана.

The main compositional particularity of the Adhan is improvisation, creative freedom which is regulated of the religious ritual. Musical and intonational basis of the Adhan isn't connected with ethnicity that provides it universality and sacrality. Local features of an Adhan are caused by cultural space within which the musical and intonational «dictionary» of the muezzin is formed.

Key words: music in Islam, sacral religious music, ritual music, Adhan, structure of Adhan.

ВВЕДЕНИЕ

Музыкальная традиция мусульман Дагестана обнаруживает определенные закономерности. Она включает как канонический (арабо-мусульманский) компонент, так и мобильный, вариативный, обусловленный сплавом с местным музыкальным фольклором. Сакрально-религиозная музыка, актуализированная в культурном пространстве региона в период 1990–2000-х гг., выражает локальную идентичность благодаря корпусу интонаций, которые являются знаково-выразительными смыслами этномызыкальной традиции дагестанских народов. В то же время музыка, сопровождающая религиозные ритуалы, ориентирована на универсальность благодаря наличию музыкально-интонационных оборотов, маркирующих надэтническое (арабо-мусульманское) семантическое поле сакрально-религиозной музыки.

К компонентам религиозных ритуалов, контактирующим с музыкально-интонационной средой, мы относим азан — призыв к молитве; рецитацию Корана;

* Статья выполнена в рамках научного проекта РГНФ № 15–04–00065 «Исследование сакрально-религиозной музыки народов Дагестана».

религиозные песни. Ярко выраженная музыкальная основа азана и религиозных песен позволяют выявить особенности их мелодико-ритмической организации, отметить границы допустимой рамками ритуала импровизационности, обнаружить корреляцию арабо-мусульманского и европейского музыкального мышления в сакрально-религиозных песнопениях.

Музыка в контексте мусульманских ритуалов рассмотрена в ряде работ отечественных и зарубежных авторов [7; 12; 13; 19]. Исследования Л.З. Бородовской, А.Б. Софийской, Г.Р. Туймовой, М.И. Шамсутдиновой [3; 10; 11; 15] посвящены сакрально-религиозной музыке татар, музыкальным формам исламского ритуала; работы Т.С. Сергеевой [9] — формированию западно-арабской музыкальной классики, труды Г.Б. Шамили [14] — классической музыке исламского мира. Вопросам взаимосвязи философско-эстетических аспектов суфизма с музыкой, проблемам взаимодействия ислама и музыкальной культуры народов Российской Федерации посвящены исследования В.Н. Юнусовой [16; 17; 18; 20]. Особенности артикулирования при рецитации Корана исследуют З.А. Имамудинова, Г.Р. Сайфулина [5; 8].

В настоящее время отмечается разная степень изученности региональных музыкально-культурных традиций российских мусульман: так, если мусульманская музыка Поволжья представлена достаточно полно и подробно, то сакрально-религиозная музыка народов Северного Кавказа только начинает изучаться [1; 2].

При анализе специфики сакрально-религиозной музыки народов Дагестана нами были использованы следующие методы исследования: типологический, позволивший обобщить эмпирический материал об этномузыкальной традиции народов Дагестана, и системный, позволивший рассмотреть этномузыкальную традицию как систему, компонентом которой является сакрально-религиозная музыка. Использовались также аналитический и синтетический методы, с помощью которых был выявлен корпус этнических и надэтнических музыкально-интонационных формул в образцах сакрально-религиозной музыки.

КОМПОЗИЦИОННЫЕ И МУЗЫКАЛЬНО-ИНТОНАЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ АЗАНА

Один из духовных символов ислама — азан, призыв к молитве. Связь азана с музыкальной практикой позволяет рассматривать его в категориях музыкально-эстетических. Музыкально азан полностью соответствует предназначению: призыв звучит в высокой тесситуре, между фразами — короткие паузы, большинство фраз оканчивается восходящей интонацией. Материалом для наших наблюдений явились аудиозаписи азанов, исполняемых в странах мусульманского Востока (Азербайджан, Египет, Малайзия, Объединенные Арабские Эмираты), в республиках Российской Федерации с преобладающим мусульманским населением, а также личные наблюдения азанов, исполняемых в Дагестане.

Азан, в своем суннитском каноне, основан на традиционном для арабской культуры мелизматическом напеве. Его с минарета мечети провозглашает муэдзин (с арабского «призывающий», «взывающий» [6. С. 167]). В основе азана семь фраз, некоторые из которых провозглашаются дважды: «Аллах велик! — Я свидетельствую, что нет божества, кроме Аллаха! — Я свидетельствую, что Мухаммад — посланник Аллаха! — Идите на молитву! — Ищите спасения! (перед утренней молитвой добавляются слова «Молитва лучше сна!»). — Allah велик! — Нет божества, кроме Аллаха!» [6. С. 14].

Мелодия азана основана на мелизматическом напеве, который варьируется муэдзином в каждой последующей фразе. Мелодика азана развивается в ладовом пространстве преимущественно семиступенной диатоники, иногда — более сложных ладовых структур с элементами четвертитоновости.

Сочетание европейского принципа интонационно-ритмической организации с арабо-мусульманским мелосом демонстрируют некоторые варианты

азана, исполняемых муэдзинами в Махачкале. В качестве ведущего музыкально-выразительного средства отметим богатую орнаментику, маркирующую музыкальную традицию мусульманского Востока. Мелодическую основу составляют музыкально-интонационные обороты, сформированные в тональной ладовой организации с наличием устойчивых ступеней и вводнотонности. Мелодические фразы азана строятся согласно ладовой организации семиступенного мажора и минора, с опевааниями опорных тонов. Окончание последней фразы на устойчивом звуке — тонике — позволяет провести параллель с полным совершенным кадансом в европейской ладовой музыкальной системе.

Азан, исполняемый муэдзином одной из шиитских мечетей Дербента (посетители и персонал мечети — азербайджанцы), интонационно и музыкально-синтаксически транслирует традицию исполнения азербайджанского мугама. Манера исполнения азана также перекликается с речитативно-декламационной манерой воспроизведения мугама. Очевидно, импровизационная свобода исполнения азана создает условия для проникновения в его музыкальный контекст этнически узнаваемых интонаций. Отмечая роль истории этноса в формировании особенностей национального фольклора, И.И. Земцовский справедливо отмечает, что «музыкальное интонирование не может не быть атрибутом этнически характерного поведения человека и потому всегда указывает на принадлежность определенному этносу» [4].

Универсальные композиционные принципы азана: расширение диапазона напева ближе к его середине и сужение — в заключительных фразах; импровизационность, обновление музыкального материала, избегание мелодических повторов. Те фразы, которые по канонам азана должны пропеваться дважды, как правило, отличаются интонационным наполнением, при этом второе пропевание намного шире по диапазону, богаче орнаментировано и обладает большей внутрислоговой распевностью по сравнению с первым проведением.

В.Н. Юнусова обращает внимание на подвижность канона в классической музыке Востока, определенную долю импровизационности при исполнении классических, универсальных образцов музыкальной традиции: «понятие канона на Востоке всегда предполагало возможность модификации, что помогало этому искусству оставаться актуальным в любое время» [17]. Широта мелодической линии, обилие внутрислоговых распевов и богатой орнаментики, определяющие степень музыкальности азана, связаны с этнокультурным пространством, в рамках которого исполнитель азана себя идентифицирует.

В целом, азан формируется по каноническим законам, но допускает определенную долю свободы мелодико-интонационной. К канонической составляющей, определяющей универсальность азана, мы относим: словесный текст призыва, количество фраз; наличие интонации призыва; высокую (преимущественно теноровую) тесситуру исполнения; ориентальный характер мелизматического напева; паузы между фразами; попевочно-кантиленный мелос; внутрислоговые распевы; эмоциональную сдержанность. Музыкальный профессионализм исполнителя азана проявляется в чистоте воспроизведения, широте мелодической линии, свободе импровизации при однородном в интонационном отношении стилевом контексте. При этом *музыкальное содержание* азана зависит не только от музыкальных способностей муэдзина, но и от эстетического вкуса, чувства музыкального стиля, чувства меры при импровизации орнаментальных мелодических оборотов.

К мобильной составляющей азана мы относим музыкально-интонационную свободу, создающую условия для импровизации мелодии. При этом инерция импровизации строго регламентируется формой словесного текста и религиозными канонами. Локальные особенности азана проявляются в сочетании универсальных музыкальных интонаций, маркирующих культуру стран мусульманского мира, с этнически идентифицируемым музыкально-интонационным «словарем» муэдзина.

Соединение различных пластов музыкальной культуры определяется тенденцией к сохранению национальных традиций и стремлением к культурным контактам с исламским миром. При том что музыкально-интонационная природа азана предполагает известную степень импровизационности и мелодическую свободу выражения, импровизационность как композиционное свойство подчиняется внутренним, жанровым ограничениям, связанным с особым положением азана в контексте ритуальной практики. Муэдзины интуитивно включают в мелодию призыва музыкальные интонации, характерные для песенной культуры, в рамках которой формировался их интонационный «словарь». Проявление локальной специфики в мелодике азана, связанное с активным проникновением этнически идентифицируемых (в частности, азербайджанских) музыкально-интонационных оборотов, выявлены нами в одной из дербентских мечетей, что позволило провести аналогию с мугамным пением. Данный случай демонстрирует активную связь традиционной этнической и сакрально-религиозной музыки. Универсальный азан надэтничен, что обеспечивает его сакральность в пространстве религиозной культуры.

Список литературы и источников

1. *Абдулаева М.Ш.* Сакрально-религиозная музыка народов Дагестана (к постановке проблемы) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2014. — № 12 (50). — Ч. 1. — С. 13–15.
2. *Абдулаева М.Ш.* Сакрально-религиозная музыка народов Дагестана в современных социокультурных условиях // Теория и практика общественного развития. — 2015. — № 11. — С. 230–233.
3. *Бородовская Л.З.* Традиции суфизма в татарской музыке: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. — Казань, 2004. — 24 с.
4. *Земцовский И.И.* Этническая история и музыкальный фольклор // Историческая библиотека [Электронный ресурс.] URL: http://www.historylib.org/historybooks/Pod-red--A-S--Gerda--G-S--Lebedeva_Slavyane--Etnogenez-i-etnicheskaya-istoriya/5 Дата обращения: 27.07.2015 г.
5. *Имамутдинова З.А.* О феномене мелодизированного чтения Корана (к проблеме музыкальной риторики сакрального текста // Проблемы музыкальной науки. — 2010. — № 1. — С. 17–20.
6. *Ислам: Энциклопедический словарь / Г.В. Милославский, Ю.А. Петросян, М.Б. Пиотровский, С.М. Прозоров.* — М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. — 315 с.
7. *Манько Л.И.* Философско-эстетическая сущность музыки в суфизме (на материале музыкально-философских исследований суфия Хазрата Инайят Хана): автореф. дис. ... канд. филос. наук. — М., 2010. — 24 с.
8. *Сайфулина Г.Р.* Музыка священного Слова: чтение Корана в традиционной татаро-мусульманской культуре. — Казань, 1999. — 232 с.
9. *Сергеева Т.С.* Рождение западно-арабской музыкальной классики: автореф. дис. ... д-ра искусствоведения. — М., 2009. — 24 с.
10. *Софийская А.Б.* Музыкальные аспекты религиозных праздников татар-мусульман Поволжья: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. — Казань, 2007. — 24 с.
11. *Туймова Г.Р.* Религиозные музыкально-поэтические жанры в традиционной музыке крымских татар: мавлид и иляхи: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. — М., 2008. — 24 с.
12. *Федорова Е.С.* Философия музыки в мусульманской средневековой культуре: автореф. дис. ... канд. культурологии. — СПб., 2015. — 24 с.
13. *Хисматуллин А.А.* Суфизм. — СПб.: Азбука-классика: Петербургское востоковедение, 2008. — 192 с.

14. Шамилли Г.Б. Классическая музыка Ирана: фундаментальные категории теории и практики: автореф. дис. ... д-ра искусствоведения. — М., 2009. — 40 с.
15. Шамсутдинова М.И. Маулид-байрам у мусульман Среднего Поволжья: автореф. дис. ... канд. филос. наук. — Казань, 2001. — 24 с.
16. Юнусова В.Н. Ислам и музыкально-культурные традиции народов Поволжья (к проблеме взаимосвязи конфессии и художественной культуры // Этнос и культура. — 1996. — № 2. — С. 19–30.
17. Юнусова В.Н. Классическая музыка Востока в условиях развития масс-медиа // Музыкальный мир Востока. Блог Татьяны Сергеевой. [Электронный ресурс.] URL: http://ligne13.maisondesculturesdumonde.org/sites/default/files/fichiers_attaches/yunusova-2007.pdf Дата обращения: 28.07.2015 г.
18. Юнусова В.Н. Творческий процесс в классической музыке Востока: автореф. дис. ... д-ра искусствоведения. — М., 1995. — 40 с.
19. Shiloah A. Music in the world of Islam: a socio-cultural study. — Detroit: Wayne State University Press, 1995. — 262 p.
20. Yunusova V. Modern Russian Islamic music traditions: history relationships with Islamic regions // Conference on Music in the world of Islam. Assilah, 8–10 August, 2007 // Музыкальный мир Востока. Блог Татьяны Сергеевой. [Электронный ресурс.] URL: http://ligne13.maisondesculturesdumonde.org/sites/default/files/fichiers_attaches/yunusova-2007.pdf Дата обращения: 28.07.2015 г.

ФАКТОГРАФ

Русский язык как иностранный в вузе: новые требования, подходы, решения

Двухдневный научно-практический семинар «Русский язык как иностранный в вузе: новые требования, подходы, решения» прошел 16–17 февраля 2016 г. в Белорусском государственном университете.

Проведение мероприятия было направлено на знакомство преподавателей БГУ и других белорусских вузов с новыми тенденциями в преподавании русского языка как иностранного.

В работе семинара приняли участие заместитель министра образования Беларуси Раиса Сидоренко, ректор БГУ академик Сергей Абламейко, представители посольства Российской Федерации в Беларуси и Россотрудничества.

С лекциями выступили ученые МГУ им. М.В. Ломоносова, Санкт-Петербургского государственного университета, Российского университета дружбы народов (Москва), Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина (Москва), Российской академии образования (Москва).

В программу были включены круглые столы, посвященные особенностям современных учебников по русскому языку, новым методам и технологиям в преподавании русского языка.

Состоялась презентация нормативной документации по уровням владения языком, мастер-классы, а также выставка научной литературы, новых учебников и учебных пособий, изданных в России.

В рамках проведения семинара прошла встреча ректора БГУ академика Сергея Абламейко с генеральным секретарем Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы (МАПРЯЛ) Натальей Бруновой и вице-президентом Российской академии образования Юрием Зинченко.

Организаторами научно-практического семинара выступили БГУ и Международная ассоциация преподавателей русского языка и литературы.

К сведению. Международная ассоциация преподавателей русского языка и литературы создана в 1967 г., является неправительственным общественным объединением. Деятельность ассоциации направлена на популяризацию, сохранение, развитие и изучение русского языка и литературы как части мировой культуры.

Организация содействует обмену информацией и опытом в области разработки и применения наиболее эффективных методов и приемов обучения, а также использования технических средств в обучении русскому языку и литературе.

На сегодняшний день членами МАПРЯЛ являются около 70 стран.

Источник: <http://edu.gov.by/news>

УДК 130.2

2/2016 ВОПРОСЫ КУЛЬТУРОЛОГИИ

© Люсий Александр Павлович
Liusyi A.P.

ФГБНИУ «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва».
Россия, 129366, Москва, ул. Космонавтов, 2.
E-mail: allyus1@gmail.com

Статья поступила 13.08.2015 г.

Территория Пангеи

Текстостерон для текстуальной революции*

Territory Pangays. Tekstosteron for textual revolution

Рассматривается один из аспектов текстуальной революции в России, как нами характеризуется процесс учреждения локальных текстов культуры — обратное влияние данных (сверх)текстов на литературный процесс. В качестве одной из претерпевших такое влияние художественных версий пространственных и временных ритмов России представлен роман писателя и филолога Марии Голованивской «Пангея».

Ключевые слова: ландшафт, топология личности, локальный текст, русская теория, прикладная культурология, власть.

One of aspects of textual revolution in Russia as we characterize process of establishment of local texts of culture — the return influence of data (over) texts on literary process is considered. As one of the art versions of spatial and temporary rhythms of Russia which underwent such influence the novel of the writer and philologist Maria Golovanivskaya of «Pangey» is submitted.

Key words: landscape, topology of the personality, local text, Russian theory, applied cultural science, power.

В конце XX в. стало проявляться такое эстетическое своеобразие современной русской литературы, как ее текстуализация. В размышлениях о ценностных доминантах человеческого бытия, сквозь призму которого рассматривается литературный процесс и осуществляется самосознание самой литературы и литературной критики как составной части литературного процесса, литература и критика формируют свой «образ культуры» и посредством его осмысления становятся фактически в какой-то степени прикладной культурологией.

Здесь уместно вспомнить Концепцию Разумных Ландшафтов, как В. В. Чеклецов называет попытку интегрального синергийного подхода к социо-культурному, трансцендентному и экономическому измерениям постчеловеческой персонологии [6]. Разумный Ландшафт — это мета-форма Постчеловеческого Тела: экстраполяция Топологии Личности до интерактивной автопоэтической среды для Другого на реальной местности. Таким образом, Разумный Ландшафт — это топологическая само-репрезентация и само-актуализация

* Статья написана при поддержке грантов РФНФ: № 15-03-00581 «Освоение репрезентаций пространства в культурных практиках: история и современность» и № 15-33-14106 «Целевые ориентиры государственной национальной политики: возобновление человеческого ресурса и национальные культуры (проблема Другого)».

Постчеловеческого Субъекта, где он конструирует свое Тело, как социальное пространство для другой постантропологической Личности. Аналогичными проблемами, кстати сказать, в последние годы жизни был увлечен И. Сельвинский.

Что же касается современной литературной ситуации — писатель сейчас не столько пишет произведение, сколько учреждает текст — и авторский, и локальный (как всеобщий), или подключается к его функционированию. «Итак, город звался Глинск...», — начинает О. Н. Ермаков роман «Холст», в котором пытается замкнуть историко-мифологическую образную цепь Смоленска [4].

Начав читать роман Светланы Шенбрунн «Пилюли счастья», мне сначала показалось, что если эта проза и может быть интересна, то разве что культурологически, с точки зрения иллюстрации текстуального характера современной культуры как таковой. В первом же абзаце изложено нечто вроде художественного кредо автора: «...ты еще и глаз не продрал, а все уже описано. Не успел родиться, а уже наперед все предсказано и рассказано. Полагаешь наивно, что живешь по воле своей, а на самом деле катишься по выбитой колее издавна составленного текста. Воспроизводишь своим присутствием текущую строку» [8. С. 5].

То есть авторский герой (героиня!) представляет себя в качестве объекта некоего текста. А вот размышления о размере жилого помещения, «который должен соответствовать размеру помещенного в него тела» (воспоминание о ленинградской коммуналке). «Всунулся в койку, как карандаш в пенал, и дрых-ни». Карандаш — потенциальный субъект текста.

«Карандаш» глубже прорабатывает сдержанные ленинградские, чем преувеличенные эмигрантские реалии. Отчасти с помощью блокадного дневника матери, считавшей: «Но я обязана рассказать...». Комментарий дочернего карандаша: «Никому ты, мама, ничего не обязана...». Ее собственный текст, как и собственное существование, стало быть, лишен каких-либо внутренних обязательств и направлен на полное избегание внешних ограничений, включая время и пространство.

Итак, с исторической родиной связывает только Текст в лице прежде всего Достоевского, с которым они жили не только в одном городе, но и в одном и том же — Дзержинском — районе.

Роман (или, как определил жанр сам автор, «Портреты для романа») Анатолия Бузулукского «Исчезновение» воссоздает на современном уровне художественного осмысления нашего бытия преемственную связь с традициями русской классической литературы в ее петербургском измерении. Что касается самоопределения, важные размышления об этом передоверены одному из персонажей, журналисту и литератору Новочадову: «Единственным неоспоримым условием для романа было то, что это должен быть роман из так называемой современной жизни, то есть не исторический, не фантастический и не постмодернистский, а именно традиционный, классический, толстовский роман, не концептуальный экспонат, не порнографическое, языкастое месиво, не обрывочные, разномастные тексты, собранные вместе и провозглашенные романом, а собственно роман в старом, добром значении этого слова. Новочадов уповал на некое связанное повествование, на череду событий, на содержательный конфликт, на текущее время, на неопровержимые детали и, главное, на интерес к человеку. Говоря об истинном искусстве, подразумевают наслаждение его самобытностью, говоря о вторичном произведении, подразумевают наслаждение аллюзиями. Важно не смешивать первый план со вторым. Детектив прекрасен в кино, комедия хороша на сцене, прошлое хорошо в мемуарах и научных монографиях, а художественной литературе оставьте, пожалуйста, живого, неопознанного человека. Пусть она его опознает» [1. С. 106].

А вот сдано «под ключ» грандиозное сооружение из текстов разных уровней и переходов между ними, которое я бы зрительно представил как синтез

Вавилонской башни борхесовского толка и ленты Мёбиуса — роман Марии Голованивской «Пангея» (М.: НЛО, 2014). Сам ключ гостеприимно висит у входа в виде цитаты из «Ареологии знания» Мишеля Фуко: «Возможно, мы похороним Бога под тяжестью наших слов, но из текста мы никогда не сумеем создать человека, который сможет просуществовать дольше, чем Он».

У одной из первых рецензентов романа Фаины Гринберг, переступившей через его порог как будто в качестве своеобразной дополнительной его героини, столь замысловатый ключ сразу же вызвал чувство ностальгии по тому пространству наивности, в котором авторы добротных классических эпопей «знать не знали о самом этом понятии — “текст” и полагали, будто просто-напросто рассказывают нам такую живую жизнь» [3]. Но перед нами все же и произведение по преимуществу, роман о текстах, такой у автора прием и способ видения.

Впрочем, как только я вступил на территорию «Пангеи» (так, кстати, назывался когда-то единый материк Земли, позже разделившийся, чтобы еще через миллионы лет обнаружить тенденцию к медленному, но неуклонному возвратному слиянию в некое единство, в романе же это метафорический псевдоним России) — сразу же чуть не был сбит с ног бегущим навстречу не по годам и не по комплекции стремительно, вполне произведенческим героем отцом Андреем, подбившим на своем не по конфессии шумном юбилее местную братву на строительство новой церкви, дерзкие росписи в которой, сделанные знакомым самодеятельным художником которой он и спешит разглядеть, прежде чем они будут безвозвратно смыты.

«Сразу попал на нужный разворот. Пир царя Ирода. Страсть как живо изображено, сочно, с характерами и обличительным пафосом — все разряженные, прямо как наши жены купеческие, Саломея, Иродиада, на подносе ей голову предлагают. Глаза у Иродиады, как тлеющие угольки, ее оранжевое платье в них, как языки пламени, отражается, пальчиком тычет в голову, словно на рынке она сторговалась и берет свиной окорок...». Таков живописный шифр, который тоже ключ, к произведению, поскольку читателю предстоит теперь развернутое знакомство со всеми, нашедшими в преисподней свое место, персонажами, в той или иной степени буквально повторившими подвиги и преступления библейских героев, прежде чем раствориться в общих очертаниях и линиях пангейского горизонта. Это напоминает картинные введения в ключевых для европейской культуры книгах Джамбаттиста Вико «Основания новой науки об общей природе наций» и Мишеля Фуко «Слова и вещи», но Марии Голованивской приходится рисовать такую всеобъемлющую картину в собственном воображении, как и дописывать или переписывать цитируемые тексты.

«Жизнь», «Закон», «Движение» — три книги романа, состоящие из предисловия («Картина»), послесловия («Ветер») и сорока глав, названных именами или сумевшими составить устойчивое единство парами имен основных действующих лиц. А поверх, как радуга после ливня, проявляются связывающие события прошлого и будущего, как снопы, активно распознаваемые сейчас разными гуманитарными науками супертексты. Сквозь призму таких текстов, как способов видения и герои, и ангелы, и демоны, и даже Бог с Дьяволом становятся особыми сущностями. Распахивается окно, из которого просматриваются виртуальная реальность современной Москвы и ее «московского» текста как нью-петербурга новой России. «Она выглянула из окна, раскрытого в мокрую осень: среди этой осени ревел город — их плебейское царство, переливающееся дешевой электроэнергией рекламы, берущейся не от алмазного перелива, а из вилки, воткнутой в розетку. «Жрите!» — так она трактовала каждое рекламное обращение, сладострастно отмечая, как Валентин любит красотками на щитах или в телевизионных роликах, хрюкающими и визжащими в такт его желанию получить предмет рекламы: сумку-термос, стельки для особо потеющих ног, дрянной исторический роман про кого-нибудь из царей». Провинциал Валентин, которому она объясняет, что «город — ловушка для простаков», и она теперь

размышляет о судьбе дочери: «Что унаследует она? Эти локтевые суставы, эти щупальца, эти челюсти? Эту энергию выживания, из которой они сконструировали себе эти города?» [2. С. 22].

Другой герой Москвы сырьевой, сохраняющей все же при этом и свою, наполненную криминальной составляющей, «златоглавость», Конон-младший, унаследовав отцовский бизнес, добывает из зеленых земляных недр именно золото, «а не как другие — слизь доисторических мокриц, гадкую нефть», восхищен сиянием этого металла, двойник самого солнца. Город же при этом возбуждал, как женщина, и наполнял его окаянством и полетом мысли. «Город звал его разбежаться и прыгнуть — в эту гущу событий, в эту разномастную толпу людей, и поплыть по ней сначала брассом, а потом кролем, а потом и баттерфляем, чтобы вернуть себе все, чего нет и не может быть на чужой земле».

А вот бизнесмен Яков, сын Клары, совершает путешествие из московского текста в петербургский. Когда он днем вспоминал свою умершую мать, ему потом снилось, что он убивает ужасных старух, вонючих, с пучками растительности в носу, беззубых, со зловонным дыханием, он даже обращался с этим к психологу, и тот объявил ему, что эти старухи на самом деле никакие не старухи, а состарившиеся участки его души, и так он пытается расстаться с прошлым. Цель поездки — предотвратить забастовку на заводе. Накануне решающего дня он проснулся только под самое утро — от очередной чертовой старухи с почти что облысевшим желтым черепом и в кумачовом сарафане в горох — вылитая Алена Ивановна, процентщица из школьной программы. К концу дня он громогласно во все медиа перешел на сторону забастовщиков.

Создатель петербургского текста Достоевский тоже родился в Москве и ряд московских сюжетов и реалий взял с собой в Петербург. Вот и Мария Головановская разворачивает неожиданно перевернувшийся сюжет «Преступления и наказания» обратно в Москву.

«— А можно Достоевского я возьму себе?» — опрометчиво попросил юный сторож Георгий, помогавший разбирать квартиру пожилой красавице Агате, которая время от времени ссужала ему под все уменьшавшиеся проценты деньги. И чистый мальчик с угристой кожей на лице начинает казаться все более мерзким существом, планирующим отправить ее на тот свет, против чего она принимает ответные меры, изобретательно опередив его посредством отравления, оставив все свое состояние одной из церквей неподалеку от ее дома с завещанием молиться за упокой ее души как можно дольше, что исполнено не было, как и распоряжение насчет похорон ввиду не востребоваемости праха. В целом же мире процентщицы и проценщики неистребимы, оказываясь истинными победителями и манипуляторами раскольниковых, выступающих в роли заказчиц-соломей [2. С. 151].

А Венский текст, знает ли кто-либо о нём? «Пангея» проясняет и его реальность. Вена всегда была очень своеобразным промежуточным входом (не «окном», для Петра I, кстати, город стал именно «окном» входа, а не выхода, последним пунктом — подоконником) в Европу. В советское время — это перевалочный пункт политической эмиграции, в постсоветское — одно из самых надежных мест промежуточного пристанища для представителей теневой экономики. Целый год довелось прожить в этом нарядном и аппетитном, как имбирный пряничек, городе диссидентствовавшему физику Михаилу. Из окна своей квартиры в центре города он глядел на праздную прогуливающуюся нарядную толпу, слушал голоса и смех, потягивался и задира голову, окунаясь мыслями во взбитые сливки облаков, и сам делался сладким и красивым, как торт с вишенкой на макушке — «не о чем больше беспокоиться, можно просто дышать и взламывать в охотку хитроумные замки вселенских кладовых, где столько сверкающих тайн и столько смертоносных обманок для каждого изошренного ума, который пытается пролезть куда нельзя» [2. С. 394]. По вечерам он и сам выходил прогуляться, плыл по разряженным после Рождества маскарадирующим

улицам, сквозь дудочки и бубны, мелькание масок Казановы и Мефистофеля, первое время чуть не теряя сознание «от премудрой сосисочной плоти, превращающей его целиком в сосуд, наполненный желудочным соком».

Когда Михаил боролся в Пангее с разгулявшимися темными силами, раскурочившими его судьбу, когда он выживал, он как-то не спрашивал себя, а остер ли его глаз и всепроникающ ли ум: нужно было просто дать шанс этому уму расцвести и там уже взглянуть на цветок. Но когда он вырвался в переливающуюся чудесную Вену, когда налопался вдоволь сосисок, когда впервые овладел тут веселой и жаркой Анитой, этот вопрос выпрямился вдруг в полный рост и жахнул, словно кувалдой, по голове: а ты, может, тварь дрожащая?

Когда же он глядел, с какой ловкостью знакомый мясник Кшиштоф разделяет мясо, ему становилось не по себе: руки его словно танцевали лезгинку под мелодичный свист топора, толстые пальцы придерживали жир, кости, ребра, а ножик скользил по широтам и меридианам весело и точно, ювелирно отсекая ненужные куски. Не менее впечатляющими были и удары с размаху, выдающие искру, от этой искры на мгновение слепли глаза и казалось, что темная туша, лежащая на огромном пне, начинает пылать. Джаз, подумал Михаил, блестящая плотоядная импровизация, дарованная каждому, кто нашел свое дело. Порги и Бесс в исполнении топора и куска мяса». Как разделка расплывающихся материков.

Именно здесь, в Вене, он свел воедино свои сделанные в обсерватории на Эльбрусе космологические наработки и записи экспериментов. «Горячая темная материя — это та, чьи частицы несутся со скоростью, близкой к световой. Материю с кипучими релятивистскими скоростями, но ниже, чем у горячей темной материи, они назвали теплой. Темную материю, которая движется при классических скоростях, они решили назвать холодной. Это та самая материя, из которой состоят огромные темные галактики. Это ад. Царство теней. Вотчина сатаны... Он пошел на свою обычную прогулку по Рингу, потом съел, как всегда, колбаску с горчицей, потом посидел на скамейке, покурил и, прежде чем свернуть в свой переулок, зашел в собор Святого Стефана спросить, можно ли доверить бумаге превеликие тайны и тем самым нажать на ту самую красную кнопку "пуск"? Минут десять он слушал песнопения. Баховы трели, как всегда, запускали в нем поток мыслей, четких, стройных, просящихся наружу. На этот раз Бах подарил ему и текст, он увидел свою статью от начала и до конца с красиво выписанными наклонным почерком формулами и безупречно вычерченными иллюстрациями» [2. С. 396].

Сводный «русский текст» — текст производства и разложения власти. Годы притупили мышление властителя Пангеи Лота, и «шутовская диктатура сменилась диктатурой плутовской». «Он вырвал у страны ноги, чтобы она не могла ходить сама, и посадил в инвалидное кресло. Он закормил страну до ожирения, и она, тяжелая и одышливая, почти уже не шевелится и ничего не хочет, кроме воздуха, свежего воздуха, доступ к которому Лот перекрыл навсегда». А политтехнолог Кир: «Изображал слова, дав в конце концов и им, и главному заказчику из числа правителей Пангеи полную волю. Слова открывали ему рот, расширяли или сужали его зрачки, вертели его головой. Через три года он стал могучим заклинателем слов, для простоты слившись воедино со своим мнением, подсказанным ему извне, но ведь и он, и он подсказывал туда, наверх, каким должно быть мнение, в частности и его собственное... Он очень близко подходил к власти. Он видел пот на лбу власти, прыщи на ее носу, напряжение мысли, мятущееся в продольных лобных складках. Он знал ее тревоги, тяготы, он знал дно и изнанку, из которой сплошь состояла Власть, скрытая от глаз. Власть не церемонилась с ним, но ценила его талант. Она дала ему взамен громкое имя, статус историка и философа, прекрасный загородный дом, в котором некогда жил знаменитый опальный поэт, деньги и ощущение избранности» [2. С. 59]. Но власть теряет силу, до понижения тестостерона в крови включительно. Заклятые слова приходят в оцепенение и перестают складываться в большие смыслы

и тексты. Упадок, если так можно выразиться, *текстостерона* провоцирует дальнейшее разбегание пространства.

В итоге в Пангее происходит новая, националистическая революция, чреватая дальнейшим распадом. Апостолы Пётр и Павел, которые у входа в Рай определяли уровень не столько греховности, сколько указанного текстостерона персонажей, отказываются от исполнения возложенных на них функций и уходят чуть ли не в партизаны, как католические священники Латинской Америки. Вместе с добежавшим до церкви отцом Андреем мы знакомимся в жилище исчезнувшего иконописца в виде постскриптума со вставным текстом, представляющем собой дописанную «Деревню» Ивана Бунина, точнее самостоятельное развертывание начального предложения этой повести: «Прадеда Красовых, прозванного на дворе Цыганом, затравил борзыми барин Дурново». Тут более подробно описаны подробности и обстоятельства этой травли.

Не все мы будем разорваны на части, но все можем оказаться элементами текста на стене пирующего Валтасара, или, как у А. Бузулукского, на «хитром блюде текста» [5]. В то же время текст и опознаваемый в нём *текстостерон* как система локальных текстов, как новая *русская теория* предстают как залог возможного единства.

Список литературы и источников

1. Бузулукский А. Антипитерская проза. — СПб., 2008.
2. Голованивская М. Пангея. — М., 2014.
3. Гринберг Ф. Правдивая сказка // Colta. — 21.07.2014. [Электронный ресурс.] URL: <http://www.colta.ru/articles/literature/3965> Дата обращения: 01.08.2015 г.
4. Ермаков О. Холст // Новый мир. — 2005. — № 3.
5. Люсьи А.П. Упорное пребывание России на блюде текста // Философские науки. — 2007. — № 8.
6. Чеклецов В.В. Топологическая версия постчеловеческой персонологии: к Разумным Ландшафтам. [Электронный ресурс.] URL: http://samlib.ru/c/cheklecov_w_w/geo_sapiens.shtml Дата обращения: 01.08.2015 г.
7. Шенбрунн С. Пилюли счастья. — М., 2010.

ФАКТОГРАФ

Россия и Куба намерены расширять сотрудничество в сфере образования, науки и инноваций

С 1 по 4 февраля 2016 г. Министр образования и науки Российской Федерации Дмитрий Ливанов посетил Республику Куба. В рамках визита Дмитрий Ливанов провел рабочие встречи с министром высшего образования Кубы Родольфо Аларконом Ортис, министром науки, технологии и окружающей среды Республики Куба Эльбой Роса Перес Монтойя и руководителем научного Совета Госсовета Кубы и вице-президентом Академии наук Кубы Фиделем (Феделито) Кастро.

Главы ведомств обсудили распространение русского языка на Кубе, сотрудничество стран в области образования, науки и инноваций.

По словам министра российского ведомства, сейчас в 19 вузах России обучаются 73 кубинца, и еще 11 студентов планируют прибыть во втором семестре учебного года. Особое внимание было уделено установлению прямых партнерских связей между вузами России и Кубы. Так, в ходе переговоров были заключены межвузовские соглашения между Юго-Западным государственным университетом и Гаванским Университетом, Гаванским технологическим университетом. Помимо продолжения обменов студентами и преподавателями, стороны отметили важность проведения совместных научно-исследовательских работ. Например, с Гаванским технологическим университетом сейчас расширяется сотрудничество по первоочередным направлениям в области геоинформационных систем и лазерных технологий.

Для обмена опытом в сфере как высшего, так и среднего профессионального и общего образования министр образования и науки Российской Федерации передал кубинской стороне приглашение на предстоящий Московский международный салон образования.

Собкор.

УДК 7.045

2/2016 ВОПРОСЫ КУЛЬТУРОЛОГИИ

Международная научная конференция «Пять чувств: Люди и звери (RES et VERBA-5)»

International Scientific Meeting «Five Senses: People and Animals (RES et VERBA-5)»

© Довгий Ольга Львовна

Dovgy O.L.

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова».

Россия, 119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, 1.

E-mail: referent@journ.msu.ru

Статья поступила 02.11.2015 г.

Статья содержит краткий отчет о Международной научной конференции «Пять чувств: Люди и звери (RES et VERBA-5)», прошедшей в сентябре 2015 г. в РГГУ.

Ключевые слова: бестиарий, чувства, словесное и визуальное, RES et VERBA.

The paper consists a brief report on International Scientific Meeting «Five Senses: People and Animals (RES et VERBA-5)» held in RSUH in September 2015.

Key words: Bestiary, Senses, verbal and visual, RES et VERBA.

25–26 сентября 2015 г. в РГГУ прошла 5-я, юбилейная, «бестиарная» конференция, организованная гуманитарным клубом Intrada в сотрудничестве с ИФИ РГГУ и ИМЛИ имени А.М. Горького РАН. В этот раз организаторы решили отказаться от своего фирменного слова «бестиарность» в заглавии, перенести его в имплицит и посмотреть, что получится. Проблема шестого чувства; визуализация невидимого; иерархия чувств; риторическая комбинаторика чувств; синестезия — вот такие темы предлагались для осмысления. Желающих сравнить сенсорную систему чувств человека и животных и ее отражение в литературе и искусстве нашлось немало: за два дня было заслушано около 30 докладов¹.

А. В. Топорова проанализировала случаи употребления слов «дух», «духи», «малые духи» в поэзии Гвидо Кавальканти и в «Новой жизни» Данте Алигьери. В лирике Кавальканти любовь описывается как битва между Амором и чувствами и способностями любящего, разворачивающаяся в его душе. Spiriti (персонифицированные чувства) можно рассматривать и как способности чувствительной души, а «дух любви» как универсальный интеллект, оплодотворяющий индивидуальный разум. В «Новой жизни» также намечается связь с философией: Данте использует теорию Альберта Великого о трех силах или духах, обитающих в человеке, и вводит «небесный» аспект, ставший фундаментальным для стилизованных концепции любви.

И. В. Ершова посвятила свой доклад атрибуту изображения мертвого тела в средневековой литературе — червям. Анализ староиспанских версий XII–XIV вв. «спора тела и души» показывает, что черви на теле (мертвом или живом) — это не только брэнность, но и предельный случай бесчувствия как в отношении

¹ Программу конференции можно посмотреть здесь: <http://www.intrada-books.ru/%D0%9F%D0%A0%D0%9E%D0%93%D0%A0%D0%90%D0%9C%D0%9C%D0%90.pdf>

отсутствия земных чувств, так и в отношении обостренного восприятия всего, что происходит в загробном мире, т.е. способности чувствовать саму ситуацию наказания/вознаграждения, гибели/спасения, которая и является главным содержанием всякого визионерского текста. Этим, в частности, можно истолковать появления червей в «Аду» Данте только в описании душ ничтожных (Ад, 3, 64–69.)

А. Е. Махов показал, что различные представления о любви в средневековой культуре предполагают различные конфигурации (схемы) чувств. Количество чувств, использованных в схеме, может составлять три (в теории «чистой любви» Андрея Капеллана), четыре (в топосе «пяти линий любви», описанном Э. Р. Курциусом), пять (у Вильгельма из Сен-Тьерри). В схеме одно из чувств может быть доминирующим (зрение у Андрея Капеллана), но доминанта может и отсутствовать (в топосе «пяти линий любви»).

О. В. Субботина остановилась на иконографии греха чревоугодия в европейской графике XV–XVI вв. В классификации грехов обжорство появляется уже в IV веке в сочинениях Иоанна Кассиана. К XV в. значительно изменилось отношение к еде, ее вкусу, сервировке, поведению за столом. Вместо разнообразия — примитивность пищи на столах у обжор, подчеркнутая физиологичность, сближающая грешника со свиньей, вепрем или волком, которые чаще всего являются его зооморфным воплощением.

А. В. Нестеров показал, как в голландской живописи конца XVI — первой половины XVII вв., благодаря числовой символике прослеживается связь двух популярных сюжетов: в евангельской «Притче о девах разумных и неразумных» упоминается пять разумных и пять неразумных дев, что дает возможность иконографически изобразить разумное и неразумное использование пяти чувств разом. Таковы некоторые работы Иеронима Франка, Франса Франкена, Питера Лисарта IV.

М. Ф. Надъярных сосредоточилась на изображении чувств современного автора в литературной философии испаноамериканского модернизма.

Доклад С. И. Пискуновой был посвящен сюжету охоты и бестиарной символике в «Дон Кихоте 1615 года».

В докладе **Т. А. Гуревич** шла речь о «животном» присутствии в «страстной» прозе Томаса Де Квинси, где можно наблюдать взаимодействие музыки, живописи и поэзии с одной стороны и взаимодействие «животного» и «человеческого», происходящее в сфере чувств и ощущений, с другой.

О. Л. Довгий на материале русской поэзии XVIII в. рассмотрела оппозицию «иметь/не иметь чувства» на уровнях RES и VERBA. На уровне RES существует только одна возможность: чувства либо есть, либо их нет. На уровне словесной подачи ситуации (VERBA) возможностей гораздо больше. Там наличие не всегда благо, а отсутствие не всегда ущербность. Чувства — риторические кубики, с которыми возможны разные комбинаторные игры в зависимости от ситуации. Правда, неверно сложенные кубики могут привести к печальным последствиям уже на уровне RES.

А. В. Устинов обозначил различия в художественном воспроизведении «личного пространства» персонажей русских исторических романов двух периодов — 1830–1840-х и 1860–1880-х гг. Если для произведений 1830–1840-х гг. характерно изображение «обычного человека» как выразителя важнейших черт общенационального характера, то в более поздний литературный период важен «исторический человек» — воссозданный на основании документальных источников образ реально существовавшего человека.

О. А. Кулагина рассмотрела языковые способы передачи звуков и слуховых ощущений в поэзии Ж. Превера. Анализ текстов из сборников *Fatras, Histoires et d'autres histoires, Paroles* и *Soleil de nuit* позволил ей выдвинуть и доказать идею звука как метафоры жизни, а тишины — как метафоры смерти.

Р. Р. Ганиева проанализировала феномен зрения в романе В. Б. Ибаньеса «Мертвые повелевают», где мертвые сосуществуют с живыми в одном временном срезе и при этом тиранически властвуют над ними.

Н. О. Фаризова рассказала, что в традиционной японской поэзии каждому времени года соответствовал определенный набор поэтических образов растений и животных: печальный плач кукушки летом; плач оленя, призывающего свою невесту протяжным стоном, осенью.

Е. В. Пчелов представил анализ картины Н. Пуссена «Царство Флоры», являющейся символическим выражением идеи вечности, круговорота времени и жизни. Число четыре в картине репрезентирует такие символические концепты, как смена времен года и четыре чувства.

В докладе **А. В. Архангельской** были рассмотрены изобразительные средства, использовавшиеся в древнерусской литературе при описании ситуации одиночества. Предметом анализа стали литературные женские вдовьи плачи (в русле соотношения с фольклорной традицией) в «Слове о полку Игореве» и «Слове о житии и о преставлении великого князя Дмитрия Ивановича, царя русского», плач Пермской церкви в «Житии Стефана Пермского», социальный аспект одиночества в «Слове» Даниила Заточника, реализация мотива в «Повести о Петре и Февронии Муромских».

А. Д. Ивинский предложил новый взгляд на взаимоотношения Екатерины II и Н. И. Новикова. «Всякая всячина» называла тексты «Трутня» «меланхолическими письмами». Докладчик показал, что «обвинения» в «меланхолии» не содержат политического подтекста; это общее место французской литературы XVII–XVIII вв., традиции европейских трактатов, обучавших «науке жить между людьми».

И. В. Макарова, анализируя оптимистическое целостное сознание В. Хлебникова на примере двух пьес — «Маркиза Дээс» и «Зверинец» — предложила рассматривать замирное видение Хлебниковым места как особый способ преодолевать смерть.

А. В. Святославский рассмотрел особенности творческого видения мира у М. Пришвина в связи с темой восприятия природы и роли животного мира в формировании образов и выявил истоки специфики творческого метода писателя, в основе которого лежит ощущение параллелизма в дыхании окружающей природы и душевного состояния автора, а также особенности личной биографии как творчества (определение Пришвина), как пути от потери любимой к обретению новой большой любви. Сфокусированность на специфике формирования образов на основе аллюзий как воспоминаний (реминисценций) в сюжетной и «дневниковой» прозе Пришвина позволила сделать попытку нового прочтения многих пришвинских метафор и символов.

Ю. Э. Шустова рассказала о визуально-вербальной интерпретации чувств в кириллических изданиях книги «Ифика иерополитика», опубликованной в 1712 г. и многократно переиздававшейся в XVIII в. Особенно подробно докладчица остановилась на использовании символики сердца.

К. В. Абрамова проанализировала экстатические мотивы, связанные с образами насекомых в книге Б. Пастернака «Темы и вариации».

Доклад **О. Н. Купцовой** был посвящен воздействию театрального искусства на чувства публики. Всю историю театра можно рассмотреть как соперничество зрения и слуха и балансировку между ними. В современном театре заметна тенденция включить зрителя как «всего человека» в восприятие происходящего.

Д. М. Давыдов, предложивший рассматривать чувственный опыт как пример стирания границы между человеком и животным, построил свои рассуждения на анализе романа М. Харитонova «Золотой Ключ, или Приключения Буратино».

О. Ю. Казмирчук посвятила доклад ольфакторным мотивам в литературном творчестве детей.

При подведении итогов оказалось, что отойти от «звериного дискурса» практически никому не удалось: слишком глубоко укоренена в сознании параллель «звериное–человеческое». Было решено фирменное интрадовское слово «бестиарность» из заглавия впредь не убирать, а следующую конференцию посвятить бестиарию движения.

ПОДПИСКА 2016

на 1-е полугодие

www.panor.pф Издательский Дом
ПАНОРАМА
www.panor.ru НАУКА И ПРАКТИКА

качество журналов неизменно!

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

Свыше 20 лет мы издаем для вас журналы. Более 200 деловых, научных и познавательных журналов и альманахов 16 издательств крупнейшего в России Издательского Дома «ПАНОРАМА» читают во всем мире более 1 миллиона специалистов.

Вместе с вами мы делаем наши журналы лучше и предлагаем удобные вам варианты оформления подписки на журналы Издательского Дома «ПАНОРАМА».

1 ПОДПИСКА НА ПОЧТЕ

- По каталогу российской прессы «Почта России».
- По каталогу Агентства «Роспечать» «Газеты. Журналы».

Подписные цены во всех каталогах одинаковы для подписчиков, поэтому не важно, по какому каталогу вы оформите подписку. Оформляйте подписку по тому каталогу, который есть в наличии в отделении почтовой связи (или который вам больше понравится). Подписной индекс на каждое издание ИД «ПАНОРАМА» можно уточнить в выходных данных журналов или в самом каталоге. Ориентироваться в каждом каталоге проще по разделам «Алфавитный указатель» или «Тематический указатель».

2 ПОДПИСКА НА САЙТЕ

Для оформления подписки зайдите на наш сайт www.panor.ru. Там вы сможете распечатать счет для оплаты подписки с расчетного счета юридического лица или квитанцию для оплаты подписки наличными в любом филиале Сбербанка РФ.

3 ПОДПИСКА ЧЕРЕЗ РЕДАКЦИЮ

Для оформления подписки позвоните по тел. (495) 664-27-61, (495) 749-21-64 или отправьте заявку в произвольной форме на адрес: podpiska@panor.ru

В заявке укажите название журнала, на который вы хотите оформить подписку, наименование вашей компании и банковские реквизиты, Ф.И.О. получателя, телефон и e-mail для связи.

Вас интересует международная подписка, прямая доставка в офис по Москве или оплата кредитной картой? Просто позвоните по указанным ниже телефонам или отправьте e-mail по адресу podpiska@panor.ru.

Уважаемые подписчики! Обращаем ваше внимание на то, что в стоимость РЕДАКЦИОННОЙ ПОДПИСКИ уже включены затраты по обработке, упаковке и отправке выписанных журналов бандеролями по почте. Все эти затраты ИД «ПАНОРАМА» берет на себя, что делает подписку через редакцию особенно выгодной!

Также сообщаем о возможности покупки электронных версий уже вышедших номеров журналов ИД «ПАНОРАМА» СО СКИДКОЙ 50% на сайте www.panor.pф или www.panor.ru

ПОДРОБНАЯ ИНФОРМАЦИЯ О ПОДПИСКЕ: телефоны: (495) 749-2164, 749-4273; факс: (495) 664-2761; e-mail: podpiska@panor.ru; www.panor.ru

На правах рекламы

Годовая подписка с любого месяца со скидкой 30 %

ФОРМА ПД-4

для оплаты подписки через редакцию наличными в любом отделении Сбербанка РФ

Копию формы ПД-4 или платежного поручения направьте по адресу: 125040, г. Москва, а/я 1
 или по электронной почте: podpiska@panor.ru
 Не забудьте указать адрес доставки (с индексом) и ваш телефон для справок.

<p style="text-align: center;">Извещение</p>	<p style="text-align: right;">Форма № ПД-4</p> <p>Общество с ограниченной ответственностью Издательский Дом "ПАНОРАМА" кпп 772901001 <small>(наименование получателя платежа)</small></p> <p>7729601370 4070281060160002598 <small>(ИНН получателя платежа) (номер счета получателя платежа)</small></p> <p>в АО "АЛЬФА-БАНК" Г. МОСКВА БИК 044525593 <small>(наименование банка получателя платежа)</small></p> <p>Номер кор./сч. банка получателя платежа 30101810200000000593</p> <p>журнал «Вопросы культурологии» (12 мес.) <small>(наименование платежа) (номер лицевого счета (код) плательщика)</small></p> <p>Ф.И.О плательщика _____</p> <p>Адрес плательщика <small>(с почтовым индексом)</small> _____</p> <p>Сумма платежа 5628 руб. 00 коп. Сумма платы за услуги _____ руб. _____ коп. Итого _____ руб. _____ коп. « _____ » _____ 20 ____ г.</p> <p>С условиями приема указанной в платежном документе суммы, в т.ч. с суммой взимаемой платы за услуги банка, ознакомлен и согласен.</p> <p style="text-align: right;">Подпись плательщика _____</p>
<p style="text-align: center;">Квитанция</p> <p style="text-align: center;">Кассир</p>	<p style="text-align: right;">Форма № ПД-4</p> <p>Общество с ограниченной ответственностью Издательский Дом "ПАНОРАМА" кпп 772901001 <small>(наименование получателя платежа)</small></p> <p>7729601370 4070281060160002598 <small>(ИНН получателя платежа) (номер счета получателя платежа)</small></p> <p>в АО "АЛЬФА-БАНК" Г. МОСКВА БИК 044525593 <small>(наименование банка получателя платежа)</small></p> <p>Номер кор./сч. банка получателя платежа 30101810200000000593</p> <p>журнал «Вопросы культурологии» (12 мес.) <small>(наименование платежа) (номер лицевого счета (код) плательщика)</small></p> <p>Ф.И.О плательщика _____</p> <p>Адрес плательщика <small>(с почтовым индексом)</small> _____</p> <p>Сумма платежа 5628 руб. 00 коп. Сумма платы за услуги _____ руб. _____ коп. Итого _____ руб. _____ коп. « _____ » _____ 20 ____ г.</p> <p>С условиями приема указанной в платежном документе суммы, в т.ч. с суммой взимаемой платы за услуги банка, ознакомлен и согласен.</p> <p style="text-align: right;">Подпись плательщика _____</p>
<p style="text-align: center;">Извещение</p>	<p style="text-align: right;">Форма № ПД-4</p> <p>Общество с ограниченной ответственностью Издательский Дом "ПАНОРАМА" кпп 772901001 <small>(наименование получателя платежа)</small></p> <p>7729601370 4070281060160002598 <small>(ИНН получателя платежа) (номер счета получателя платежа)</small></p> <p>в АО "АЛЬФА-БАНК" Г. МОСКВА БИК 044525593 <small>(наименование банка получателя платежа)</small></p> <p>Номер кор./сч. банка получателя платежа 30101810200000000593</p> <p>журнал «Вопросы культурологии» (6 мес.) <small>(наименование платежа) (номер лицевого счета (код) плательщика)</small></p> <p>Ф.И.О плательщика _____</p> <p>Адрес плательщика <small>(с почтовым индексом)</small> _____</p> <p>Сумма платежа 4020 руб. 00 коп. Сумма платы за услуги _____ руб. _____ коп. Итого _____ руб. _____ коп. « _____ » _____ 20 ____ г.</p> <p>С условиями приема указанной в платежном документе суммы, в т.ч. с суммой взимаемой платы за услуги банка, ознакомлен и согласен.</p> <p style="text-align: right;">Подпись плательщика _____</p>
<p style="text-align: center;">Квитанция</p> <p style="text-align: center;">Кассир</p>	<p style="text-align: right;">Форма № ПД-4</p> <p>Общество с ограниченной ответственностью Издательский Дом "ПАНОРАМА" кпп 772901001 <small>(наименование получателя платежа)</small></p> <p>7729601370 4070281060160002598 <small>(ИНН получателя платежа) (номер счета получателя платежа)</small></p> <p>в АО "АЛЬФА-БАНК" Г. МОСКВА БИК 044525593 <small>(наименование банка получателя платежа)</small></p> <p>Номер кор./сч. банка получателя платежа 30101810200000000593</p> <p>журнал «Вопросы культурологии» (6 мес.) <small>(наименование платежа) (номер лицевого счета (код) плательщика)</small></p> <p>Ф.И.О плательщика _____</p> <p>Адрес плательщика <small>(с почтовым индексом)</small> _____</p> <p>Сумма платежа 4020 руб. 00 коп. Сумма платы за услуги _____ руб. _____ коп. Итого _____ руб. _____ коп. « _____ » _____ 20 ____ г.</p> <p>С условиями приема указанной в платежном документе суммы, в т.ч. с суммой взимаемой платы за услуги банка, ознакомлен и согласен.</p> <p style="text-align: right;">Подпись плательщика _____</p>

Подписка на 1-е полугодие 2016 г. ►

Выгодное предложение!

Подписка **НА ГОД ЧЕРЕЗ РЕДАКЦИЮ** по льготной цене, с любого месяца!
Оплатив этот счет, **вы сэкономите на подписке до 30%** ваших средств.

Почтовый адрес: 125040, Москва, а/я 1

По всем вопросам, связанным с подпиской, обращайтесь по тел.:

(495) 749-2164, 749-4273, тел./факс: (495) 664-2761, или по e-mail: podpiska@panor.ru

ПОЛУЧАТЕЛЬ:

ООО «Издательский дом «Панорама»

ИНН 7729601370	КПП 772901001	р/сч. № 40702810601600002598	АО «АЛЬФА-БАНК» Г. МОСКВА
----------------	---------------	------------------------------	---------------------------

БАНК ПОЛУЧАТЕЛЯ:

БИК 044525593	к/сч. № 30101810200000000593	АО «АЛЬФА-БАНК» Г. МОСКВА
---------------	------------------------------	---------------------------

СЧЕТ № ЖК2016-1 от « _____ » _____ 201__

Покупатель:

Расчетный счет №:

Адрес, тел.:

№№ п/п	Предмет счета (наименование издания)	Кол-во	Ставка НДС, %	Сумма с учетом НДС, руб.
1	Вопросы культурологии (подписка на год)	12	10	5628
2				
ИТОГО:				
ВСЕГО К ОПЛАТЕ:				

Генеральный директор

К.А. Москаленко

К.А. Москаленко

Главный бухгалтер

Л.В. Москаленко

Л.В. Москаленко

М.П.

ВНИМАНИЮ БУХГАЛТЕРИИ!

ОПЛАТА ДОСТАВКИ ЖУРНАЛОВ ОСУЩЕСТВЛЯЕТСЯ ИЗДАТЕЛЬСТВОМ. ДОСТАВКА ИЗДАНИЙ ОСУЩЕСТВЛЯЕТСЯ ПО ПОЧТЕ ЗАКАЗНЫМИ БАНДЕРОЛЯМИ ЗА СЧЕТ РЕДАКЦИИ. В СЛУЧАЕ ВОЗВРАТА ЖУРНАЛОВ ОТПРАВИТЕЛЮ, ПОЛУЧАТЕЛЬ ОПЛАЧИВАЕТ СТОИМОСТЬ ПОЧТОВОЙ УСЛУГИ ПО ВОЗВРАТУ И ДОСЫЛУ ИЗДАНИЙ ПО ИСТЕЧЕНИИ 15 ДНЕЙ.

В ГРАФЕ «НАЗНАЧЕНИЕ ПЛАТЕЖА» ОБЯЗАТЕЛЬНО УКАЗЫВАТЬ ТОЧНЫЙ АДРЕС ДОСТАВКИ ЛИТЕРАТУРЫ (С ИНДЕКСОМ) И ПЕРЕЧЕНЬ ЗАКАЗЫВАЕМЫХ ЖУРНАЛОВ.

ДАННЫЙ СЧЕТ ЯВЛЯЕТСЯ ОСНОВАНИЕМ ДЛЯ ОПЛАТЫ ПОДПИСКИ НА ИЗДАНИЯ ЧЕРЕЗ РЕДАКЦИЮ И ЗАПОЛНЯЕТСЯ ПОДПИСЧИКОМ. СЧЕТ НЕ ОТПРАВЛЯТЬ В АДРЕС ИЗДАТЕЛЬСТВА.

ОПЛАТА ДАННОГО СЧЕТА-ОФЕРТЫ (СТ. 432 ГК РФ) СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ О ЗАКЛЮЧЕНИИ СДЕЛКИ КУПЛИ-ПРОДАЖИ В ПИСЬМЕННОЙ ФОРМЕ (П. 3 СТ. 434 И П. 3 СТ. 438 ГК РФ).

Подписка **НА 1-Е ПОЛУГОДИЕ 2016 ГОДА ЧЕРЕЗ РЕДАКЦИЮ**

Почтовый адрес: 125040, Москва, а/я 1
По всем вопросам, связанным с подпиской, обращайтесь по тел.:
(495) 749-2164, 749-4273, тел./факс: (495) 664-2761, или по e-mail: podpiska@panor.ru

ПОЛУЧАТЕЛЬ:

ООО «Издательский дом «Панорама»

ИНН 7729601370	КПП 772901001	р/сч. № 40702810601600002598	АО «АЛЬФА-БАНК» Г. МОСКВА
----------------	---------------	------------------------------	---------------------------

БАНК ПОЛУЧАТЕЛЯ:

БИК 044525593	к/сч. № 30101810200000000593	АО «АЛЬФА-БАНК» Г. МОСКВА
---------------	------------------------------	---------------------------

СЧЕТ № 1ЖК2016 от « _____ » _____ 201__

Покупатель:
Расчетный счет №:
Адрес, тел.:

№№ п/п	Предмет счета (наименование издания)	Кол-во	Ставка НДС, %	Сумма с учетом НДС, руб.
1	Вопросы культурологии (подписка на 1-е полугодие 2016 года)	6	10	4020
2				
3				
ИТОГО:				
ВСЕГО К ОПЛАТЕ:				

Генеральный директор

К.А. Москаленко

К.А. Москаленко

Главный бухгалтер

М.П.

Л.В. Москаленко

ВНИМАНИЮ БУХГАЛТЕРИИ!

ОПЛАТА ДОСТАВКИ ЖУРНАЛОВ ОСУЩЕСТВЛЯЕТСЯ ИЗДАТЕЛЬСТВОМ. ДОСТАВКА ИЗДАНИЙ ОСУЩЕСТВЛЯЕТСЯ ПО ПОЧТЕ ЗАКАЗНЫМИ БАНДЕРОЛЯМИ ЗА СЧЕТ РЕДАКЦИИ. В СЛУЧАЕ ВОЗВРАТА ЖУРНАЛОВ ОТПРАВИТЕЛЮ, ПОЛУЧАТЕЛЬ ОПЛАЧИВАЕТ СТОИМОСТЬ ПОЧТОВОЙ УСЛУГИ ПО ВОЗВРАТУ И ДОСЫЛУ ИЗДАНИЙ ПО ИСТЕЧЕНИИ 15 ДНЕЙ.

В ГРАФЕ «НАЗНАЧЕНИЕ ПЛАТЕЖА» ОБЯЗАТЕЛЬНО УКАЗЫВАТЬ ТОЧНЫЙ АДРЕС ДОСТАВКИ ЛИТЕРАТУРЫ (С ИНДЕКСОМ) И ПЕРЕЧЕНЬ ЗАКАЗЫВАЕМЫХ ЖУРНАЛОВ.

ДАННЫЙ СЧЕТ ЯВЛЯЕТСЯ ОСНОВАНИЕМ ДЛЯ ОПЛАТЫ ПОДПИСКИ НА ИЗДАНИЯ ЧЕРЕЗ РЕДАКЦИЮ И ЗАПОЛНЯЕТСЯ ПОДПИСЧИКОМ. СЧЕТ НЕ ОТПРАВЛЯТЬ В АДРЕС ИЗДАТЕЛЬСТВА.

ОПЛАТА ДАННОГО СЧЕТА-ОФЕРТЫ (СТ. 432 ГК РФ) СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ О ЗАКЛЮЧЕНИИ СДЕЛКИ КУПЛИ-ПРОДАЖИ В ПИСЬМЕННОЙ ФОРМЕ (П. 3 СТ. 434 И П. 3 СТ. 438 ГК РФ).

ПОДПИСКА НА ПОЧТЕ
по подписному каталогу
Агентства «Роспечать»
(стоимость подписки на журнал
указана в каталогах)

ПОДПИСКА НА ПОЧТЕ
по подписному каталогу
«Почта России»
(стоимость подписки на журнал
указана в каталогах)

ф. СП-1

АБОНЕМЕНТ на _____
журнал _____

46310
(индекс издания)

Вопросы культурологии
(наименование издания) | Количество комплектов:

		на 20 16 год по месяцам:											
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1	2	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X
3	4	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X
5	6	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X
7	8	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X
9	10	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X
11	12	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X

Куда _____
(почтовый индекс) _____

Кому _____
(фамилия, инициалы) _____

ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА

на _____
журнал _____

46310
(индекс издания)

Вопросы культурологии
(наименование издания)

Стоимость подписки _____ руб. _____ коп. | Количество комплектов _____

		на 20 16 год по месяцам:											
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1	2	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X
3	4	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X
5	6	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X
7	8	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X
9	10	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X
11	12	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X

Куда _____
(почтовый индекс) _____

Кому _____
(фамилия, инициалы) _____

ф. СП-1

АБОНЕМЕНТ на _____
журнал _____

24192
(индекс издания)

Вопросы культурологии
(наименование издания) | Количество комплектов:

		на 20 16 год по месяцам:											
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1	2	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X
3	4	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X
5	6	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X
7	8	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X
9	10	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X
11	12	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X

Куда _____
(почтовый индекс) _____

Кому _____
(фамилия, инициалы) _____

ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА

на _____
журнал _____

24192
(индекс издания)

Вопросы культурологии
(наименование издания)

Стоимость подписки _____ руб. _____ коп. | Количество комплектов _____

		на 20 16 год по месяцам:											
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1	2	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X
3	4	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X
5	6	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X
7	8	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X
9	10	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X
11	12	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X

Куда _____
(почтовый индекс) _____

Кому _____
(фамилия, инициалы) _____

**ПРОВЕРЬТЕ ПРАВИЛЬНОСТЬ
ОФОРМЛЕНИЯ АБОНЕМЕНТА!**

На абонементе должен быть проставлен отгиск кассовой машины.

При оформлении подписки (передпресовки)
без кассовой машины на абонементе проставляется отгиск
календарного штемпеля отделения связи.

В этом случае абонемент выдается подписчику с квитанцией
об оплате стоимости подписки (передпресовки).

**ПРОВЕРЬТЕ ПРАВИЛЬНОСТЬ
ОФОРМЛЕНИЯ АБОНЕМЕНТА!**

На абонементе должен быть проставлен отгиск кассовой машины.

При оформлении подписки (передпресовки)
без кассовой машины на абонементе проставляется отгиск
календарного штемпеля отделения связи.

В этом случае абонемент выдается подписчику с квитанцией
об оплате стоимости подписки (передпресовки).

Для оформления подписки на газету или журнал,
а также для передпресовки издания бланк абонемента
с доставкой картой заполняется подписчиком чернилами,
разборчиво, без сокращений, в соответствии с условиями,
изложенными в подписных каталогах.

Заполнение месячных клеток при передпресовании
издания, а также клетки «ПВ-МЕСТО» пронумовался
работниками предприятий связи и подписных агентств.

Для оформления подписки на газету или журнал,
а также для передпресовки издания бланк абонемента
с доставкой картой заполняется подписчиком чернилами,
разборчиво, без сокращений, в соответствии с условиями,
изложенными в подписных каталогах.

Заполнение месячных клеток при передпресовании
издания, а также клетки «ПВ-МЕСТО» пронумовался
работниками предприятий связи и подписных агентств.